

A decorative blue floral border with intricate scrollwork and leaf patterns, framing the central text.

**Семь невест.
Бал вампиров**

Алекса Вулф

Князь. Вампирский князь. Кажется, я влипла... А всего-то стоило подойти к Деду Морозу на городской ёлке и разбить его бутылку. Ну кто же знал, что он — не актер в гриме! И уж точно от него нельзя было ожидать такого подарочка...

Глава 1

Сознание возвращалось очень медленно. Мысли смутно пробивались в голову, наполненную странным звоном. С огромным трудом разлепив веки, я замерла, перестав дышать. Пришлось протереть глаза и проморгаться, чтобы белесая пелена отступила и я, наконец, смогла увидеть, где я.

Нет, мне не привиделось: высокий потолок с фигурной лепниной, темные стены, странные мрачные картины в золоченых рамах. Странно, но мне не удалось вспомнить, чтобы мы с девочками заходили в музей.

Да и... что я по сути помнила?

Смутными размытыми воспоминаниями перед глазами встали картинки: вот мы с бывшими одноклассницами на площади, к нам подходит странный тип в наряде Деда Мороза; следующий слайд уже безо всякого смысла — зеленая бутылка странной формы, а после — снежная вьюга, звон в ушах и... я очнулась здесь.

Кстати, а где это — здесь? Приподнялась на локтях и посмотрела вниз. Я лежала на большой кровати, устланной темным, почти черным, покрывалом. А на мне... Боги! Что за карнавальный наряд?!

Платье насыщенного кровавого оттенка с длинной (ног своих я не смогла увидеть) юбкой. И... Судя по тому, как тяжело было сделать вдох полной грудью — корсет.

Голова снова закружилась, и мне пришлось упасть на подушки. Взгляд проскользил по резным балкам по периметру кровати — кажется, эта конструкция использовалась в древние времена, чтобы держать балдахин. А вот и он! Я заметила аккуратно собранные у изголовья «шторки», перехваченные золотыми канатиками с кисточками.

В голову закралась мысль, что это все — сон. Как иначе можно было объяснить странную обстановку, окружавшую меня?

Невольный стон сорвался с моих губ. Хотелось пить, во рту было сухо, как в пустыне. Аккуратно сев в кровати, я провела инспекцию комнаты. На прикроватной тумбе, место которой в музее, а не в обычной спальне, стоял красивый хрустальный бокал с прозрачной жидкостью. Понадеявшись, что это вода, я протянула руку и схватила тонкую ножку. В тот момент, когда прохладное стекло коснулось губ, тяжелая дверь в мое временное пристанище отворилась и внутрь зашел... Бог?

Я, казалось, забыла как дышать. В дверном проеме стоял высокий красивый черноволосый мужчина в наряде... кхм... я не сильна в истории, но именно так обычно изображают королей в псевдоисторических сериалах. Только в отличие от тех, ненастоящих, у этого мужчины камзол был явно подлинный. И мрачный, будто я попала в какую-то готическую сказку. Темная дорогая ткань, тонкая вязь серебра и такие же темные брюки. Или штаны? Или... в общем, все в его наряде было гармонично. Торжественно и зловеще..

Пока я беззастенчиво изучала мужчину, тот отвечал взаимностью. Его темные глаза внезапно сверкнули красным...

Мамочки, мне это показалось, так ведь? Вдоль спины пробежал холодный озноб, а на руках встал дыбом микропушок светлых волос.

— Кто вы? — заговорил таинственный незнакомец низким, бархатистым голосом.

— Я? — растерянно отозвалась блеющим голосом. Стекло дзынькнуло по зубам, заставив мужчину скривиться. Не знаю, что ему не понравилось, но с каждой секундой мне становилось все страшнее. Невольно поджала ноги, вспенив широкую кроваво-красную юбку вокруг себя.

— Вы, — холодно ответил мужчина и криво улыбнулся. О, лучше бы он этого не делал! Потому что я заметила... нет, этого не может быть! Клыки?!

Внутренняя паника набирала обороты. Ладонки вспотели и тонкая ножка хрустального бокала в руке дрогнула и выскользнула. словно в замедленной съемке я следила за тем, как тонкое стекло с мелодичным звоном рассыпается на мелкие осколки, едва соприкоснувшись с каменным полом. Мамочки!

Меня начала бить мелкая дрожь. Что сделает со мной этот мужчина, после того, как я разбила его бокал? Почему-то мне казалось, что странный человек в темном камзоле и есть хозяин этой спальни и всего, что в ней находилось. Кроме меня, конечно.

Надеюсь.

«Если это сон, то я хочу проснуться! Сейчас же!» — взмолилась, с силой ущипнув себя за руку. Но чуда не произошло. Я не проснулась, а рука теперь сильно болела — ущипнула кожу я от души.

— Я все еще жду ответа, — напомнил о себе незнакомец. Я растерянно огляделась в поиске хоть какой-нибудь вещи, способной послужить оружием против этого типа. Ничего не внушало доверия в его облике: ни сведенные на переносице темные брови, ни сжатые губы, ни стиснутые кулаки.

— Анна Филимонова я. А вы кто?

Мужчина нахмурился еще больше. Под тяжелым взглядом черных глаз стало очень неуютно. Хотя мне и раньше не было комфортно в его присутствии...

— Меня зовут Вестар Кроу, Князь Сангинарский. Я — хозяин этого замка и прилегающих земель, а также...

Я выключилась еще на слове «князь» и все, что шло дальше по списку, прослушала, находясь в сумрачном тумане спутанных мыслей. Князь? Нет, я слышала о князе Монако, да и королевы с королями еще не перевелись в нашем двадцать первом веке. Но вот так просто... в шаговой доступности? Настоящий князь?

Все кричало о том, что я видела странный сон. Или же упала прямо там, на площади, перед большой наряженной елкой, и ударилась головой, а теперь ловила красочные галлюцинации.

— Ан...на, — заговорила моя самая яркая галлюцинация низким, обволакивающим мягкой пелериной, голосом. — Я полагаю, вы явились на бал без приглашения?

— Бал? — я даже икнула от удивления. Какой еще бал? Хотелось сразу начать оправдываться, подобно персонажу из очень известного фильма*: «Каждый Новый Год мы встречаемся с одноклассниками и идем...» Нет, не в баню. А на городскую елку. Вот только не каждый год, и далеко не всегда на главную площадь.

Тягостное молчание угнетало. Или это от мужчины исходили подавляющие волю

флюиды? Все же это какой-то странный, страшный сон... Я вздрогнула и подтянула колени еще ближе к груди.

— Вы прибыли с кавалером, или... — очевидно князь давал мне последний шанс оправдать свое присутствие в чужих покоях. Но что я могла ответить? «Простите, дяденька, но я понятия не имею, как я здесь очутилась?»

Глядя на все мрачающее лицо хозяина замка, я понимала, что если сейчас же не проснусь — быть беде. Ладони, никогда ранее не потевшие, стали ледяными и влажными, как у лягушки.

— Или, — проблеяла я, вжимаясь спиной в твердое резное изголовье кровати. Князь сделал шаг вперед и поднял руку, то ли желая меня придушить, то ли убрать повисшую вдоль лица длинную прядь моих волос. Она давно меня раздражала, но при мужчине, вызывающем у меня холодный ужас, я не рискнула убирать волосы, пусть они и мешали обзору.

Словно кролик за удавом, я завороченно следила за рукой мужчины, приближающейся к моей голове. Длинные аристократичные пальцы остановились в нескольких миллиметрах от моей кожи. Казалось, сделай я неосторожный вдох, и щека сама коснется мужской руки.

— Чт-то вы д-делаете? — спросила, боясь шевелить губами. Князь резко убрал руку, словно мое дыхание опалило его кожу ядовитой кислотой. Мне даже стало как-то неприятно. Но всего на секунду. А потом я вспомнила о белых клыках, слишком острых и длинных для нормального человека. И снова страх захватил мое тело, сковав неподвижностью.

— Ан-на, — князь забавно произносил мое имя, делая паузу там, где она не предусмотрена. — Я бы с радостью уделил вам еще немного времени, но внизу меня ждут гости.

Мужчина замолчал, видимо, намекая на то, чтобы я сама продолжила за него неудобную мысль.

— Вы меня выгоняете? — спросила, осмелившись взглянуть в глубокие и, как ночь, темные глаза.

Князь усмехнулся, вот только каждая его улыбка лишь заставляла меня бояться все больше. Я страшилась себе признаться в той догадке, что посетила меня едва он зашел в комнату. Догадке о том, кем являлся странный князь неведомого мне государства.

— Как я могу, — с иронией отозвался мужчина. — Но и оставлять вас здесь без присмотра я тоже не собираюсь.

Я молчала, с ужасом ожидая своего приговора. Что делают хозяева замков с незваными гостями? Запирают в подвале? В темнице?

— Не составите мне пару? — князь протянул ладонь в приглашающем жесте. Я даже не поверила своим глазам, настолько неожиданным было подобное предложение после всего сказанного ранее.

— Пару? — переспросила, глупо таращась на руку мужчины. На безымянном пальце двумя рубинами сверкало необычное кольцо в виде головы птицы. Одно движение, и свет попал в алые глазницы ворона, зловеще заиграв на гранях камней. Мне показалось, что это для меня явно дурной знак.

— Не заставляйте меня повторять свое предложение, Ан-на, — в голосе князя появилась холодная сталь. Что ж, выбора мне, кажется, и не давали.

Робко вложила подрагивающую ладонь в мужскую руку и удивилась, ощутив тепло.

Разве он не должен быть холодным, словно мертвец?

* — Речь идет о фильме «Ирония судьбы, или С легким паром», который очень популярен в канун Нового Года в странах, бывших республик, входивших в состав СССР.

Глава 2

Теплые пальцы мягко сжали мою ладонь, словно подбадривая. Я опустила взгляд, не в силах выдержать перевозданной тьмы, плескавшейся в глазах князя. Спустив ноги с кровати, на короткое мгновение увидела мелькнувшие острые кончики своих туфель цвета густой крови.

Отстраненно подумала, что давно не носила каблуков, и даже успела испугаться — устою ли? Но уже в следующий миг меня ловко поставили на ноги, и я даже не упала. Сделав пробный микро шагок, убедилась, что обувь достаточно удобная. И только тогда я смогла поднять, наконец, взгляд и посмотреть прямо перед собой.

Князь оказался несколько выше, чем я думала, лежа в кровати. Моя макушка с трудом доставала ему до плеча.

Перед моими глазами оказалась темная рубаша, открытая взору через распахнутый камзол, на левой стороне которого, где-то на уровне сердца, я заметила маленькую брошь. Тоже ворон, только помимо красных глаз-рубинов, как на кольце, на украшении были крылья, покрытые кроваво-красной эмалью. И крылья эти были вовсе не птичьими, а перепончатыми, как у летучей мыши. Странное сочетание головы ворона и кожистых крыльев кровососа.

— Если позволите, Ан-на, — раздалось сверху. Я вскинула голову. Снизу клыки князя были видны еще отчетливее, отчего холодный ужас снова скользнул по позвоночнику. Я замерла, глядя как мужчина осторожно коснулся моих волос и завел треклятую прядку за мое ухо. Затем он мягко, но настойчиво придерживая ладонями за плечи, подвел меня к красивому высокому трюмо с серебряной гладью зеркала. Я вздрогнула, не заметив за спиной отражения князя. Невольно почувствовала себя героиней фильма «Ван Хельсинг»*. Кстати, а ведь с вампиром тогда танцевала моя тетка, и даже ее платье было красным, подобно тому, что было на мне сейчас...

Поежившись, повернулась, ловя боковым зрением быстрые невесомые движения мужских рук.

Князь играл моими волосами, а я снова смотрела на свое отражение, где словно по волшебству локоны сами собирались в простую, но очень элегантную прическу.

— Странное умение для князя, — заметила, не сумев удержать язык за зубами. И перестала дышать, ожидая расправы за вольность.

Кажется, князь тоже замер. Я могла легко расслышать, как гулко билось мое сердце. Все еще надеясь, что это сон, медленно повернулась, чтобы видеть лицо князя, и прошептала:

— Простите...

— За столько лет чему только не научишься, — неожиданно усмехнулся мужчина, сверкнув белыми клыками.

И почему к страху, который я непрерывно испытывала в отношении этого мужчины, внезапно добавился... Интерес?

Я точно волшебная на всю голову, как частенько говаривали мои подруги со школьной скамьи.

— Кня... — начала было я, но он прервал меня, приложив палец к моим губам.

— Зовите меня Вестар, Ан-на, — сказал он, и только после этого убрал руку. — Пока вы

гостья в моем замке, я разрешаю вам обращаться ко мне по имени.

До одурманенного колдовским голосом разума не сразу дошел этот небольшой, но очень весомый нюанс: что значит «пока»?

— Эм-м? — попыталась вложить свое удивление формулировкой в глупое мычание.

Князь оказался догадливым.

— Сейчас у меня нет времени разбираться с тем, как и с какой целью вы сюда попали, Ан-на, — пояснил он, подводя меня к распахнутым дверям. — Вот закончится бал, тогда и выясним, каким образом вы оказались в покоях моей сестры.

— Ох! — воскликнула я, прижав ладонь ко рту. Влипла так влипла!

Князь наклонился ко мне и доверительно зашептал:

— Или вы предпочтете тюремные казематы моему обществу?

— Нет-нет! — тут же затараторила я, задрожав от нарисовавшейся перспективы провести вечер или даже ночь в темных холодных подземельях. Почему-то я была уверена, что упомянутые князем казематы не блистали чистотой, теплом и уютом.

«Подумать только — спальня княжны!» — вернувшись к его словам, размышляла я, пока мужчина вел меня по длинному мрачному коридору.

Знай я тогда, каких именно гостей принимал в своем замке Вестар Кроу(какое все же странное у него имя), возможно и изменила бы свое решение остаться с князем и составить ему пару на балу, предпочтя вместо этого спокойно отсидеться за решеткой до утра.

Мы вышли к парадной лестнице. Остановились наверху, словно были главными звездами вечера. И тут тихая музыка внезапно прервалась. В полной тишине князь наклонился, удерживая мою руку на сгибе своего локтя, и прошептал мне на ухо:

— Постарайтесь вести себя достойно, Ан-на.

Я тяжело сглотнула и кивнула, но мужчина уже не смотрел на меня. Повернувшись к своим гостям, он заговорил:

— Позвольте представить вам мою гостью, донну Аннику.

Под восторженные аплодисменты князь повернулся ко мне и еле слышно добавил:

— Надеюсь, вы простите небольшую вольность, какую я позволил себе, представляя вас моим гостям. Форма вашего имени несколько... нетипична для наших мест, а привлекать к вам лишнее внимание мне не хотелось бы.

«То есть вот это торжественное представление не было «привлекающим лишнего внимания?» — возмущенно подумала я, но благоразумно промолчала, лишь согласно кивнув князю.

Он здесь главный, и было бы глупо перечить ему на глазах... мамочки, сколько же там людей!

Увидев красочно разодетую толпу, поджидавшую нас внизу лестницы, я дернулась, интуитивно пытаюсь сбежать. Но рука князя стальными тисками удержала меня на месте.

— Улыбайтесь, — процедил он сквозь зубы и начал медленно спускаться, позволяя мне аккуратно ставить ногу на ступеньку и лишь после этого делая свой следующий шаг. Пока мы шли, тихая музыка снова потекла по замку, а народ начал куда-то расходиться.

Как я поняла, сам бал, как танцевальное мероприятие, еще не начался. Словно все ждали явления хозяина народу... О, нет!

До меня только сейчас дошло, что так и не отпустивший мою руку князь вел меня прямоком в центр большого бального зала.

Нет, нет!

— Князь, послушайте... Князь! — неистово зашептала я, пытаюсь убавить его излишний пыл, но мужчина игнорировал и мои слова, и тщетные попытки повлиять на темп ходьбы.

Кажется, он просил звать его по имени... Отчаявшись быть услышанной, я все же произнесла:

— Вестар!

Как по мановению волшебной палочки мужчина остановился и посмотрел на меня с неммым вопросом в темных глазах. Вот только было поздно — мы уже стояли посредине зала, а гости постепенно собирались по периметру, перешептываясь и тихо смеясь.

— Что? — спросил он, разворачивая меня к себе лицом и ставя в исходную позицию перед началом танца.

— Я не умею танцевать! — зло зашипела, не представляя, как себя вести дальше. Нет, конечно я умела танцевать, но только нормальные танцы, а не доисторические выкрутасы с поклонами и манерными ужимками, или что они тут еще исполняли.

Да что говорить, я даже вальс не танцевала толком никогда! Один раз на свадьбе маминой подруги не считается.

— Тогда доверьтесь мне, — с легкой улыбкой ответил князь, бережно подхватывая меня одной рукой за талию, второй невесомо удерживая мою ладонь. Я не успела ничего ответить, когда вдруг громко заиграла медленная и очень грустная мелодия. Князь осторожно вел меня, чертя нашими ногами на темном паркете ведомый только ему узор. Я была рада, что длина платья позволяла скрыть мои огрехи, пряча все промахи от пристально изучающих нас гостей.

На втором круге к нам начали присоединяться и другие пары, а я смогла, наконец, немного расслабить спину. Князь моментально это почувствовал и скользнул рукой по талии чуть ниже, одновременно прижимая меня ближе к себе. От удивления и неожиданности я даже запнулась, и мы однозначно бы упали, если б не невероятная сила моего партнера по танцу. Он не только удержал наши тела в вертикальном положении, но и продолжил кружить меня в танце, словно ничего не произошло.

— Князь, — начала было я, но тот лишь недовольно покачал головой. Осознав свою очередную ошибку, я тут же исправилась: — Вестар...

— Слушаю вас, моя донна, — отозвался князь с легкой полуулыбкой. И снова белые клыки пробудили во мне первобытный ужас.

— Мне кажется, мы не должны так прижиматься друг к другу... — сказала, а сама опустила взгляд, не в силах выдержать магнетической темноты его глаз.

— Отчего же, — возразил князь и его рука мягко сжала мои пальцы. Правда, захват вокруг талии не ослаб ни на йоту. — Поверьте, в этом невинном жесте нет ничего порочащего вашу честь и достоинство.

Постепенно людей вокруг нас становилось все больше, и князь виртуозно повел нашу пару к одной из стен, как я подумала вначале. Но уже мгновение спустя смогла разглядеть небольшую стеклянную дверь, ведущую на балкон.

— Мне кажется, вам нужно на свежий воздух, — с коварной улыбкой соблазнителя заметил князь, подталкивая меня в направлении двери.

Не знаю, что там ему показалось, но вот мне стало дико страшно. Там, в толпе незнакомцев и незнакомок, у меня было обманчивое чувство защищенности: ведь не стал бы князь при всех меня... убивать? Есть? Мамочки! Я даже не задумывалась о том, что делают вампиры со своими жертвами. Убивают сразу или растягивают удовольствие на многие дни?

А если ему вздумается сделать меня одной из них?

От ужаса, сковавшего мое тело, я застыла на небольшой огороженной площадке в шаге от резных каменных перил.

— Анника? — спросил князь, поворачиваясь ко мне после того, как закрыл за нами прозрачные двери.

— Анна, — машинально поправила его, чувствуя дискомфорт от чужеродного имени.

— Ан-на, у меня создалось впечатление, что вы не в полной мере понимаете, где оказались и с кем.

Последнее слово князь так многозначительно выделил, что я оторвала взгляд от каменного пола под ногами и посмотрела на мраморно-белого в свете луны мужчину. Сейчас, когда искусственное освещение не касалось его кожи, он выглядел как настоящий вампир из кинофильмов: подсвеченное изнутри каким-то потусторонним светом бледное лицо в обрамлении черных волос, схваченных бархатной лентой в изящный хвост на затылке; глубокие темные глаза, на дне которых угадывалось алое пламя... И снежно-белые острые клыки...

Мамочки! Кажется, они стали длиннее?

«Ван Хельсинг»* — фильм американского режиссёра Стивена Соммерса, вышедший на экран в 2004 году.

Глава 3

Время остановилось.

Я как замороженная следила за мягким приближением мужчины ко мне. В его темных глазах разгорался кровавый огонь, улыбка становилась хищной, а клыки... Они все-таки стали больше...

— И с к-кем ж-же? — спросила предательски задрожавшим голосом, едва отойдя от первого ужаса. Сделала шаг в сторону и моментально оказалась у каменных перил. Невольно бросила скользкий взгляд вниз, вдруг получится сбежать? Но голова закружилась: сложно было сказать, как именно замок стоял на земле, но эта самая земля резко обрывалась сразу под линией балкона, а внизу зияла зубастая пасть бездонной пропасти.

— Ан-на, вы находитесь в замке Князя Сангинарии. Должно быть, перевод названия прольет немного света на то, где вы оказались. Сангинария с древнелатталонского переводится как «кровавый», «сопровожденный кровью».

— Вы — вампир? — спросила в лоб, сжав пальцами холодный камень перил.

— Удивлены? — князь наклонил голову и посмотрел на меня с каким-то новым выражением. Словно изучал... Или примерялся, куда бы запустить свои длиннющие клыки.

— Вы меня убьете? — выдала единственный вопрос, имевший для меня сейчас значение.

Вместо ответа князь удивленно поднял брови.

— Зачем?

Наш диалог становился похожим на перечень вопросов, на которые никто не желал давать ответов. Вздохнув, переступила с ноги на ногу, пытаюсь прогнать оцепенение, мелкими иголочками покалывающее по всему телу.

— Разве вампиры не пьют чужую кровь? — не смогла удержаться от нового вопроса. Вестар улыбнулся, и на моих глазах белые клыки уменьшились, став почти незаметными.

— Пьют.

И ничего более не добавил. Вот и как мне реагировать на ответ, который нисколько меня не успокоил?

— К сожалению, мы не можем надолго покинуть гостей, поэтому придется вернуться в зал. Я обещаю вам, Ан-на, что сегодня никто не посмеет вас... убить.

Нервно улыбнувшись, я с трудом отлепила одеревеневшие пальцы от камня.

— Наверное, мне стоит поблагодарить вас за это.

— Не спешите. Быть может, вы еще передумаете, — многозначительно сказал князь и изящным жестом предложил свой локоть. — Вы готовы продолжить танцевать?

— Боюсь, что даже если не готова, это ничего не изменит, — ответила с обреченностью приговоренного к смерти, уставляя руку на дорогой темной ткани камзола Вестара.

— Вынужден признать, что вы не настолько глупы, как мне показалось в самом начале нашего... неожиданного знакомства, — отозвался князь и, не дав мне опомниться, распахнул стеклянную дверь.

Мрачная и тягучая, как венозная кровь, музыка ударила по ушам. Пары кружились в красивом и необычном танце — что-то среднее между вальсом, менуэтом и каким-то эльфийским танцем (каким я его себе представляла, основываясь на просмотренных фантастических фильмах).

— Не хотелось бы вас расстраивать, но я не смогу повторить эти... кхм, движения, — с сожалением прошептала, глядя на подбородок князя. Вестар наклонился ко мне, продолжая смотреть на танцующие пары, и ответил:

— Раз боитесь танцевать, можем пройти к столу с угощениями.

Если князь хотел взять меня «на слабо», то у него ничего не вышло. Я с готовностью согласилась пройти к красиво сервированным столам с черными бархатными скатертями, стоявшим в дальнем углу бального зала. Оставалось только надеяться, что рубиновая жидкость в высоких хрустальных кувшинах была не кровью.

Ловко маневрируя между гостей, князь провел меня прямо к столу, где на огромном серебряном блюде высилась пирамида из тонкостенных, наполненных какой-то кремовой жидкостью с пузырьками, бокалов. Вестар осторожно снял верхний и протянул его мне.

— Возьмите, донна Анника, это должно вам понравиться, — сказал он достаточно громко, чтобы я поняла: сказано это было не столько для моих ушей, сколько для подслушивавших нас гостей. Подавая бокал, князь наклонился и проговорил уже только для меня:

— Это не кровь, пейте спокойно.

— Я вижу, что не кровь, — не удержалась от шпильки, принимая подношение. На самом деле, пить хотелось очень сильно: после долгого танца, впечатляющего выхода на балкон и опасного разговора с князем, во рту поселилась пустыня.

Вручив мне бокал с шипучим напитком, Вестар лениво налил себе в чистый фужер красную жидкость из высокого кувшина. Поймав мой настороженный взгляд, он подмигнул мне, как мальчишка, и поднес бокал к губам.

Я замерла, глядя как несколько раз дернулся кадык вампира. Поставив бокал на стол, князь достал из ниоткуда темно-бордовый платок и промокнул им уголки губ.

Элегантно, завораживающе и... черт, в этом невинном жесте так и сквозила неприкрытая сексуальность! Я опустила взгляд на дно своего бокала и сделала осторожный глоток. Неизвестный напиток прокатился по языку с легким шипением, оставив во рту приятное персиковое послевкусие. Кажется, это был какой-то аналог нашего шампанского,

только на порядок вкуснее и мягче.

А вот что пил князь так и осталось для меня загадкой, так как спросить об этом я не успела. К нам подошел мужчина в нарядном камзоле, вышивка которого могла соперничать с одеждой князя своей роскошью. Видимо мужчина был если не выше по титулу, то уж точно наравне с хозяином замка.

— Вестар, друг мой, представишь меня своей даме?

Под взглядом пытливо изучающих меня темно-синих глаз стало неудобно. Князь улыбнулся, но мне показалось, что это была скорее дань вежливости, нежели искреннее проявление чувств.

— Конечно, Архаэль. Донна Анника, позвольте познакомить вас с Архаэлем Атли, князем Вегейры.

Я не знала, как правильно делают реверансы, но юбка в пол спасла меня и от этого позора. Чуть согнув ноги в коленях, изобразила подобие книксена и выпрямилась. Вестар едва заметно одобрительно кивнул, а его гость взял мою руку в свою прохладную ладонь и прильнул жесткими губами к нежной коже.

Отстраненно заметила, что прикосновения князя Вестара были мне приятны и будоражили кровь сладким предвкушением, а вот его титулованный гость вызывал лишь неприятную дрожь и холодное предчувствие подставы.

Выдержав положенную этикетом паузу, я выдернула кисть из прохладных цепких пальцев князя Вегейры.

— Очень приятно, князь, — сказала, усиленно контролируя свою мимику. Нельзя показывать истинного отношения к... ох ты ж ёжик! Ведь он тоже вампир!

Только сейчас я смогла сложить два плюс два, и от открывшейся правды стало по-настоящему жутко. Скользнув взглядом по наполненному людьми бальному залу, я задумалась: а сколько здесь было именно людей? Или же все гости князя — вампиры?

А я еще чувствовала себя защищенной в их обществе, идиотка! Невольно ступила назад, всеми силами сдерживая желание тотчас рвануть прочь. Но внезапно почувствовала за спиной твердую преграду. Теплые ладони легли на мои обнаженные плечи и бережно притянули к себе.

Когда Вестар успел обойти меня и оказаться сзади? Я с благодарностью приняла его молчаливую поддержку, в глубине души прекрасно понимая, что никому в этом зале не могла доверять. Даже хозяину замка, хоть он и обещал, что сегодня меня никто не убьет.

Горько усмехнулась своим мыслям.

— Вижу, гостя тебе дорога, Вестар, — улыбнулся князь Вегейры, сверкнув удлиненными клыками. Если б было возможно, я бы вжалась в Вестара еще сильнее, настолько неприятным был взгляд, которым наградил меня Архаэль. От переизбытка нервных переживаний закружилась голова и меня повело, но надежные руки вампира, стоящего сзади, удержали от падения.

— Если позволишь, мы покинем тебя, мой друг, — произнес Вестар и, дождавшись кивка от князя Вегейры, повел меня в центр зала.

— Прошу прощения за Архаэля, иногда он забывает приглушить свою ауру, — прошептал мне на ухо князь и осторожно коснулся пальцами моего подбородка, чтобы заглянуть прямо в глаза.

— П-понимаю, — ответила чуть слышно. Но вампир меня услышал.

— Потерпите еще пару танцев, а после — я обещаю — мы с вами поговорим... наедине.

Снова заиграла мелодия, похожая на торжественный и печальный вальс, и князь закружил меня по темному паркету, уверенно ведя меж танцующих пар.

К тому моменту, когда Вестар решил, что правила приличия позволяют ему ненадолго покинуть гостей, ноги меня уже не держали. Несмотря на удобную обувь, сдавленные пальцы онемели, а на пятку и вовсе ступить было больно, словно меня хорошенько огрели по этим самым пяткам до лиловых синяков.

Князь заметил мои прихрамывания на середине лестницы. Ничего не говоря, он подхватил меня на руки так легко, словно я была пушистой кошкой, а не взрослой девушкой в довольно тяжелом платье.

— Ох! — только и смогла воскликнуть, когда сильные руки прижали меня к крепкой мужской груди. У него даже дыхание не сбилось!

Глава 4

Смогла робко обнять князя за шею лишь когда мы завернули за угол и скрылись от любопытных глаз в темном коридоре. Было что-то жутко приятное в том, как Вестар прижимал меня к себе. И это было неправильно — ведь он вампир!

Я смотрела на его шею и невольно вспоминала фильмы про вампиров, что смотрела раньше. Где-то там была вена, к которой так любили прикладываться кровососы. Интересно, а это больно?

— Это не больно, — внезапно заговорил князь, с легкой улыбкой посмотрев на меня.

Мое сердце забилося в ужасе, и я вмиг растеряла все романтические мысли по поводу вампиров.

— В-вы читаете мои м-мысли? — спросила, всеми силами запрещая себе думать вообще о чем-либо.

— Нет, — усмехнулся Вестар. — Просто вы так внимательно изучали мою шею, а в ваших глазах только слепой не разглядел бы интереса и любопытства.

— Черт, я такая предсказуемая, — пробурчала, внутренне радуясь, что можно продолжать думать свободно. Или нет? Бросила на князя быстрый взгляд. Вестар больше не сдерживался и засмеялся.

— Я сейчас с легкостью могу сказать, о чем вы думаете, Ан-на, — сказал он, осторожно ставя меня на пол около двери из темного дерева.

— Ну простите, что я такая скучная, — ответила, намеренно избегая взглядов в сторону князя. Вместо этого я обратила все свое внимание на дверь. Та была достойна, как минимум, старинного собора или музея: красивые узоры, вырезанные на почти черной поверхности, очевидно изображали сцену какой-то легенды или баллады, где над замком с высокими шпилями сияла полная луна, а на переднем плане у небольшого деревца стоял конь со всадником в длинном плаще. Рядом с ним, на большом валуне, лежала девушка. Ее волосы рассыпались по камню подобно змеям, а ткань платья красивыми волнами спускалась к витиеватым корням дерева, возле которого и стоял всадник.

— Все изучили? Я могу открыть? — Спросил князь с каким-то снисхождением. Еще больше смутившись, кивнула, чувствуя себя не в своей тарелке.

Вестар пропустил меня вперед. В крошечной темноте я ступила всего шаг и остановилась, не зная, куда идти дальше. Вдруг моей шеи коснулось легкое дыхание и я услышала:

— Страшно?

Черт побери, конечно страшно! Я вздрогнула, но осталась на месте, словно мои ноги

увязли в густом цементе. Сердце гулко стучало в висках, а я совсем перестала понимать свои эмоции. Первобытный леденящий страх и... бабочки в животе?

Внезапно мрак комнаты разрезал мягкий свет зажегшихся темно-красных свечей в тяжелых канделябрах. И я смогла разглядеть место, куда меня привел князь. Все указывало на то, что это была спальня хозяина: огромная кровать с такими же резными ножками, как в тех покоях, где я очнулась, но только роскошнее, массивнее. Да и сама кровать была значительно больше. Зачем он привел меня в свою спальню?

Мамочки!

— Присаживайтесь, — раздалось сзади. Я поискала взглядом место, куда можно было бы сесть, не вызвав неприличных мыслей у мужчины, стоявшего в дверях. Искомое местечко нашлось возле похожего на виденное мной ранее в комнате сестры князя трюмо. Вспомнив момент у зеркала, я подошла к зеркалу и потрогала серебристую гладь.

— Вестар, зачем вам зеркала? Вы же...

— Не отражаюсь в них? — спросил вампир, подойдя ко мне со спины. В красноватом свете пламени свечей мое отражение выглядело слишком... жутко. Особенно тогда, когда внезапно на мои плечи опустились руки князя, невидимого в зеркале.

— Да, — тихо ответила, чувствуя нереальность происходящего. Может, это все-таки сон?

Словно подтверждая мои мысли, прямо на глазах в зеркальной глади сначала проступили красивые длинные пальцы на моих плечах, а после и само лицо князя, склонившегося к моей шее. Мистическое и жуткое, но дико волнующее зрелище.

— Но... как? — прошептала, завороченная колдовскими движениями рук князя, чертившего на моих плечах неведомые узоры.

— Магия, — ответил Вестар, невесомо касаясь губами моей кожи около ключицы.

— М-магия? — переспросила, чувствуя себя загипнотизированным кроликом.

— Да, моя донна Ан-на, магия, — князь выпрямился и убрал руки с моих плеч. Развернув к себе лицом, он посмотрел мне в глаза и продолжил: — Высшие вампиры могут отражаться в зеркалах. Только для этого приходится подавлять свою ауру, потому что именно она обволакивает нас защитным коконом, который не только делает нас неуязвимыми, но и... скрывает отражение.

Я молчала, переваривая слова князя. Такого ответа услышать точно не ожидала. Происходящее все меньше напоминало сон, и все больше походило на правду... Я даже в подсознании никогда не смогла бы придумать такую реальность, где вампиры могли бы отражаться или не отражаться в зеркалах по своему усмотрению. Скорее выбрала бы что-то одно.

Но если я не спала, то... Как тогда очутилась в этом месте? И, главное, что это за место?

От этих мыслей закружилась голова и я повела рукой, пытаюсь найти надежную точку опоры. Вестар оказался быстрее. Заметив слабость, которая меня внезапно охватила, он взял меня под локоть и отвел к кровати, даже не слушая мои слабые протесты.

— Я уверяю вас, донна Ан-на, никаких дурных намерений в отношении вас у меня нет, — сказал князь, усаживая меня на мягкую перину.

— Я не понимаю, что происходит, — сказала, снова почувствовав странный звон в ушах. Пальцы привычно потянулись массировать виски, чтобы унять разыгравшуюся мигрень, но это совсем не помогло.

— У меня есть одна догадка, — задумчиво отозвался Вестар. — Но она слишком фантастична...

Я не сдержала нервного смешка. Вот уж точно было странно слышать от вампира о том, что что-то может быть более фантастичным, чем он сам.

— И что же это за догадка? — проговорила, из последних сил удерживая спину ровной. Эта странная слабость не проходила, а только усиливалась, все более склоняя меня к тому, чтобы лечь на подушки, наплевав на всякие приличия.

— Вижу, вам нездоровится, — заметил князь, возвращаясь мыслями в реальность. — Прилягте. Я вернусь к гостям, а вы спокойно поспите. Утром мы обязательно обо всем поговорим.

Мои невнятные протесты были отброшены взмахом руки. Вестар подошел к двери и обернулся на пороге.

— Я пришлю служанку, она поможет вам переодеться. Доброй ночи, донна Ан-на.

Князь поклонился и исчез за дверью, оставив меня одну. Вот только я не успела даже встать с кровати, чтобы скинуть обувь с уставших ног, как в дверь постучали.

— Войдите, — чуть слышно ответила я, но меня все равно услышали. Или же в моем согласии не было никакой необходимости.

В спальню вошла высокая девушка в черном переднике.

— Князь прислал меня помочь вам, донна Анника.

К тому моменту, когда мне позволили лечь в кровать, я уже спала на ходу. Служанка оказалась очень опытной и ее помощь пришлась к месту: она быстро разобралась с тугой шнуровкой корсета, с множеством нижних юбок и прочими дамскими штучками, которые я видела лишь в исторических фильмах и не особо задумывалась о том, что и как использовать. После девушка облачила меня в мягкую ночнушку, название которой я бы не смогла дать без использования гугла. Тонкая ткань была невесомой, но не прозрачной, сама же ночнушка доставала мне до щиколоток.

Будь я в более бодром состоянии, однозначно изучила бы этот предмет женского гардероба, но мне дико хотелось спать. Укрыв меня теплым мягким одеялом, служанка задула свечи и вышла, с легким щелчком затворив за собой дверь.

Я потянулась, покрутилась в мягких облаках перины и с наслаждением закрыла глаза.

Мне снилась городская площадь. Мы с девчонками гуляли по украшенной гирляндами центральной улице. Всюду слышался звонкий смех, то и дело взрывались хлопушки, а в воздухе витал запах мандарин и еловых шишек. Я огляделась: нас было семеро — семь школьных подруг, решивших отметить рождение нового года вместе. Ксюха, Варька, Ритка, Фроська, Аврора и Эля...

Еще со школьной скамьи мы сплотились в небольшую девичью банду, где у каждой была своя роль. И вот, спустя энное количество лет после выпуска, мы в очередной раз собрались вместе. Под новый взрыв хлопушек мы со смехом добрались до большой нарядной елки, возле которой стояли подсвеченные гирляндами декоративные сани. Где-то там должен был быть и наряженный Дедом Морозом аниматор. Увидев огромную очередь к саням, мы решительно повернули в сторону, чтобы без лишнего шума обсудить дальнейшие планы. Но тут дорогу нам преградил мужчина в праздничном костюме Деда Мороза. Мне показалось, что он был слегка датый, да еще и держал в руках зеленую бутылку.

— Девицы-красавицы, с Новым годом! — хорошо поставленным зычным голосом поздравил нас мужчина.

— И вам того же, — отозвалась Фроська, сморщив нос. Кажется, она тоже подумала, что «дедушка» уже хорошенько принял на душу.

— Расскажите дедушке, какие подарки хотите получить на Новый Год? — продолжил свою игру мужчина, явно перепутав нас с малышами, которые все еще верят в сказку.

— Шел бы ты, дедуля, — сказала Ритка, угрожающе нахмутив брови.

Кажется, еще что-то сказала Ксюша, и даже Аврора послала вдогонку настырного аниматора. Но внезапно сон переменялся, и праздничная атмосфера сменилась снежной бурей. Перед глазами мелькнула бутылка «Деда Мороза», вблизи показавшаяся мне очень странной из-за своей необычной формы: удлиненное горлышко, пузатое «тело», состоящее из нескольких крупных колец, и плоское доньшко. В этой кутерьме я услышала, как ругнулась Варя, как с оглушительным звоном разлетелась странная бутылка на осколки и как взревел мужчина, больше не казавшийся безобидным пьяным актером.

Он что-то кричал с таким надрывом, словно не бутылка разбилась, а его сердце. Сквозь шум в ушах с трудом слышала какие-то то ли проклятия, то ли красочные ругательства. И странное напутствие, не возвращаться без осколков. Вот только куда возвращаться? И какого такого осколка?

Глава 5

А после я проснулась в холодном поту. Первые минуты пыталась понять, где я, но в кромешной тьме сложно было различить очертания комнаты.

Вдруг в одном углу сами собой зажглись свечи, и к кровати подошел Вестар.

— Так это не сон, — пробормотала, тут же вспомнив и вампира, и бал, и то, что меня отправили отдыхать после бала в хозяйскую спальню.

— Я... — пробормотала, подтягивая одеяло к груди. Вестар проследил за моими руками и усмехнулся.

— Если все хорошо, тогда я оставлю вас, — поставив подсвечник на тумбочку у кровати, он повернулся ко мне. — Или вы хотите обсудить тот кошмар, что заставил вас кричать на весь замок?

— Я вас разбудила? — почувствовав смущение, прошептала я. — Простите...

— Нет, я только собирался лечь, — покачал головой князь. — Не стоит беспокоиться. Вы точно в порядке, или мне побыть немного с вами?

— Не знаю, — честно призналась я. После странного сна-воспоминания мне было нехорошо. Что-то подсказывало мне, что это далеко не вся информация, которая мне нужна.

— Воды? — спросил князь и, дождавшись моего кивка, подошел к двери. Только сейчас я поняла, что не заметила как и откуда появился в спальне мужчина, явившись с подсвечником на мой крик. Которого я тоже не помнила.

— Линара, принеси кувшин с водой для донны Анники.

Отдав приказ, князь прикрыл дверь и повернулся ко мне. Очевидно, он заметил вопрос в моих глазах, потому что вскинул брови и спросил: — Что?

— Как вы попали в мою... — я запнулась, — в спальню?

— Соседняя дверь, — Вестар кивнул в сторону одной из стен комнаты, сейчас плотно укрытой ночным мраком.

— Еще раз простите, что заставила вас беспокоиться, — сказала, чувствуя смущение от присутствия мужчины в спальне.

«На меня плохо влияет этот мир, — усмехнулась я своим мыслям. — Начинаю стесняться мужского общества, словно выпускница пансиона благородных девиц».

— Благополучие гостей в замке — моя первостепенная задача, — улыбнулся князь, сверкнув клыками. Черт, вот надо было все испортить! Я снова вспомнила о том, о чем забывать не следовало ни на минуту: передо мной стоял не просто мужчина, а вампир! Причем высший. Улыбка на лице князя тут же погасла.

— Вы все еще боитесь меня, донна Ан-на, — с сожалением сказал Вестар. — Даже после того, как я оставил вас на ночь в своих личных покоях и ушел, не притронувшись к вам...

Почему-то от слов князя стало жарко. Конечно, он имел в виду только мою шею и кровь, ведь так? Но сердце гулко стукнуло в ребра, а лицо загорелось смущением.

— Я не это... я... — забормотала, все больше путаясь в словах. Вестар хмыкнул и собирался что-то сказать, но его прервал осторожный стук в дверь.

— Входи, — сказал вампир и отошел в сторону, открыв вошедшей служанке путь ко мне.

Та же девушка, что помогала мне переодеться, поставила на тумбу перед кроватью поднос с графином и бокалом. Выпрямившись, она посмотрела на князя.

— Можешь идти, — отпустил ее Вестар и, дождавшись момента, когда служанка выйдет в коридор, закрыл за ней дверь.

— А вы? — спросила прежде, чем подумала о своих словах.

— Вы хотите, чтобы я ушел? — спросил князь с каким-то странным выражением, поставив меня в неловкое положение. Указать ему на дверь после всех сказанных сейчас слов было бы проявлением неуважения к нему. Но... черт, с каких это пор меня стали заботить чувства вампиров?

Глава 6

«С тех самых, Филимонова, — ехидно заметил внутренний голос. — С тех самых пор, как на твоём пути встретился нереально красивый, харизматичный и чертовски воспитанный вампирище!»

— Н-не... не знаю, — сдалась я и опустила взгляд в пол. Послышались тихие шаги и вот уже князь оказался рядом. Он нежно коснулся моей руки и проговорил:

— Если вы не хотите спать, мы можем обсудить все произошедшее с вами прямо сейчас, не дожидаясь рассвета.

Я кивнула, непрерывно следя за тем, как тонкие аристократические пальцы выводили невесомые кружева на коже моих рук. Нашу неожиданную идиллию нарушило внезапное урчание моего так некстати проснувшегося желудка. Черт, а ведь я давненько не ела!

Последний раз, когда в животе оказывалось что-то посущественнее жидкости, был... Да вот на той самой площади! Я как раз заточила мандаринку, и даже не всю — пару долек перепало Авроре и Эле.

Князь внимательно посмотрел на меня, а затем молча встал и пошел к дверям. Я старалась не издавать больше компрометирующих звуков, но желудок жил своей собственной жизнью.

«Ур-р-р-р!» — громогласно напомнил он о себе.

— П-простите, — сказала, зажимая свой живот руками. «Замолчи, замолчи сейчас же!» — мысленно приказала своему организму, испытывая неловкость от того, что никак не могла повлиять на физиологические звуки.

Вестар вышел из спальни, но дверь оставил приоткрытой. Судя по доносившимся до

меня глухим голосам, он отдавал приказы слугам. Не прошло и нескольких минут, как вампир снова почтил меня своим присутствием.

— Прошу прощения, что не поинтересовался раньше, голодны вы или нет. Сейчас сюда принесут легкие закуски. К сожалению, более плотный завтрак будет не раньше восхода солнца.

Я смущенно кивнула.

— Спасибо, кня... Вестар, — и улыбнулась. — Я и сама не думала, что голодна: столько всего произошло, вспомнить о еде было просто... некогда.

Князь понимающе кивнул и подошел к окну. Отодвинув тончайшие, словно паутинка, шторы, он выглянул на улицу и задумчиво проговорил:

— Вы знаете, до сих пор легенды о путешественниках между мирами мне казались чудесной сказкой, далекой от реальности....

Я выпрямила спину и заинтересованно посмотрела на князя. Не дожидаясь моей реакции, он продолжил свою речь:

— В древних свитках мне встречались описания о таинственных переселенцах, которые внезапно появлялись из ниоткуда, удивляя местных своим внешним видом и... некоторыми странными познаниями.

— Простите, что перебиваю вас, Вестар, — вмешалась я, желая поскорее получить ответ. — А было что-то в ваших свитках сказано о том, что эти... переселенцы... возвращались обратно?

В глазах вампира промелькнуло сочувствие.

— Насколько я помню, в свой мир никто так и не вернулся, — сказал он, но, заметив мое отчаяние, спешно добавил: — Возможно, они сами просто не желали покинуть наш мир.

Я посмотрела на князя с очень говорящим выражением в глазах. Серьезно? Что такого должно было случиться в этом мире, чтобы попавший в него залетный путешественник между мирами решил остаться здесь, среди вампиров, а не вернуться в родной дом?

— Угу, — промычала, чтобы хоть как-то отреагировать на ремарку князя. — Простите, что перебила вас. Продолжайте...

— Ничего страшного, я вас понимаю, — улыбнулся Вестар. — Да и продолжать нечего. Лучше я принесу вам те свитки и книги про гостей из иных миров, что нашел в библиотеке. Возможно вы увидите там несколько больше, чем смог заметить я сам.

— Благодарю вас, Вестар, — улыбнулась вампиру еще теплее. И в этот момент снова раздался робкий стук в дверь. Мой желудок сообразил обо всем раньше меня самой, вновь утробно заурчав на всю комнату.

Князь подошел к двери и молча открыл ее, приглашая служанку с подносом внутрь.

Девушка медленно прошла с тяжелым серебряным подносом к столику, стоявшему чуть поодаль от кровати, и начала выставлять тарелки с угощениями. Очевидно, голод дошел до своего пика, так как князь лишь мазнув по мне быстрым взглядом, тихо отослал служанку, сказав, что мы справимся со всем сами. Девушка поклонилась хозяину, а затем и мне, и спешно удалилась, оставляя нас одних.

— Позвольте, я за вами поухаживаю, — сказал князь, опередив меня на подходе к подносу с яствами. Я лишь согласно кивнула, сглатывая голодную слюну. Вампир взял с широкого блюда таралетку, наполненную чем-то красным, и поднес ее к моему рту. В другое время я бы начала возмущаться и требовать себе отдельную тарелку и приборы, но сейчас, когда от голода кружилась голова и все мысли сконцентрировались вокруг еды, я

послушно приоткрыла рот, позволив князю меня накормить.

Легкое рассыпчатое тесто таяло на языке, а красная начинка оказалась похожа по вкусу на карамелизированный гранат. Невероятно вкусное, хотя и сладкое угощение.

— Понимаю, что вы с бóльшим удовольствием съели бы сейчас чего-нибудь мясного, но... — князь виновато улыбнулся. — Обещаю, завтрак вам понравится.

Чтобы не казаться невежливой и не говорить с набитым ртом, я лишь кивнула, принимая из рук князя оставшуюся часть тарталетки. Мне повезло, что он не стал настаивать на «ручном докорме», потому как это начинало походило на какие-то уж слишком интимные игры.

Пока предавалась чревоугодию, князь снова отошел к окну и погрузился в свои мысли, глядя на открывающийся оттуда пейзаж. Несколько тихих минут спустя, он заговорил:

— Расскажите мне о вашем мире, Ан-на, — попросил вампир с какой-то странной грустью. — Есть ли там магия, встречаются ли другие расы, кроме людей?

Я подавилась печеным яблоком и поспешила запить неприятное ощущение красноватым соком, что на вкус был похож на смесь гранатового и вишневого нектара.

— Ой, простите, — повернувшись ко мне, проговорил князь. Он в одно мгновение оказался рядом и положил ладонь на мою спину. Внезапно я ощутила легкую прохладу между лопаток и неприятное ощущение в горле исчезло без следа.

— Благо... дарю, — сказала, оправившись от происшествия. Кашлянув по привычке, ответила князю: — Рассказывать о мире придется долго... Я даже не знаю, с чего начать...

— Начните с магии, — подсказал вампир, усаживаясь на неизвестно откуда появившееся кресло. Я пожалала плечами — магия, значит...

— А нет ее у нас, магии, — сказала, отпив глоток чудесного сока. — Была раньше, возможно. Но все ее секреты давно утеряны, а те редкие люди, что говорят о магии — обычные шарлатаны и психологи, знающие что говорить, как и кому.

— Печально, — отозвался князь, задумчиво пошевелив пальцами. Я заметила, как мужскую ладонь обвили едва различимые потоки тьмы. Красиво и устрашающе...

— Мы привыкли, — равнодушно заметила, не сводя глаз с темной магии, вьющейся послушными змейками меж красивых пальцев вампира.

— А что о других... видах?

Я видела искренний интерес в глазах князя. На миг представила себя на его месте: как бы было любопытно узнать у него о его мире, если бы он попал к нам на Землю. Хотя чего это я, мне и так было безумно любопытно узнать о его мире побольше. Только где на все взять время?

— Расы у нас есть, но не такие... Люди отличаются только цветом кожи да незначительными особенностями во внешности, обусловленные генетическим кодом той или иной расы... — в какой-то момент я увидела, что «потеряла» князя. Улыбнувшись, перевела все на более простой язык. — У нас на Земле только люди. Разноцветные: белые, как я, темно-коричневые и даже черные, желтоватые и красноватые.

Вампир удивленно поднял брови.

— Какие вы... цветные, — заметил он, долго подбирая нужное слово. — Но, позвольте заметить, ваша кожа отнюдь не белая.

Я невольно сравнила наши оттенки и улыбнулась.

— По сравнению с вашей природной бледностью я, конечно, выгляжу отдохнувшей на тропических островах туристкой.

Ой, я снова «потеряла» моего клыкастого собеседника. Мне не следовало забываться и говорить с ним, как со своим соотечественником.

— Я имела в виду, что выгляжу отдохнувшей на солнышке, с легким загаром. В вашем мире бывает же такое? Загар на коже?

Мысленно дала себе тумака — конечно, о чем еще можно поговорить с вампиром, как не о загаре?

— Никогда не задумывался, — ответил Вестар, поглаживая подбородок. — Не сказал бы, что дневное светило как-то влияет на цвет нашей кожи. Хотя, возможно, мы просто мало времени проводим под открытым небом в дневные часы.

«Неужели байки правду говорят, и вампиры днем спят в гробиках?» — подумала и тут же мотнула головой. Нет, князь спал явно не в гробу, и даже не в склепе. Вот же его кровать — нормальная, большая, роскошная... Кстати! Я вспомнила один момент, который хотела уточнить у князя еще после бала, но совсем забыла.

— Вестар, скажите, это же ваши личные покои, так? — спросила, возвращая разговор в нужное мне русло.

— Да, все верно, — кивнул вампир, не понимая, к чему я вела.

— Тогда... почему вы привели меня сюда и... позволили спать в вашей постели? — черт, без легкого румянца не обошлось. Я ощутила, как кровь прилила к лицу. Черт, я никогда не была настолько нежной пугливой ланью, чтобы смущаться от одного слова «постель». Этот мир со мной сотворил что-то странное.

Вампир улыбнулся, снова показав свои нечеловеческие клыки, и ответил:

— Я отвел вас в свои покои, так как это самое надежное место в замке. Пока мы не решили с вами все вопросы, вы находитесь под моей защитой и ответственностью. Сейчас в моем замке гостят несколько высших и некоторое количество низших вампиров, что для вас несколько... опасно. Хотя я и представил вас на балу как свою гостью и спутницу, вам все же лучше избегать любых контактов с другими вампирами, моя донна Ан-на.

Словно ушат холодной воды вылил на меня князь. Только я позволяла себе расслабиться и почувствовать спокойствие, как провидение услужливо било меня по голове ментальной кувалдой, напоминая, где я оказалась и с кем.

Аппетит оставил меня — то ли из-за того, что уже достаточно насытилась, то ли из-за слов князя. Вытерев руки тончайшей тканевой салфеткой, я повернулась к вампиру.

— Спасибо за вкусный... ужин, Вестар. Мы можем отправиться за свитками и книгами прямо сейчас?

Если князь и удивился моему решению немедленно заняться чтением, он не подал вида.

— Конечно, как пожелаете. Только... — вампир окинул мою фигуру выразительным взглядом.

— Что? — спросила, посмотрев на свою грудь, и тут же спохватилась. — Ой, конечно же мне надо переодеться! Простите, но... боюсь, я понятия не имею, где моя одежда. Очнулась я в том красном платье, а больше у меня ничего нет...

— Я пришлю к вам Линару. Когда будете готовы, постучите в эту дверь, — князь указал на едва проступающий в полумраке темный прямоугольник межкомнатной двери. — И я проведу вас в библиотеку.

— Вы очень добры, кня... Вестар, — я снова споткнулась об осуждающий взгляд вампира. Вот далось ему это мое обращение к нему по имени!

— Буду ждать, — отозвался князь и, взяв мою руку, оставил невесомый поцелуй на

тыльной стороне ладони. Всего миг — и мужчина пропал из моей... из своей спальни, оставив меня задумчиво рассматривать свою руку. Я все еще ощущала призрачный отпечаток его губ на своей коже.

Станный он, этот вампир. Пока мужчина вел себя так, что ему хотелось доверять и довериться, но... он все же вампир. И князь не отрицал, что пьет кровь. Хищник с благородной маской. Нет, ни в коем случае нельзя верить ему.

«Филимонова, ты крепко попала! — сказал мой внутренний голос. — И что самое печальное, понятия не имеешь, как отсюда выбираться и что делать дальше...»

Я подошла к таинственно мерцающему в полумраке зеркалу и задумчиво провела рукой по прохладной глади. Все же это какой-то странный мир, и вампиры здесь неправильные. Интересно, а чеснок на них как-то действует? Или серебро? Мое отражение покачало головой. Конечно, что за вопрос? Поднос, что принесла служанка, был очень похож на серебряный. Вряд ли здесь использовали дешевые сплавы. Да и вилки с ложками были точно из серебра. Мельхиора тут уж точно нет.

Взглянув в свои глаза, в которых сейчас мистически отражалось пламя свечей, я улыбнулась. Интересно, а осина здесь в ходу? Вспомнила сериал, который с удовольствием смотрела в свою бытность школьницей — «Баффи — истребительница вампиров»*. Представив в руке осиновый кол, покрутила воображаемое оружие в руке, подражая юной охотнице. Да уж, Филимонова, могла ли ты тогда подумать, что когда-нибудь жизнь столкнет тебя с настоящими вампирами?

Легкий стук в дверь и в комнату зашла уже знакомая мне служанка.

— Позвольте мне помочь вам, донна Анника, — сказала девушка, присев в поклоне. Я поежилась от неприятного ощущения, словно занимаю чужое место и являюсь самозванкой. Какая из меня донна? Представила, как отреагировали бы одноклассницы на подобную картину и усмехнулась.

— Позвольте? — служанка разложила на постели новое платье, а теперь подошла ко мне, явно желая помочь избавиться от моей странной ночнушки.

«Почувствуй себя королевой!» — торжественно и даже патетично возвестил мой внутренний голос. Я улыбнулась и послушно подняла руки, чтобы служанка смогла сделать свое дело.

Платье, которое мне выделил князь, оказалось очень красивым и намного скромнее того красного безобразия, что было на мне, когда я очнулась.

Светлая серебристая ткань, легкая и невесомая, словно ее ткали не люди, а эльфы, и очень спокойный крой. Скромное декольте, летящие крыльями бабочки свободные рукава и юбка в пол, лишь незначительно расходящаяся к низу воздушным колоколом. Корсета, слава богу, не было. Только плотный корсаж, который по ширине больше походил на широкий пояс.

Я смотрела на свое отражение и понимала — такой красивой я не была никогда. Это платье словно было создано специально для меня. Сидело точно по фигуре и идеально оттеняло мои волосы редкого пепельного оттенка. Моя гордость и предмет зависти многих девушек, с кем так или иначе сталкивала меня жизнь и обстоятельства.

Но довольно любований! За стеной ждал князь, а заставлять светлейшего вампира томиться долгим ожиданием было некрасиво.

Вздохнув, повернулась к служанке и легким кивком отпустила девушку. Оставшись в спальне в одиночестве, подошла к темнеющему прямоугольнику межкомнатной двери и с

трепетом положила пальцы на прохладную изогнутую ручку.

«Баффи — истребительница вампиров»* — «Баффи — истребительница вампиров» (англ. Buffy the Vampire Slayer) — американский молодёжный телесериал о судьбе американской девушки, обладающей сверхчеловеческими силами. Сериал создан по мотивам одноимённого полнометражного фильма 1992 года.

Глава 7

С тихим щелчком ручка вернулась в исходное положение, а дверь бесшумно распахнулась, открыв мне новое помещение. Кажется, это была небольшая гостинная, судя по маленьким диванчикам и столикам, на которых стояли вазы с цветами и какие-то миниатюрные фигурки, поблескивающие серебром.

— Вы быстро, — подал голос князь, частично показавшись из-за темного угла, куда свет от единственного канделябра не доставал.

— Разве? — удивилась я. Мне показалось, что наши со служанкой манипуляции заняли не меньше получаса, а то и больше.

— Прекрасно выглядите, моя донна, — князь улыбнулся и шагнул ко мне, полностью выйдя из сумрака. На нем был новый темный камзол с едва заметной черной вышивкой, а единственным украшением была все та же брошь, что поразила меня при нашем знакомстве. Видимо, этот знак отличия вампир носил постоянно. Так же как и кольцо, блеск рубинов которого я заметила, когда мужчина привычным жестом прикоснулся к моей руке, чтобы запечатлеть на тыльной стороне ладони поцелуй вежливости.

— Благодарю за платье, оно великолепно, — ответила с легкой улыбкой. Ох уж эти манеры! Я до сих пор ощущала себя в какой-то странной готичной сказке, где все разговаривают в небрежно-элегантном тоне. «Позвольте вашу ручку? Ах, нет, не позволю! Вы так прекрасны! О, вы тоже недурно смотрите в вашем... ах, черт, как этот наряд хоть называется правильно?» — с такими мыслями я шла под руку с князем вдоль темного коридора, подсвеченного у самого потолка кроваво-красными свечами в кованых подсвечниках.

Странно, но замок был погружен в такую глубокую тишину, словно никаких гостей и не было. Я озвучила свою мысль вслух, на что князь сверкнул клыками и ответил:

— Час глубокого сна, час покоя. В это время даже повара на кухне да поломойки видят сны.

— Но как же... — тут же возразила я, вспомнив о служанке, которая мне помогала с одеждой. А до этого она же приносила напитки и еду нам в покои. Князь понял мою незаконченную фразу и ответил с той же вежливой и немного снисходительной улыбкой:

— Линара моя личная служанка, и у нее особый... м-м-м... распорядок дня и ночи.

От слов вампира стало жарко. Черт знает почему, но я представила себе особый распорядок именно ночи, и почувствовала волну смущения. От князя не укрылось мое волнение. Он наклонился к моему уху и прошептал, разбудив ворох мелких мурашек на коже:

— Вы очаровательно смущаетесь, моя донна.

"А вы... а вы... — я даже мысленно не смогла подобрать ответной шпильки. — Чертов вампирюга! Бабник!"

Кажется, князь тихо засмеялся, но я не решилась поднять взгляд и проверить догадку. К счастью, мы подошли к какой-то большой двери, которая заметно отличалась от иных,

ведущих в гостевые покои.

— Позвольте показать вам мою личную библиотеку. Она по праву считается одной из лучших на нашем континенте.

Я бы присвистнула, да никогда не умела красиво свистеть. Князь приоткрыл дверь и впустил меня вперед, очевидно, ожидая «вау» эффекта. Что ж, я помнила мультфильм «Красавица и чудовище»*, меня мало чем можно удивить!

Но я забыла одну существенную мелочь: я была не на Земле, а совершенно в другом мире, где даже простые и ясные на первый взгляд вещи имели двойное дно.

Едва князь зашел вслед за мной, погруженное во мрак помещение начало оживать: сами собой вспыхнули темно-бордовые свечи в канделябрах. С негромким хлопком они зажигались одна за другой, огибая огромный полукруг внушительной библиотеки. Тысячи, десятки тысяч книг стояли в открытых стеллажах, что уходили ввысь под потолок настолько далеко, что свет от свечей не достигал верхних полок.

Когда последний подсвечник окутался мягким ореолом мерцающего света, я повернулась к князю и открыла рот, но ни слова ни слетело с моих губ. По довольным глазам вампира поняла: достигнутым эффектом он остался доволен. Захлопнув рот, обворожительно улыбнулась.

— Это невероятно... — все же высказала свое мнение, отчего-то сбавив тон до благоговейного полусшепота.

Князь улыбнулся и сказал:

— Рад, что вам понравилось. Сейчас принесу свитки и книги. Пока можете расположиться на диване, — он указал на небольшую софу, стоящую напротив камина. А ведь я его сразу и не заметила! Небольшой, но очень красивый, с изящной кованой решеткой с растительным орнаментом и мини-колоннами по бокам. Судя по незначительно выступающей трубе дымохода, камин работал частично на магии. Хотя... в этом мире все было только внешне похоже на привычные мне вещи, а по сути являлось чем-то совершенно иным.

Я послушно опустилась на мягкое сиденье диванчика с пурпурной обивкой и резными ножками темно-красного дерева. На небольшом столике передо мной тут же материализовались книги. Их было много, по меньшей мере десятков. Разной толщины, цвета обложки и корешка, различной степени древности и даже ветхости. Следом появились свитки, которых, к моему счастью, оказалось не так много — всего пять.

— Этого мне надолго хватит, — проговорила, потянувшись к самому верхнему пергаменту, скрученного трубочкой.

— Для начала проверьте, можете ли читать на древнеатталонском, — предложил князь. На миг я испугалась: а что, если я не смогу прочесть ни строчки? Увидев мои переживания, вампир опустился рядом на диванчик и, взяв мою руку в плен своих теплых ладоней, сказал:

— Если не сможете сами прочесть, не страшно — я буду вашим личным переводчиком.

Как бы ни нравился мне князь, а он несомненно вызывал симпатию, но зависеть от него еще и в таком простом деле, как чтение, не хотелось. С трепетом раскрутила пергамент и посмотрела на первую строчку. Сначала буквы казались мне каким-то странным узором, напоминающим смесь арабской вязи и хинди, но моргнув всего раз, вдруг с удивлением осознала, что понимаю текст.

— Я... Я понимаю! — с детским восторгом посмотрела на князя, сжимая в руках свиток.

— Тогда моя помощь не понадобится, — с легким сожалением отозвался вампир и встал. — У меня остались еще дела в замке. Вы пока читайте, никто не побеспокоит вас. Я приду за вами, когда завтрак будет готов. Если что-то будет нужно, просто позвоните в этот колокольчик.

Князь указал на миниатюрный серебристый колокольчик, которого я здесь раньше не видела. То ли я стала такой невнимательной, то ли вещи сами собой появлялись там, где хотел того хозяин замка.

Вестар снова коснулся моей руки сдержанным поцелуем и исчез, растворившись в темной дымке. Я долго смотрела в пустоту, где только что стоял мужчина, и пыталась осознать увиденное. Он просто исчез на моих глазах, распавшись на мельчайшие крупички тьмы, и даже не предупредил.

Нет, я многое читала в книгах, но чтобы вот так увидеть собственными глазами — это было впервые.

И снова князь, сам того не ведая, напомнил мне о том, что я находилась не на увеселительной прогулке, а в совершенно другом мире — чужом и отнюдь не безопасном для меня.

С тяжелым вздохом снова раскрутила свернувшийся в исходное положение пергамент и начала читать:

«Сказание о Януше, прибульце из мира Осьмого, Паркинарии...»

Не сдержала смешка. Прибулец? Осьмой мир? Это такой язык, на подобие нашего старославянского, или они так говорят до сих пор? Вспомнив слова князя о пришельцах, покачала головой: нет, говорят они нормальные слова — пришелец, путешественник по мирам. Значит, этот древний свиток был написан на древнем языке, который я каким-то чудом смогла разобрать.

Отхихикав положенное для успокоения расшатавшихся нервов время, я вернулась к свитку. История походила на наши сказания о житии святых — минимум информации, максимум воды и патетики.

Для себя выделила только тот факт, что «прибулец Януш» остался в этом мире и присоединился к правящему княжеству. А вот каким образом это произошло, история умалчивала. Стал ли он вампиром, и если да, то как? Вопросы, вопросы — одни вопросы! И ни одного ответа.

С тяжелым предчувствием открыла следующий свиток, но и там не нашла ничего нового. Отличались только имена пришельцев, да незначительные детали географии.

После тщательного изучения следующий свиток полетел к остальным — в кучку, которую я мысленно нарекла «не вернулся домой».

А потом пришло время книг — и я искренне надеялась, что хоть там найдется побольше информации о том, как путешественники по мирам уживались среди вампиров и почему не вернулись обратно в свой мир. Было ли это их личным выбором, или же возможность возвращения вообще не предусмотрена?

«Красавица и Чудовище»* (англ. Beauty and the Beast) — тридцатый по счёту полнометражный мультипликационный фильм студии «Walt Disney Pictures» 1991 года.

Глава 8

К сожалению, первая книга не пролила свет на интересующие меня вопросы. Да, там язык уже был попроще, безо всяких «прибульцев», но тем не менее информации о том,

каким образом пришельцы вливались в жизнь местных я не находила. Везде только общие фразы, полунамёки и недомолвки, словно в этом крылось какое-то таинство, о котором нельзя читать непосвященным.

Когда отчаяние уже полностью завладело мной, я с обреченностью перелистнула последнюю страницу описания жизни пришельца по имени Авитус и замерла. Далее шли выдержки из дневника этого самого пришельца.

«А вот это интересно!» — подумала я, мгновенно концентрируясь на тексте.

«...На десятый день мне выделили небольшой домик, неподалеку от замка Великого Князя Сангинарии, Аристофа Ужасного...»

Я задумалась. Земли остались те же, но князь явно другой. Интересно, а кем приходился этот Аристоф моему Вестару? И тут же себя поправила — не моему, ну что за глупости! Дернув плечами, снова уткнулась в дневник пришельца:

«...Сегодня я узнал о странной особенности высших превращаться в животное. Зная мой исследовательский интерес к природе вампиризма, Аристоф Ужасный любезно согласился продемонстрировать мне весь процесс трансформации, намеренно замедлив его...»

Мамочки! Значит, Вестар еще и в живность может обращаться? Неприятный озноб прошелся по спине, пробежал по плечам и рукам, приподняв тонкие волоски.

Но тут же проснулся странный, нелогичный азарт — узнать, в кого превращается Вестар? В летучую мышь?

С усилием заставила себя вернуться к тексту, идущему сразу после анатомических зарисовок, которые мне напомнили записи Леонардо да Винчи*:

«... как видно, трансформация происходит при участии магии, избавляя высшего вампира от всякой боли, какую на его месте должно испытывать любое живое существо.

...В животной испостаси Аристоф Ужасный имеет все внешние признаки летучей мыши подвида *Desmodontinae* [вампировые]...»

Далее шло настолько подробное описание мыши князя, что я невольно почувствовала себя на уроке биологии. Определенно этот пришелец был человеком науки — кто еще будет так скрупулезно записывать любые мелочи, вырисовывать схемы и тщательно иллюстрировать физиологические процессы?

Интересно, прошлому князю Сангинарии нравилось подобное внимание к его сущности?

Определенно, дневник пришельца был намного интереснее и информативнее, чем все прочитанное мною до него.

От дальнейшего изучения меня отвлек странный шум, доносившийся словно из-за стены. Бережно отложив книгу, я подошла к ближайшему стеллажу и прислушалась.

— Да ты совсем ополоумел, дорогой? Скрывать от всех такую новость! — приглушенный стенами мне все же удалось расслышать неприятный женский голос.

— Молчи! — рявкнули в ответ. И что-то мне подсказывало — говорившим был сам князь. — Пока я не решу, что и кому говорить, никто не должен узнать о человеческой девушке. Ты меня слышала, Эвелин Кроу?!

Я зажала рот ладонью. Это его... сестра? Жена? Мать? С кем еще мог говорить князь в таком тоне?

Сердце неприятно сжалось при мысли о том, что вампир мог быть женат.

— Да какая, к черту, разница! — со злостью на саму себя воскликнула я и тут же замолчала: мой громкий возглас был услышан за стеной. Резко воцарившееся молчание

говорило само за себя.

Мамочки, что же я натворила?

Отскочив к диванчику, в растерянности уставилась на колокольчик. Если сейчас позвать служанку, это как-то сможет меня защитить от гнева той женщины?

От мук сомнений меня избавила моя неуклюжесть: толкнув столик бедром, я вызвала маленькое землетрясение, и колокольчик упал на пол, громко зазвенев.

Спустя секунду раздался еле слышный стук в дверь.

— Войдите, — проблеяла я, все еще находясь под впечатлением от подслушанного разговора.

Дверь распахнулась, но вместо Линары на пороге оказались князь и незнакомая мне женщина.

Глядя на застывшего в дверях Вестара и его спутницу, я не знала, что и сказать. Вампир странно смотрел на меня, а в его глазах медленно затухали красные блики: он злился? Женщина, стоявшая по левую руку от князя, смотрела на меня с каким-то вызовом и тенью презрения, словно я была лишь грязью под ее туфельками.

— Эвелин, позволь представить мою гостью, донну Аннику, — первым нарушил гнетущее молчание князь. Его спутница скривилась и хмыкнула.

— А настоящее имя у нашей гостьи какое?

От меня не ускользнуло, что хоть князь назвал меня своей гостьей, а Эвелин подчеркнула свою значимость, присоединив себя к хозяину замка.

— Анна Филимонова, — с гордостью за себя и своих предков сообщила я, выпрямив спину.

— А титул? — прищурившись, наклонила голову Эвелин.

Я открыла рот, чтобы сказать правду, но меня опередил князь. Нахмурившись, он посмотрел на свою спутницу с явным недовольством и сказал:

— Эвелин, ты ведешь себя неподобающе.

— Братец, я тебя не узнаю, — вскинув брови, отозвалась молодая женщина.

«Братец, — мысленно повторила я. — Значит, это и есть сестра князя, в покои которой меня так неудачно забросило. И чего она на меня взъелась-то? Может, то было ее красное платье и она узнала, кто в нем щеголял на балу?»

И вдруг неожиданно для самой себя ощутила волну облегчения: не жена.

«Черт, вот и с какого перепуга я об этом переживаю? Женат князь или не женат, это меня никак не касается. И вообще, он — вампир. Филимонова, ты забываешь самое главное!» — пытался меня вразумить внутренний голос.

— Вестар, мне и раньше не нравилась твоя увлеченность... игрушками, но сейчас, дорогой, твое поведение вызывает у меня серьезные опасения.

— Не забивай свою прелестную головку напрасными волнениями, — отозвался князь и приобнял сестру.

Я чувствовала себя как уж на сковороде. Наблюдая за пререканиями титулованных вампиров, мне больше всего хотелось исчезнуть из библиотеки. Вот только деваться было некуда.

Сделав шаг назад, не удержала равновесия и плюхнулась на диванчик, а стопка свитков, лежавшая на самом краю роскошной обивки, с тихим шелестом упала на пол.

Княжна закатила глаза и многозначительно цокнула. А что я? Я не специально! У меня вообще тут... волнения!

— Иди к себе, после закончим разговор, — сказал князь, обращаясь к своей сестре. Вот только та была не слишком рада подобным словам.

— Я не какая-то никчемная служанка, чтобы ты мог так легко отсылать меня вон!

А потом случилось нечто странное. Нет, внешне никаких изменений не произошло, но внезапно в комнате стало тяжело находиться, словно кто-то придавил сверху бетонной плитой, а в душе зародился панический страх. Я еле удержала себя от попытки позорно сбежать с места действий — и то, только потому, что ноги отказались меня слушаться.

Эвелин опустила плечи и как-то съежилась, очевидно, испытывая похожие чувства. И только князь высился гордой неприступной скалой, а глаза его зловеще светились рубиновым огнем.

«Кажется, мне стоит побольше узнать о здешних вампирах...» — отстраненно подумала, надеясь, что дневник Авитуса прольет свет на природу местных кровососов.

— Хватит, Вестар. Я тебя поняла. Пожалей свою человечку, — с недовольством произнесла княжна и вышла из библиотеки, не забыв на прощание как следует хлопнуть дверью.

В ту же секунду давление прекратилось, и я даже смогла нормально вдохнуть.

Князь медленно развернулся ко мне, вот только пламя в его глазах все еще полыхало, заставляя вжиматься в обивку дивана от первобытного ужаса.

— Простите меня, Ан-на, — сказал он, тряхнув головой. — Не хотел вас напугать.

— Да ч-т-то в-вы, — заикаясь, ответила я, чувствуя спиной все узоры, вырезанные на деревянном подлокотнике дивана. — Вс-се хор-р-рошо.

Вампир улыбнулся, и алые язычки пламени окончательно исчезли из его глаз, растаяв в чернильной тьме зрачков.

Вот только мне больше не хотелось называть вампира «своим». Эта демонстрация силы произвела на меня неизгладимое впечатление.

Кажется, князь заметил, какого добился эффекта, показав свою властную ауру. Мужчина грустно усмехнулся и осторожно сел рядом, стараясь не нарушать мое личное пространство.

— Ан-на, моя донна Ан-на, — вампир пытался говорить спокойно и тихо, как говорят, когда пытаются успокоить животное. — Вам не стоит меня бояться. Если бы я хотел причинить вам вред, мы бы сейчас не беседовали здесь, а... думаю, вы сами в состоянии продолжить мою мысль.

«Успокоил, так успокоил!» — невесело подумала я, криво улыбнувшись князю.

Леонардо да Винчи* — Леона́рдо ди сер Пьéро да В́инчи (итал. Leonardo di ser Piero da Vinci) 15 апреля 1452 — 2 мая 1519 — итальянский художник (живописец, скульптор, архитектор) и учёный (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, писатель, музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения, яркий пример «универсального человека» (лат. homo universalis).

Глава 9

— Мне очень жаль, что вы услышали наш разговор с княжной Кроу, донна Ан-на, — продолжил тем временем Вестар. — Прошу прощения за поведение моей сестры. Княжна была поражена новостью о неожиданной гостье.

— Которую она почему-то назвала вашей игрушкой, — тут же дополнила я и

спохватилась: где твои манеры, Филимонова?!

— И за это я тоже прошу извинить Эвелин. Она не хотела вас обидеть.

Вампир все еще улыбался, но в его взгляде появился холод. Так, Анька, кажется, ты перешла границы допустимого в общении с князем. Тяжело сглотнув, я проговорила:

— Прошу меня простить, Вестар, это все от волнения.

— Понимаю, — кивнул вампир и встал. — Если вы закончили с книгами, можно пройти в столовую. Завтрак уже готов.

— Оу, — отозвалась я, доверчиво вкладывая пальцы в мужскую ладонь. — Благодарю, я с удовольствием составлю вам компанию.

А сама тем временем думала о том, как бы незаметно стащить книгу с выдержками из дневника пришельца Авитуса. Перехватив мой обеспокоенный взгляд, князь с прежней улыбкой сказал:

— Не переживайте, после трапезы вы сможете вернуться в библиотеку и продолжить чтение. У меня, к сожалению, есть свои обязанности, которые я не могу переложить ни на чьи плечи. Линара поможет вам, если вдруг что-то понадобится.

Князь шевельнул пальцами свободной руки и сорвавшаяся с них тьма скользнула на пол. С тихим звоном колокольчик опустился на мужскую ладонь.

— Возьмите, пусть он будет у вас.

Вестар вложил мне в руку колокольчик, который внезапно показался слишком холодным после горячей кожи князя.

— Благодарю, — прошептала я, сжав прохладный металл. Мы вышли из библиотеки и в коридоре натолкнулись на Линару, которая тут же присела в поспешном поклоне.

— Простите, что не успела на зов, — сказала служанка, не разгибая колен.

— Встань, — отозвался князь. — Ничего страшного не произошло. Проводи донну Аннику в малую столовую.

Поцеловав кончики моих пальцев, князь улыбнулся:

— Я скоро приду. Нужно перед завтраком обсудить с сестрой некоторые мелочи.

Я понимающе кивнула и послушно пошла вслед за служанкой, оставив князя позади.

Мы шли молча, хотя у меня на языке и вертелось множество вопросов. Вот только даже будь я уверена в том, что Линара ответит — не было никаких гарантий, что она не доложила бы потом все князю. А ему точно не понравилось бы то, что я пыталась узнать что-либо за его спиной.

Мы дошли до знакомой широкой лестницы, по которой меня Вестар нес на руках в вечер бала. На миг прикрыла глаза, вспоминая приятное мгновение неожиданной близости с мужчиной. Все же князь обладал редкой харизмой, а его вампирская сущность словно магнит притягивала меня к нему.

За этими мыслями не заметила, как Линара довела меня до высоких дверей из черного дерева. Роскошные ручки блестели черненым серебром, а узоры на дверях изображали идиллическую картину охоты в лесу. Замок у князя вампиров был воплощением произведения искусства даже в мелочах.

— Проходите, донна Анника, — проговорила служанка, открыв передо мною двери.

Зашла, всеми силами удерживая губы сомкнутыми: великолепие малой столовой поражало прямо в сердце. Я не была в замке Гарибальди*, хотя и собиралась его посетить весной, но внутреннее убранство дома князя вампиров хорошо вписалось бы в интерьер модного новостроя.

Длинный деревянный стол был сервирован на несколько персон. Как я поняла, во главе стоял стул для князя. Хотя стулом называть этот трон было настоящим кощунством: резная спинка была похожа на центральный вход парижского собора Нотр-Дэма* с одним существенным отличием — на дереве не было привычных любому землянину ликов святых.

Стулья для остальных гостей были значительно скромнее, но даже при этом достойны почетного места в музее, а не в столовой жилого дома.

— Присаживайтесь, донна Анника, — сказала Линара, отодвинув стул справа от предполагаемого места князя. Как я поняла, княжна будет сидеть напротив князя — если я, конечно, ничего не перепутала. Обрывки скупых сведений об этикете, который в повседневной жизни и не использовался вовсе, ненужными «файлами» хранились в отдаленных уголках моего забитого учебной мозгом.

Едва я заняла предложенное мне место, как двери в столовую распахнулись и внутрь зашел князь, чинно поддерживавший сестру за руку, покоившуюся на сгибе его локтя.

Как я и предполагала, Вестар провел сестру к стулу, расположенному напротив трона хозяина замка. После он прошел к своему месту, проскользнув рукой по спинке моего стула, словно невзначай коснувшись моего плеча.

— Надеюсь, вы не успели заскучать, — проговорил князь едва слышно, только для меня.

— Благодарю за беспокойство, Вестар, — улыбнулась я, снова ощущая себя героиней исторического фильма. — Скучать не пришлось, я наслаждалась великолепием вашей столовой.

Вестар кивнул, довольный моим ответом. Неизвестно откуда появившийся слуга помог хозяину сесть за трон. А в следующее мгновение за нашими спинами появились слуги, выставляющие ароматные блюда перед нами на красивые тарелки.

Из последних сил сдерживала желание накинуться на еду. Несмотря на ночной перекус, желудок яростно требовал наполнить его восхитительным омлетом, издевательски щекочащим мой нос своим умопомрачительным ароматом. Проследив за тем, какие приборы выбрала княжна, я в точности повторила ее действия и начала трапезу.

Сложно сказать, насколько схожи были наши миры, но вкус у продуктов был очень похож на привычный моему земному желудку. Разве что вся пища была на порядок вкуснее, сытнее и ароматнее.

Или я просто сильно проголодалась.

Ели мы молча. К завтраку подали горячий напиток, по цвету напоминающий чай, а вот по вкусу — скорее кофе. Так же рядом стоял красивый хрустальный кувшин с прозрачной водой и пустой бокал. Видимо, на случай, если кофечай захочется запить.

Я старалась повторять действия княжны, чтобы не посрамить родной мир. Хотя кого я обманываю? Я не хотела упасть лицом в грязь именно перед княжной и князем.

После очередной смены блюд принесли воздушный десерт, а князю подали бокал с жидкостью гранатового цвета. Внезапно стало смешно: я вспомнила старую присказку о том, что шампанское по утрам пьют только или аристократы, или дегенераты.

— Что вызвало вашу улыбку, донна Анника? — спросил вампир, сделав небольшой глоток из своего бокала.

— Просто вспомнила забавный случай, ничего такого, — ответила, чувствуя на себе прожигающий взгляд сестры князя.

— Надеюсь, вы позже расскажете этот случай, мне любопытно, — сказал Вестар и улыбнулся.

— Непременно, — пробормотала, ухватившись за бокал с водой. Благо слуга, стоявший позади меня, налил из кувшина заблаговременно.

Князь верно истолковал мой жест как желание прервать распросы. Он медленно пил гранатовый напиток и смотрел то на меня, то на свою сестру. Кстати, княжне тоже подали бокал с подобной жидкостью.

Я задумалась: а почему мне не предложили? Нет, не то чтобы я хотела выпить, но банальное любопытство не давало спокойно проигнорировать неопознанный напиток.

Словно прочитав по моему взгляду все мысли, что роились внутри моей головы, Вестар с улыбкой обратился ко мне:

— Я бы предложил вам наш... особый напиток, вот только, боюсь, он придется вам не по вкусу, — и очень соблазнительно обвел языком чуть удлинившиеся клыки.

Мамочки! Так это они с утра пораньше кровь употребляют? Раздавшийся с противоположного конца стола смешок княжны лишь подтвердил мои догадки. Она с наслаждением выпила свою порцию и подмигнула мне. Вот только в ее глазах не было ни грамма веселья — лишь затаившийся охотничий азарт сверкнул алым на дне темных зрачков.

И тут я, человек не слишком верующий, захотела помолиться о сохранении своей души и тела.

— Эвелин, — с нажимом произнес князь. Княжна вздрогнула и отвернулась от меня, не скрывая пренебрежения и какой-то брезгливости.

— Благодарю за прекрасный завтрак, могу ли я вернуться в библиотеку? — спросила, умоляюще взглянув на вампира.

— Конечно, моя дорогая, Линара вас проводит.

Князь махнул рукой и слуга, стоявший сзади, помог мне выйти из-за стола. А у дверей меня смиренно поджидала уже знакомая служанка. Личная служанка князя, как он представил ее.

Сделав неглубокий реверанс, я вышла вслед за Линарой, оставив двух вампиров за спиной.

В этот раз мы дошли до библиотеки даже быстрее, чем когда шли оттуда в столовую. Доведя меня до дверей, Линара поклонлась и спросила, не желаю ли я чего-нибудь еще.

— Благодарю, ничего не нужно. Разве что воды или сока, — ответила, вспомнив о жажде.

— Сейчас принесу, донна Анника, — отозвалась служанка и ушла, оставив меня одну.

Замок Гарибальди* — туристический комплекс, расположенный в селе Хрящевка Самарской области, недалеко от города Тольятти. Неоготический замок, который построен и оформлен в духе лучших традиций архитектуры Средних веков, эпохи Возрождения, а также Викторианской эпохи.

Собор Нотр-Дáма* — Собóр Парíжской Богомáтери, парижский собор Нотр-Дáм или Нотр-Дáм-де-Парí (фр. Notre-Dame de Paris) — католический храм в центре Парижа, один из символов французской столицы. Кафедральный собор архиепархии Парижа. Один из первых больших готических соборов с шестичастным нервюрным сводом, при этом сохраняющий характеристики переходного этапа от романского стиля Нормандии.

Глава 10

Оказавшись, наконец, в гордом одиночестве, я смогла расслабиться и выдохнуть. Слишком богатым на события оказалось это утро. Я все еще не могла до конца принять то,

что попала в какой-то заколдованный мир вампиров, а тут новые неприятности. Явно сестра князя была мне не рада. И я не могла ее винить — вдруг своим попаданием я нарушила какие-то ее планы? Как знать.

Но сочувствовать вампирше не хотелось. Все же я находилась в позиции слабого, и без защиты князя мне не прожить в этом мире ни дня.

И только собралась сесть за книгу, как пространство передо мной завибрировало, пошло радужными волнами, а через секунду на пол выпрыгнул мужчина.

Я отступила назад и даже протерла глаза, думая, что мне все привиделось. Но мужчина не исчез. Сжав в руке колокольчик, уже собиралась позвонить, но мужчина заговорил:

— Лучше не делай этого, Аннушка. У нас мало времени, а я должен сообщить тебе важную информацию.

Я прищурилась, разглядывая незнакомца. Отчего-то казалось, что мы уже встречались, хотя готова руку дать на отсечение — этого мужчину видела впервые. Темная густая борода, светлый пиджак или полупальто — не разберешь, настолько ослепительно он сверкал в полумраке библиотеки; и странная зеленая серьга в ухе, которая почему-то светилась.

— Кто вы? — спросила, не понимая, отчего этот непонятный модник мне казался смутно знакомым.

— Не признала, — вздохнул мужчина и тут же ответил: — Я тот несчастный, чей артефакт ваша дружная компания так беспардонно разбила.

— Артефакт? Компания? — я продолжала пялиться, и в какой-то момент путь к отступлению закончился: моя спина уперлась в рельефную поверхность двери.

— Да что же вы все такие тупенькие? — проговорил мужчина, закатив глаза. — Дед Мороз я, правда не настоящий. Вы мою бутылку разбили.

— Дед Мороз? — голова закружилась и я тихонечко сползла на пол. Теперь я вспомнила и тот странный сон, который не сном оказался, и мужчину этого — хоть в прошлый раз он был в образе классического Деда Мороза. А после пришло понимание. — Так это из-за вас я очутилась в замке с вампирами?!

— Вампиры? — мужчина задумчиво почесал бороду. — Забавно. Но так тому и быть.

— Ну уж нет, — возмутилась я. — Не быть! Я домой хочу!

— Хотеть мало, Аннушка, — сказал мужчина и хмыкнул. А меня так и подмывало вмазать по ухмыляющейся мордахе чем-нибудь поувесистее. — Чтобы вернуться домой, ты должна найти свой осколок артефакта.

Я непечатно выругалась и нахмурилась.

— И как же я должна найти то, что даже в глаза не видела?

— Я же сказал — осколок артефакта. Вот такой, — мужчина приблизился ко мне и осторожно, не позволяя мне забрать из его пальцев, показал фото на мобильном телефоне. Там было изображение зеленой стекляшки, похожей на широкий браслет.

— И где я должна его найти? — спросила, прикидывая, смогу ли выхватить телефон из цепкого захвата.

— В этом мире, — развел руками поддельный Дед Мороз и тут же спрятал телефон в кармане своего пиджака-пальто, словно мысли мои прочитал.

— Ага, поняла. Сходи туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что. Все как в сказке. Зашибись!

— Не отчаивайся. Пока ты будешь искать осколок, я тоже буду посматривать. Просто вас семеро, а я один, — мужчина снова развел руками.

— Ты же Дед Мороз! Наколдуй нам эти осколки! — завелась я. Из-за этого придурочного мы с девчонками оказались черт знает где, и теперь должны искать осколки его артефакта. Нормально он устроился!

— Не Дед Мороз, — поправил он меня. — Я назвался этим именем, чтобы ты поняла, что я тот самый... кому не повезло пересечься с толпой подвыпивших девиц!

— И кто же ты? — зло процедила сквозь зубы, растеряв к мужчине остатки уважения.

— Я — Дух Но... — мужчина не договорил. Скрип двери прервал его. Всего миг — и перед глазами была снова пустая библиотека. Чертов не-дед-мороз исчез, оставив меня в замешательстве. Дух? Но он был вполне себе материальный — когда мужчина показывал мне фото осколка, я коснулась его руки. Теплая, твердая — человеческая.

— Донна Анника, я принесла ваш сок, — сказала Линара, внося в библиотеку поднос с графином и пустым бокалом. Так же она прихватила вазочку фруктов, похожих на красные мандарины.

— Спасибо, поставь на стол, пожалуйста — сказала я, пытаюсь вернуть себе спокойствие духа. Не каждый день к тебе заявляются из ниоткуда мужики, утверждающие, что ты им должна осколок чертового артефакта, иначе не видать родного дома, как своих ушей.

Линара ушла, оставив поднос на столике для книг. Я опустилась на знакомый диванчик и прикрыла глаза. Явление духа-мужчины потрясло меня сильнее, чем хотелось бы. Заснувшая надежда на скорое возвращение домой проснулась с новой силой. Надо найти чертов осколок — вот только где его искать?

Задумчиво взяла в руки отложенную книгу, собираясь продолжить изучение вампиров по дневнику пришельца, но моим планам не суждено было сбыться.

Сначала глаз уловил тонкую темную змейку, похожую на те, что выпускал Вестар когда показывал свою магию. Я повернула голову и присмотрелась: «змейки» извивались в странном танце, сползаясь в один угол, уплотняясь, разрастаясь в большой сгусток тьмы. А через мгновение на пол шагнула изящная ножка в черной туфельке.

— К-княжна? — спросила я, вздрагивая от неприятного предчувствия.

— А ты ждала кого-то другого? — с издевкой спросила вампирша. Невольно отметила ее переход на «ты», и это показалось мне дурным знаком.

— Вы что-то хотели, княжна? — спросила я, выискивая взглядом злополучный колокольчик: он как сквозь землю провалился!

— Да, хотела, — лениво ответила Эвелин Кроу, неспешно двигаясь в мою сторону. Обманчивая тягучесть движений, чтобы успокоить жертву перед молниеносным броском. Не знаю, почему именно такое сравнение пришло мне в голову.

— Я могу чем-то помочь? — спросила просто чтобы нарушить затянувшуюся паузу все нарастающего напряжения.

— О, да, — хищно улыбнувшись, княжна остановилась за несколько шагов до диванчика, на котором я сидела. — Мне очень любопытно, чем ты так привлекла моего братца.

— С чего вы взяли, что князь мною заинтересовался? — спросила, в уме прикидывая возможные пути отступления. И не находила ни одного.

— Не прикидывайся дурочкой, — раздраженно ответила вампирша. — Носится с тобой как с ценной вазой, демонстрирует всем твою показную неприкосновенность. А знаешь, это ведь только распаляет интерес...

Сердце гулко билось в груди, пульс в висках оглушал. Я боялась лишней раз вздохнуть, чтобы не пропустить момент нападения.

— Ты боишься, — довольно заметила вампирша, сделав последний шаг ко мне. Она шумно втянула воздух, отчего крылья ее аристократического носа затрепетали. — О, да! Я чувствую твой страх. Но так будет даже... забавнее.

В следующий миг она бросилась вперед, подобно ядовитой кобре. Цепкие пальцы схватили меня за плечи, не позволяя увернуться от все приближающегося лица, искаженного звериным оскалом. И клыки... клыки вампирши удлиннились, ясно сигнализируя о намерениях княжны отведать моей кровушки.

Мамочки!

Я брыкалась, как могла — но силушка у княжны была нечеловеческая — во всех смыслах этого слова. Придавив меня к спинке диванчика, она медленно наклонялась, продлевая мою агонию. Даже мотыляя головой из стороны в сторону я понимала — все это для вампирши игра. Как кошка, зажавшая мышиный хвост лапой, играючи позволяет той трепыхаться в последние мучительные секунды ее маленькой жизни.

— Расслабься, больно не будет, — сказала княжна уже у самого моего уха. Я попыталась боднуть вампиршу, отчаянно сопротивляясь неизбежному поражению. Но стукнув ее по скуле, я добилась обратного эффекта: Эвелин надоело играть со мной. Прижав локтем и кистью мои плечи к спинке дивана, второй рукой княжна дернула меня за волосы, наклоняя голову для лучшего доступа к оголенной шее.

Сложно было понять затуманенным страхом сознанием, показалось или нет, что дверь в библиотеку приоткрылась и появилась служанка, которая моментально скрылась обратно, тихо затворив за собой тяжелую дверь.

Я отчаянно лягнула приготовившуюся к укусу вампиршу куда-то в район туго стянутой корсетом талии и закричала из последних сил:

— Помогите, Веста-а-ар!

Но он не приходил, и спасения больше ждать было не от кого. Я почувствовала как острые клыки скользнули по шее и зажмурилась, прощаясь с жизнью.

Глава 11

Словно лезвием царапнуло чувствительную кожу. Я вздрогнула, готовясь к последнему действию: проколу вены.

Но этого не произошло. Внезапно давление на грудь исчезло, а по лицу словно ветерок пробежался. Я несмело приоткрыла левый глаз, чтобы в следующий миг уже изумленно вытаращиться на растекшуюся по библиотеке тьму, в которой смутно угадывались две человеческие фигуры. Хотя, какой там человеческие — вампиры не люди.

Я боялась пошевелиться, хотя затекшие конечности напоминали о себе неприятным покалыванием. Хотелось прижать ноги к груди, размять кисти рук, — но я держалась, стараясь даже дышать вполсилы.

Тьма надежно скрывала своих детей, не позволяя мне рассмотреть детали. Но по внезапно потяжелевшей атмосфере в библиотеке поняла: князь победил.

Хотя, разве могло ли быть иначе?

Так же внезапно, как и появилась до этого, тьма распалась на лоскуты, не оставив в помещении ни князя, ни его сестры.

— Черте что творится, — пробормотала, притягивая ноги к груди. Теперь можно было шевелиться, но отчего-то я боялась даже слезть с дивана.

Надо мной светился тревожным огнем единственный уцелевший зажженным подсвечник. Остальные погасли при соприкосновении с тьмой князя.

Я опустила взгляд на пол и заметила блеск потерявшегося колокольчика. Вот и где он был, когда я так отчаянно в нем нуждалась? Наклонившись, подняла вещицу с пола и заметила, как сильно дрожали мои пальцы.

— Мне бы валерьянку с пустырником. Или чего потяжелее, — сказала вслух, чтобы хоть как-то разбавить жуткую тишину библиотеки.

От скрипнувшей входной двери вздрогнула так, что сердце замерло в груди, а едва отпустивший страх сковал тело с новой силой.

Но это была всего лишь Линара.

— Вы звали, донна Анника?

Ох, как мне хотелось вылить все свое раздражение, весь страх и ужас на эту служанку. Но каким-то чудом удалось приструнить свои эмоции.

— Да, звала, — надо же, а голос даже не дрожит. Молодец, Филимонова! — Не могла бы ты принести мне успокоительного?

Хотелось добавить еще просьбу привести князя, но я понимала- тот сам придет как только разберется со своей сестрицей. А лишний раз донимать его своими просьбами не хотелось: не тогда, когда он только спас меня от верной смерти. Или чего-то похуже смерти.

Линара склонила голову и вышла, оставив в моей душе смутные сомнения. Показалось ли мне тогда в предсмертном бреду, или девушка все же заглядывала в библиотеку? И если она все видела, то ушла за князем, или чтобы не мешать княжне завершить задуманное?

От этих неразрешимых вопросов стало только хуже. Видеть в каждом врага выматывает, хотя и необходимо для того, чтобы выжить в этом недружелюбном мире.

Чтобы хоть как-то отвлечься, снова взяла в руки книгу и открыла на том месте, где остановилась.

«...любопытен факт того, что вопреки расхожему мнению о кровососущих, здешние

высшие вампиры могут употреблять в пищу нормальную человеческую еду. Более того, они спокойно обходятся без ежедневной порции крови, наслаждаясь ею скорее как хорошим, дорогим вином...»

А вот это очень интересно! Не заметила, правда, чтобы княжна так уж «спокойно обходилась» без кровушки. Или же ее интересовала именно моя... Черт, как ни крути, это очень, очень плохо.

Хотя тот факт, что князь может обойтись без моих эритроцитов, не мог не радовать.

Вежливый стук в дверь прервал мое чтение.

— Да, входите, — сказала, закрывая книгу. Но вместо служанки в библиотеку вошел князь.

— О, это вы, — растерялась я, подскакивая с диванчика.

— Не переживайте, — отозвался Вестар, подойдя ко мне. — Прошу простить княжну Эвелин за неподобающее поведение. Больше она к вам не подойдет, моя донна Ан-на.

Хотя слова вампира и были обнадеживающими, но пробудили во мне желание забиться в темный угол, прячась ото всех.

— Вы и в прошлый раз говорили, что никто не причинит мне вреда, — заметила, чувствуя подступающие слезы.

Вестар провел рукой по моим волосам, убрал упавшие на грудь пряди и нахмурился. Очевидно, заметил следы от зубов своей сестрицы.

— Мне очень жаль, Ан-на, что вам пришлось пройти через это.

Я всхлипнула, чувствуя приближение истерики. Рядом с князем, вопреки всякой логике, я ощущала себя в безопасности, а от того эмоции, которые до сих пор старательно удерживала под контролем, сейчас грозили смыть волной все барьеры.

Вместо ответа я снова всхлипнула, а глаза наполнились соленой влагой. Поздно было пытаться держать себя в руках: слезы потекли по щекам, грозя окончательно утопить нас с князем.

До конца дня я ни разу не столкнулась с княжной, что не могло не радовать. Князь позволил взять несколько книг из библиотеки с собой и проводил меня в подготовленную гостевую комнату. Это было логично: не ночевать же мне снова в хозяйской спальне, когда сам владелец замка вынужден ютиться на диванчике в гостинной.

Но все равно было немного боязно оставаться без поддержки Вестара.

— Ваши покои находятся рядом с моими, не переживайте. И ночью Линара будет в вашей спальне, так что можете не волноваться, моя донна, — говорил князь, ведя меня в отведенную комнату. При упоминании имени служанки, я захотела сразу прояснить мучивший меня вопрос.

— Вестар, а как вы поняли, что мне нужна была ваша помощь?

Сама подспудно продолжала верить в доброе и светлое в людях, надеясь, что это все же Линара позвала князя на выручку.

— Услышал ваш крик... и почувствовал, что вы в беде, — нехотя ответил вампир, словно ему даже вспоминать произошедшее было неприятно.

— Понятно, — проговорила, чувствуя смутную тревогу. Но говорить князю о мелькнувшей в дверях служанке не стала, испугавшись того, что мне все же померещилось. А доказательств для обвинений все равно у меня никаких не было.

Показав роскошные покои, которые лишь незначительно уступали спальне князя по своей красоте, Вестар удалился, пообещав вернуться ближе к вечеру.

— Линара поможет вам собраться, сегодня гости покидают замок. Будет легкий ужин, спокойная музыка и немного танцев. Я представил вас всем как свою гостью, поэтому придется еще немного покрасоваться. Но, обещаю, это ненадолго.

— А ваша... княжна тоже будет?

Как бы я не пыталась храбриться, при воспоминании о вампирше кровь в жилах стыла.

— Конечно, — с легким удивлением ответил князь. — Но не беспокойтесь, она к вам не подойдет. И я все время буду рядом.

Я кивнула, но страх уже пустил глубокие корни в моем сердце. Последний вечер в обществе множества опасных вампиров, а после... После, я надеялась, станет спокойнее.

Оставшееся до мероприятия время я провела в своих покоях. Даже горячий обед Линара принесла мне прямо в комнату, видимо, чтобы избежать вероятных столкновений с княжной. Пока я сидела и читала книги, которые захватила с собой из библиотеки, служанка расположилась в кресле у окна и вышивала какую-то хитрую вязь на белоснежном кружевном платке.

Чувствуя редкие взгляды Линары, которые та бросала на меня, когда думала, что я этого не замечаю, я нервно прикусывала губы. Так и хотелось спросить, была ли она в библиотеке, когда княжна меня пыталась выпить?

Но снова то ли страх, то ли благоразумие не дали мне лишний раз ляпнуть лишнее.

Когда по замку прошелся торжественный бой курантов, я уже была полностью готова к вечеру. Дверь в мои покои приоткрылась и внутрь вошел нарядно одетый князь. Его темные волосы были собраны в хвост на затылке, но непокорная прядка то и дело падала на высокий лоб, придавая вампиру немного мальчишеского задора.

— Вы великолепны, впрочем, как всегда, — сказал Вестар, поцеловав пальцы моей руки.

— Это все благодаря вам, — ответила, смущенно опустив взгляд в пол. Князь умел делать комплименты так, что не возникало даже сомнений в том, что они наиграны.

Нет, я знала, что с помощью служанки в этот раз выглядела шикарно. Такой леди я не была даже на своем выпускном, а уж там над моим образом корпели самые модные стилисты города.

Темно-синее платье из ткани, похожей на тяжелый бархат, туго обхватывало талию и грудь, распадаясь пышным колоколом от бедер к полу. Невесомое кружево укрывало плечи и край декольте белой морской пеной, расставляя строгие, но очень элегантные акценты моего наряда. Мои руки были схвачены в плен тугих перчаток, что заканчивались чуть выше локтя, а перед нашим выходом князь надел мне на правую кисть шикарный серебристый браслет с большим камнем глубокого синего цвета. В комплект к браслету шли изящные серьги и небольшой кулон на тонкой цепочке.

Я чувствовала, как вместе с нарядом, под кожу проникало истинное королевское достоинство, спина невольно становилась прямее, а голову хотелось держать высоко и гордо, словно мою прическу украшал царский венец.

Мы вышли к гостям последними, привлекая к себе все внимание собравшихся гостей. Все повторялось, как в мой первый вечер в этом странном месте. Только на этот раз некоторые лица внизу были мне знакомы. Я сразу заметила княжну, облаченную в волшебное платье цвета звездной ночи. При всей моей нелюбви к этой особе было сложно не признать утонченную красоту вампирши. Сразу показались глупыми недавние рассуждения о том, как элегантно выглядела я сама.

Эвелин Кроу стояла рядом с уже знакомым мне вампиром с длинными белыми волосами. Кажется, его представили как князя Вегейры, Архаэля Атли. Не смогла сдержать нервного передергивания плечами, что тут же заметил Вестар.

— Не беспокойтесь, все будет хорошо, — шепнул мне князь и начал медленно спускаться к гостям, накрыв мои пальцы рукой в молчаливом поддерживающем жесте.

Едва моя нога ступила на каменный пол, как к нам подошел беловолосый вампир с синими глазами.

— Вестар, с твоего позволения, — сказал он, взяв мои пальцы в свою руку. — Донна Анника, вы украшение данного вечера.

Я заметила краем глаза как скривилась княжна, все еще находившаяся рядом. Но уже в следующий миг мысли о княжне испарились из моей головы. За спиной князя Вегейры стояла молодая женщина в нежно-персиковом платье. Она была так же красива, как и Эвелин, но не это меня взволновало. На тонком запястье женщины красовался знакомый мне зеленый браслет.

Заметив мой пристальный взгляд, Архаэль выпрямился и улыбнулся, сверкнув белыми клыками.

— Вижу, вы уже заметили мою спутницу. В прошлый раз мне не удалось вас познакомить, — вампир повернулся к женщине и взял ее за руку, подводя к нам ближе. — Позвольте представить вам Марну Атли, княгиню Вегейры.

Я поклонилась княгине, но в голове набатом билась лишь одна мысль: как забрать осколок артефакта?

Глава 12

Вестар спас меня от неловкого молчания, представив княгине как подобает.

Марна оказалась приятной женщиной, вампиршей, точнее сказать. Она словно нежный цветок оттеняла грубого и сильного мужа, своей мягкой рукой сглаживая его шероховатости.

Мы отошли на несколько шагов от мужчин, и Марна взяла меня за руку.

— Я вижу, вы очень взволнованы, донна Анника, это ваш первый выход в свет?

— Вы очень проникательны, княгиня, — я кивнула, а взгляд то и дело возвращался к зеленому стеклу на руке женщины. Да так, что вскоре она и сама заметила мой повышенный интерес к безделушке.

— Понравился мой браслет? — с улыбкой спросила она, прокручивая толстое стекло вокруг кисти.

— О, да. Очень... необычное украшение. Не расскажете, откуда он у вас?

Да, это был не самый тактичный вопрос. Но меня так и подмывало сдернуть артефакт с руки княгини и броситься наутек. Сдерживало лишь то, что вокруг было слишком много высших вампиров.

— О, это подарок Архаэля на нашу семидесятую годовщину свадьбы.

Я всеми силами сдерживала удивление, позволив себе лишь приподнять бровь.

— Вас можно поздравить?

— О, дорогая, прошло уже десять лет! До следующей даты еще месяц, — сказала княгиня, вводя меня в полный шок.

Какие к черту десять лет? Прошло всего несколько дней! Но браслет был точной копией того, что показывал мне вредный дух. Могло ли в этом мире быть два идентичных браслета? Мне требовалась срочная консультация у поддельного Деда Мороза.

Тем временем Вестар вернулся ко мне, а по замку растеклась тягучая, нежная музыка.

— Позвольте пригласить вас, донна Анника, — сказал князь, подхватывая меня за талию. Конечно, я согласилась — у меня просто не было выбора.

Закружив меня по знакомому залу, Вестар какое-то время просто молчал, всецело отдаваясь музыке и танцу. Я бы и хотела последовать его примеру, но замаячивший на горизонте билет домой не давал расслабиться. От вынужденного бездействия нервно чесались руки, а мозг лихорадочно соображал, как выйти из сложившейся ситуации. Ведь после вечеринки гости уедут, а княгиня с моим браслетом покинет замок. Одному богу известно, как далеко находится это княжество Вегейры, да и как мне туда попасть самой?

— Вас тяготят мрачные думы, — заметил князь, когда музыка стихла. Подведя меня к столу с напитками, он выбрал высокий бокал со знакомой жидкостью, в которой танцевало множество воздушных пузырьков, и подал его мне. — Поделитесь со мной, что вас беспокоит? Быть может, я смогу решить этот вопрос.

Вот тот момент, чтобы признаться князю во всем. Рассказать и о елке, и о ненавистном духе с его артефактом, и об условии возвращения домой...

И я почти решилась, но в тут к нам подошла княжна Эвелин Кроу. Неискренне улыбнувшись мне, она повернулась к Вестару.

— Дорогой, я помню о нашем уговоре, но князь Вегейры уже покидает наш вечер. Тебе следует проводить важного гостя. Я побуду рядом с... твоей протеже. Не волнуйся, со мной рядом ей ничего не грозит.

Я с испугом вытаращилась на Вестара, надеясь, что он возьмет меня с собой. Но вампир внимательно посмотрел на сестру и кивнул.

— Моя донна, вынужден ненадолго покинуть вас, так как с князем Вегейры еще не решен один очень важный вопрос, который стоит непременно обсудить до его отбытия домой. Это... конфиденциальный вопрос.

Я кивнула, чувствуя, как от предательства вампира заledenело все мое естество. Да, князю было необходимо покинуть меня сейчас, но... он же обещал!

«Никому нельзя верить!» — с грустью подумала я, пряча нервную дрожь губ за тонким стеклом бокала.

К моему удивлению, после ухода князя Эвелин не начала мне угрожать или пытаться подойти ближе, чем уже стояла. Спокойно, с чувством собственного достоинства, она взяла с серебряного подноса бокал с гранатовой жидкостью и неторопливо отпила маленький глоток, довольно прикрыв глаза. При этом неприкрыто наслаждаясь моим страхом, который я никак не могла скрыть.

— Гадаете, на что князь променял ваше... затейливое общество? — меланхолично спросила Эвелин, любуясь преломлением света на гранях хрустального бокала.

— Полагаю, это что-то очень важное, — ответила, взяв себя в руки. При гостях княжна не могла послушаться брата. Я очень на это надеялась.

— О, да, — кивнула Эвелин. — Обсуждение помолвки всегда волнительно, не так ли? — внезапно добавила вампирша, не сдерживая ехидства.

Впервые с момента обнаружения артефакта что-то заставило меня забыть о нем.

— Помолвка?

Новость меня оглушила. Хотя так не должно было случиться: я с вампиром знакома-то без году неделя, а тут такие эмоции!

— Примите мои поздравления, — сказала, совладав с бурей чувств, всколыхнувших мою трепетную душевную организацию.

— Не меня следует поздравлять, а Вестара, — поправила вампирша, сдабривая каждое слово капелькой отборного яда.

— Вы же его сестра, ближайший родственник. Неужели я не могу поздравить вас с таким радостным событием в жизни вашего брата? — спросила, сделав маленький глоток шипучего напитка.

Глаза Эвелин недобро блеснули. Черт, ни в коем случае нельзя забывать о том, что и кому говорить!

— Конечно. Я очень рада, что рядом с князем будет достойная пара, — вернула мне шпильку княжна. Эх, будь мы на Земле и не будь она высшим вампиром, я бы тогда... ух!

«Хотя, — мысленно осадила себя. — Какое „ух“? Почему я о нем думаю? Вестар мне никто. И вообще, князь свободный мужчина. Пока еще...»

Улыбнувшись тому, что скоро его потянут под венец, я отсалютовала ничего не понимающей княжне своим бокалом.

— За князя и его невесту!

А сама наслаждалась полученным эффектом. Эвелин точно не ожидала такой реакции на свои подначивания.

Вскоре к нам вернулся и сам хозяин замка. Выглядел он почему-то не очень довольным. Кивнув в сторону сестры, Вестар сказал ей:

— Все хорошо, они уехали.

Княжна усмехнулась, качнула свой бокал в воздухе, словно чокаясь с князем, и ушла, оставив нас вдвоем.

— Еще раз прошу простить за вынужденную отлучку, — сказал вампир, посмотрев на меня с видимым сожалением. — Эвелин вас не сильно донимала?

— О, нет, — ответила, задумчиво покручивая ножку своего бокала. — Скорее напротив, княжна была очень любезна. Настолько, что решила просветить меня по поводу ваших матримониальных планов...

Все это я сказала с таким видом, словно обсуждала виды семян декоративных цветов в ботанической лавке — скучающим, абсолютно равнодушным тоном.

А вот князь оказался менее сдержанным. Низко рыкнув, он стиснул зубы, отчего на скулах заиграли желваки.

— Ей не стоило сообщать вам наши семейные тайны, — сказал он, сдерживая свой гнев. А мне вдруг стало так обидно: конечно, кто я такая, чтобы делиться со мной «семейными тайнами»! Князь посмотрел на меня и сразу как-то расслабился, снова мягко улыбнувшись мне.

— Простите, я снова вас напугал. Просто Эвелин не имела права говорить кому-либо о том, что еще даже не решено окончательно. Этим она подставляет не столько меня, сколько княжну Вегейры.

— Дочь Архаэля Атли? — уточнила, желая сразу узнать побольше об этом семействе. В конце концов, у княгини мой браслет, мой билет домой. А значит, мне придется увидеться с вампирской четой еще по крайней мере один раз.

— Младшая сестра, — хмыкнул князь. Что-то он не выглядел счастливым женихом. Может, среди высших вампиров устраивались договорные браки без любви, как и у нашей знати в прошлые века?

— Понятно, — протянула, чтобы хоть как-то нарушить затянувшуюся паузу. — В любом случае, примите мои поздравления. Должно быть, княжна прелестна.

Вестар посмотрел на меня с каким-то странным выражением в темных глазах, а затем медленно кивнул.

— Я все же буду вам очень признателен, если вы сохраните данную новость в секрете.

«А я чё? Я ничё!» — подумала, вспомнив о сестре князя. Вот уж кому точно стоило бы попридержать язык за клыками, если даже Вестар ее об этом лично просил.

— Конечно, Вестар, — я кивнула. — Я — могила.

Изобразила рукой жест, словно застегивала на молнию свой рот. Князь удивленно вскинул брови.

— Могила?

«Ох, черт! Нашла о чем шутить с вампиром. Это все готическая атмосфера да волнующая близость князя так мрачно на меня влияет!» — думала я, невинно хлопая ресницами.

— Это у нас выражение такое... — сказала, а затем перешла на доверительный шепот: — В моем мире. Означает, что я буду молчать, как мертвец...

Но видя, что мои слова не внесли никакой ясности, вопросительно заметила:

— У вас ведь мертвецы не могут говорить, да?

Князь наклонил голову, внимательно рассматривая меня. Взмахнул темными пушистыми ресницами, которым позавидовала бы любая девушка, и... засмеялся.

— Вестар? — обратилась к вампиру, аккуратно тронув рукав его камзола. — Я сказала что-то не то?

— Моя милая, милая донна, — продолжая улыбаться, отозвался князь. — Не считите за оскорбление, но ваши слова иногда звучат настолько абсурдно, что сложно удержаться от смеха.

Я тут же надула губы, обижено засопев.

— В нашем мире, — сказал Вестар, бережно взяв мою руку в плен теплых ладоней, — мертвецы могут не только говорить, но и пить кровь, убивать и заниматься бытовой работой.

— Вы сейчас о вампирах? — спросила, с неудовольствием отметив, что голос предательски дрогнул.

— О низших вампирах, — кивнул князь, не забыв сделать акцент на ранге нечисти.

— А вы? — спросила, наконец о том, что волновало с момента моего появления в этом мире. — Вы — тоже мертвецы?

Глава 13

В этот раз смех князя был таким громким, что на нас стали оборачиваться гости.

— Живее всех живых, — отсмеявшись, ответил Вестар. — Надеюсь, вы не разочарованы?

Я? Нет, я не была разочарована, я была дезориентирована. Вампир — но не нежить. Кровь пьет — но не нуждается в ней ежедневно. Когда хочет — отражается в зеркале, когда не хочет — не отражается.

Черт побери, куда я попала?

— Неужели вам проще было бы принять меня за мертвеца? — искренне удивился князь.

— Нет, но у меня в голове сейчас полный хаос. Я не знаю, чему верить, а чему нет. Что в моих знаниях истинно, а что — ложно. Вы разрушили мою цельную картину мира...

Я поставила пустой бокал на стол и посмотрела князю в его темные и глубокие, как сама ночь, глаза.

— Но я разберусь со своим хаосом. В конце концов, я должна научиться играть по

вашим правилам, или меня съедят.

Сказала и усмехнулась. Вот уж точно, съедят.

Вестар молчал, но взгляд его говорил о многом. Вот только я не знала, не понимала языка его глаз, чувствуя лишь одно: князь растерян.

После нашего разговора мы еще несколько раз покружились перед гостями по темному паркету, а после Вестар проводил меня до моих покоев. Эвелин Кроу я больше в тот вечер не видела: то ли вампирша куда-то ушла, то ли очень ловко избегала нас с князем.

Когда Вестар уже собирался уходить, оставив меня на поруки служанке, я задержала его, тронув украшенный темной вязью рукав камзола.

— Вестар, я бы хотела рассказать вам о... о том, как я сюда попала.

Мужчина вопросительно изогнул бровь. Поднес мою руку к губам, запечатлев на пальцах невесомый поцелуй, и ответил:

— Я найду к вам после того, как провожу всех гостей. Если вы еще не будете спать, конечно...

— Не буду, — тут же отозвалась я. — Я позволила себе наглость забрать из библиотеки одну книгу... Буду читать, пока вы не придете.

Если Вестар и был недоволен моей самостоятельностью, он ни слова не произнес в упрек. Кивнув, вампир улыбнулся и вышел за дверь, покинув меня как положено, не прибегая к помощи темной магии.

К сожалению, князь не солгал — едва он скрылся, как в дверь постучали и в мои покои вошла Линара.

— Вам помочь переодеться, донна Анника? Может быть, вы желаете поужинать?

— Да, была бы признательна за помощь с платьем, — сказала, в душе желая лишь одного — чтобы подозрительная служанка поскорее оставила меня в покоях одну.

Линара не стала тратить время на разговоры, сразу приступив к своим обязанностям. После того, как платье синим облаком упало к ногам, служанка убрала его в шкаф, а после занялась моей прической. Как бы я ни хотела поскорее отослать девушку подальше, но спать со шпильками в голове было бы очень неприятно, а сама разобрать то роскошное великолепие, что Линара накрутила мне перед встречей с князем, я бы не смогла.

Когда она закончила, я тряхнула волосами, наслаждаясь легкостью и свободой.

— Благодарю, — сказала, уже собираясь попросить Линару уйти. Но служанка опередила меня.

— Если это все, я оставлю вас. Не беспокойтесь, к ночи я вернусь.

Я кивнула, отпуская ее, хотя так и подмывало сказать, чтоб не возвращалась. Ее присутствие почему-то сильно меня нервировало, хоть я и не могла назвать объективную причину, почему.

Решение рассказать князю об артефакте крепло с каждой минутой. Я понимала, что если не заручусь поддержкой вампира, с большой вероятностью больше не увижу княгиню Вегейры. Или увижу на помолвке Вестара, если он решит меня позвать на это событие... Но даже так, далеко не факт, что браслет будет на ее руке. Слишком много «если», на которые я не могла рассчитывать. Поэтому оставалось только одно — раскрыть вампиру секрет своей миссии и надеяться на то, что князь захочет помочь.

Чтобы не забивать голову напрасными волнениями, решила вернуться к книге. С удобством расположившись на покрывале своего временного ложа, я раскрыла книгу на том месте, где остановилась ранее. Интересно, какие еще секреты о высших вампирах хранил в

себе дневник Авитуса?

«...как я успел заметить, местные высшие вампиры сильно отличаются от того, что я знал об этих существах в своем мире. Князь Аристоф Ужасный, как и его окружение, не использует гробы в качестве ночного ложа.

...Он прекрасно чувствует себя на солнце, хоть при этом не изъявляет желания находиться под палящими лучами в обеденный час. На мой вопрос о том, кем же на самом деле являются высшие вампиры, он рассказал легенду о Первом Вампире...»

Прикрыв книгу, задумалась. Новые знания еще больше запугали меня. Вестар не был мертвецом, но кем же тогда он был? Разве могли вампиры быть... живыми? Какие еще секреты о высших вампирах хранил в себе дневник Авитуса?

Кажется я задремала, потому что услышав стук в дверь, вздрогнула и выпустила из рук книгу. Та шлепнулась мне на колени, неудачно упав ребром.

— Войдите, — проговорила, пытаясь собрать мысли в кучку.

— Я не разбудил вас? — спросил князь, возникнув на пороге спальни.

— Нет, я читала... — показала книгу и улыбнулась. — Гости уехали?

— О, да! — Вестар ответил на улыбку и смахнул со лба воображаемый пот. — Что я больше всего не люблю в вечеринках, так это обязательные проводы.

— Представляю, — усмехнулась, подтягивая колени к груди. — Вы не голодны?

Черт его знает, зачем спросила это у вампира. Сразу захотелось отвесить себе подзатыльник. С князем даже такая невинная фраза начинала звучать разными потаенными и явными смыслами, смущая и вызывая румянец на моих щеках.

— Я доживу до утра, не упав в голодный обморок, — с мягкой улыбкой ответил князь. А в следующий миг лицо вампира стало сосредоточенным и серьезным. — Вы хотели мне что-то рассказать о своем прошлом...

— Да, — ответила, почувствовав, как пересохло от волнения во рту. — Присаживайтесь. Придется начать немного издалека, чтобы объяснить некоторые нюансы.

Вампир послушно сел, но не на кресло, как я думала он поступит, а на мою кровать, в нескольких сантиметрах от моих ног. Я даже растерялась на мгновение, не ожидав такого подвоха.

— Надеюсь, я вас не смутил? — спросил князь, а в его темных глазах вокруг котла с алым пламенем заплясали черти ада.

Я стушеввалась, но важность предстоящей беседы была сильнее всех смущений. Прочистив горло тихим кашлем, начала свой рассказ с того, как мы с девочками решили собраться на Новый Год старым составом и как следует покутить. Пока я говорила о том, как и почему мы собрались, что нас связывало и прочие мелочи — все было нормально. Но стоило начать описывать первую встречу с подставным Дедом Морозом, как горло сковала странная немота. Я не могла ни слова вытолкнуть из себя, словно в один момент потеряла свой голос.

— Ан-на, вы в порядке? — с беспокойством спросил князь, положив руки на мои плечи. Подозреваю, видок у меня был тот еще: с перепугу я вытаращила глаза так, что стало больно, и продолжала шевелить губами, не издавая ни звука.

Вестар посмотрел на мои губы и нахмурился.

— Ан-на, замолчите. Даже мысленно, хорошо? — сказал, едва ощутимо коснувшись ладонью моей шеи. Я кивнула, тут же захлопнув рот. Приятная прохлада потекла по горлу, словно глоток освежающей минералки в летний зной.

— Теперь лучше? — спросил вампир, убирая ладонь. Я прислушалась к своим ощущениям: горло больше не сдавливало, да и вообще ничего не беспокоило. Вот только вернулась ли способность говорить? Решила тут же проверить.

— Благодарю, — просипела я и сразу улыбнулась. Даже на миг потеряв возможность говорить, успела знатно этого перепугаться.

— Боюсь, у меня для вас не очень хорошие новости, — тем временем заговорил князь, задумчиво поглаживая подбородок.

— М-м-м? — промычала, все еще оберегая свои голосовые связки от излишнего напряжения.

— Мне довелось видеть подобную реакцию... однажды. — Вестар хмыкнул. — Это магический запрет на разглашение тайны.

«Ах ты Дед Мороз недоделанный, дух невезучий, мудопень корявый! Да чтоб тебе икалось до смертного часа, злыдень новогодний!» — зло подумала я, добавив к этому несколько крепких определений.

— Вижу по глазам, вы уже вычислили того, кто наложил на вас подобное заклятие? — сказал князь, поднимаясь с моей постели. — Очевидно, сегодня вы не сможете рассказать то, о чем собирались поведать. Сожалею...

Вестар развел руками и подошел к распахнутому окну. На некоторое время вампир замолчал, вновь погружившись в свои думы. Я же лихорадочно соображала, как обойти треклятое заклятье.

— Вестар, а если я напишу...

— Нет, — перебил меня вампир, качая головой. — Ни написать, ни рассказать, ни даже показать вы не сможете.

— Да чтоб тебя! — воскликнула я, добавляя красочных эпитетов из запасов великого и могучего.

Князь внимательно посмотрел на меня, не скрывая своего удивления. Даже не понимая смысла русского мата, он, очевидно, все же смог оценить всю силу моей экспрессии.

— Думаю, сейчас мне лучше покинуть вас. Попробуем найти выход из сложившейся ситуации утром, вы согласны?

Кивнула, но от бывшего запала не осталось и следа. Опустив плечи, я поджала колени к груди и трагично вздохнула.

— Ан-на, моя донна Ан-на, — проговорил Вестар, вмиг оказавшись рядом. Его теплые ладони легли на мои плечи, а взгляд глубоких черных глаз словно пытался проникнуть в самые потаенные уголки моей души. — Все будет хорошо, верьте мне.

Кажется, в этот момент я поняла, что значило пресловутое книжное «перехватило дыхание от одного его взгляда». Я смотрела в тьму, плескавшуюся на дне черных зрачков, и тонула, тонула, тонула...

Но внезапно, как со мной вообще часто бывало, в голову пришел нелепый вопрос, который я тут же озвучила.

— Вестар, а вы ведь так и не объяснили... Если вы не мертвец, как низшие вампиры, то... кто же вы?

Глава 14

— Я — высший вампир, — улыбнулся Вестар. — Прекрасное создание тьмы, наделенное ее силой и благословением. Живое создание.

— Но... как такое возможно?

— Вы удивляетесь, почему низшие вампиры мертвы, а мы — нет? — понимающе заметил князь.

— Именно, — кивнула я. — В моем мире все вампиры — нежить.

— То есть, в вашем мире все же существуют вампиры? — уточнил Вестар, внимательно глядя мне в глаза.

— Нет, не совсем... Про тех, кто употребляет кровь в пищу известно мало, да и то это больше похоже на сборник легенд и сказок, чем на правду. Зато есть вполне реальные энергетические вампиры.

Вестар заинтересовался природой энергетического вампиризма и следующие минут тридцать мне пришлось убить на подробное описание этого типа людей. С красочными примерами из жизни.

Когда я все же настояла на ответе по поводу самого князя, он ответил туманно:

— Мы — потомки древних акшаров, но, к сожалению, со временем потеряли часть демонической силы своих предков.

— Акшары? — переспросила я. — Демоны?

Такого поворота я точно не ожидала. От ужаса я широко раскрыла глаза и непроизвольно отшатнулась от князя. Только смирилась с тем, что жизнь столкнула меня с настоящими вампирами, а тут оказывается, что они не просто вампиры, а потомки демонов?

Мамочки! Дух новогодний, немедленно забери меня обратно!

— Кажется, я снова напугал вас, — расстроено заметил Вестар. — Давайте отложим беседу до утра, чтобы не портить вам настроение перед сном.

Князь отошел от моей кровати к двери и собирался уже покинуть покои, но я остановила его, почувствовав себя неблагодарной сволочью. Он пытался мне помочь, снял неприятные последствия заклинания молчания, рассказал о себе... А я? А я как последняя трусиха испугалась его демонических корней! Было стыдно за свой ужас, который не смогла скрыть от вампира.

— Вестар, прошу, не уходите вот так...

— Как? — мужчина обернулся и выжидающе посмотрел на меня.

— Я не хотела вас обидеть, — заговорила, нервно теребя край покрывала. — Просто я только свыклась с мыслью, что живу под одной крышей с настоящими вампирами, а тут оказывается, что вы не только вампиры, но и демоны...

— Ан-на, мне не известно, как в вашем мире относятся к демоническим сущностям, однако здесь это такая же раса, как и... допустим, человек. Только более сильная, наделенная магией и мощью тьмы.

Я понимающе кивнула, но видела — князь обижен. Кажется, ему все же надоело со мной нянчиться. Даже привычное «моя донна» не прибавил к обращению.

Стало грустно и страшно: если князь решит, что лучше избавиться от ничтожной человечки, чем решать ее проблемы — мне будет просто некуда пойти. Да и как долго я проживу в этом мире без защиты князя Сангинарии?

— Вестар, простите меня, — сказала, спустив ноги с постели. Времени на поиск обуви не было, и я ступила на холодный пол босыми ногами. — Я искренне благодарна вам за помощь, за ваше участие в моей судьбе.

Пока говорила, медленно подходила к застывшему возле дверей мужчине. Когда я тронула рукав его камзола, он не шелохнулся, лишь проследил взглядом за движением моих пальцев.

— Вы меня простите, Вестар? — спросила шепотом, чувствуя гулкие удары сердца где-то под горлом.

— Вы знаете, почему я решил помочь вам? Тогда, в нашу самую первую встречу? — вместо ответа, спросил князь.

Я мотнула головой, не в силах оторвать взгляда от темных озер его глаз. Князь наклонился, осторожно коснулся моего подбородка и повернул мое лицо так, что лунный свет невесомо скользнул по щеке.

— Я ведь мог позвать стражу, отправить вас в казематы. Мог угостить гостей свежей кровью...

От каждой фразы вампира мне становилось все хуже. Холодный пол замораживал ступни, усиливая эффект от страшных слов князя. Я молчала, глядя на своего спасителя и палача открыто, доверяя всю себя его решению.

— Так что, хотите узнать, почему я решил вам помочь, вместо того, чтобы сделать главным блюдом на балу?

— П-почему? — послушно спросила я, неотрывно следя за движениями князя.

Вестар, продолжая удерживать меня за подбородок, второй рукой мягко обнял за талию и притянул к себе. От волнующей близости вампира мое сердце вновь забилося в ускоренном темпе, выдавая меня с головой.

— Потому что вы мне интересны, Ан-на. Ваш запах дурманит, ваши глаза манят, а хрупкий стан вызывает желание присвоить вас, сделать полностью своей.

От слов князя закружилась голова, а волны мурашек пробежали по телу, разбудив рой бабочек в животе. Черт побери, мне ни один мужчина никогда не говорил таких слов! Я потерялась в черных омутах вампирских глаз, а руки самовольно скользнули по его плечам. Я наслаждалась той силой, что таилась в каменных мускулах, в широком развороте его расправленных плеч. Впервые находясь настолько близко к вампиру, я чувствовала себя хрупкой бабочкой, попавшей в сети к большому черному пауку.

— Ан-на... — чуть слышно проговорил Вестар и прикоснулся своими губами к моим, окончательно лишив меня остатков рассудка. Я закрыла глаза, растворяясь в поцелуе, — нежном и таком искушающем поцелуе.

Вампир целовал меня, прижимая к себе все сильнее, а я неловко обнимала его в ответ, словно горячий воск послушно плавясь под пламенем его страсти, внезапно обрушившейся на нас.

Лишь когда в легких совсем не осталось воздуха, я вынужденно отстранилась. Сердце упрямо пыталось вырваться из груди, стуча прямо в висках ускоренным набатом. Дыхание сбилось, и я не могла унять той сладкой дрожи, что пробудил во мне высший вампир.

— Вот поэтому, Ан-на, я и не смог пройти мимо, когда увидел вас, — сказал Вестар. Его голос стал еще глубже, ниже и бархатнее, а в глазах полыхало адское красное пламя.

— Я... я... — в голове было пусто, словно ветер выдул все мысли, оставив розовую ватную пустоту.

— Спокойной ночи, моя донна, увидимся за завтраком.

Князь осторожно отпустил мою талию, убедившись, что я не свалюсь безвольной куклой к его ногам. А после привычным жестом поднес мою кисть к губам и поцеловал кончики пальцев.

— Сладких снов, Ан-на.

— Спокойной ночи, — ответила, все еще пребывая во власти сладких грез.

Вестар ушел, а я так и стояла напротив закрытой двери, вновь и вновь переживая нежное, сводящее с ума касание губ к губам.

Вдруг в оконное стекло что-то то ли стукнуло, то ли звякнуло. Вздвогнув, я обернулась к раскрытым ставням и с удивлением обнаружила на подоконнике огромного черного ворона. Он внимательно смотрел на меня, не проявляя при этом явных признаков агрессии, но я все равно почувствовала тревогу. Таким мощным клювом можно запросто пробить висок, а когти на лапах птицы с легкостью могли бы разорвать мою кожу, прикрытую лишь тонкой тканью домашнего платья.

— Кто ты? — спросила, делая шаг назад. Но твердая поверхность двери не дала мне исчезнуть из комнаты вслед за вампиром.

Вместо ответа птица деловито прошлась по подоконнику, остановилась и наклонила голову, разглядывая меня с видимым интересом. И то ли это была игра от света свечи, то ли моя расшалившаяся фантазия сработала — но я заметила, как в чернильно-черных глазах крупной птицы мелькнул красный огонек.

Ворон ожидаемо молчал и не спешил отвечать на мой глупый вопрос. А я незаметно за спиной обшаривала рукой поверхность двери, чтобы нащупать ручку и быстро выбежать из внезапно ставшими недружелюбными покоев.

Наконец, мои пальцы сомкнулись на прохладном резном металле. С тихим щелчком дверь отворилась и я, так и не повернувшись к птице спиной, юркнула в темноту коридора. Лишь оказавшись под защитой толстого дерева я смогла выдохнуть и задуматься о том, что же произошло.

Странная птица пугала, но еще больше настораживало ее поведение — изучающий взгляд подсвеченных алым черных глаз еще долго будет преследовать меня в ночных кошмарах. Прижав руку к груди, попыталась успокоить сердце. Не дают ему здесь покоя: то соблазнительные вампиры неожиданно целуют, то вороны страшные в окна залетают. Так и до инфаркта навпечатлаться можно.

«Эй, дух ленивый, где тебя носит? Помощь твоя сейчас очень кстати была бы!» — подумала я, посылая отчаянный призыв во Вселенную, но не особо надеясь на ответ от лже Деда Мороза. А как бы хотелось увидеть его сейчас, дернуть за темную бороду и высказать все, что я думаю о нем и его нелепом заклинании молчания.

Легкий шорох заставил отбросить пространные рассуждения прочь и сосредоточиться. Здесь, в крошечной темноте коридора, я не смогла бы различить даже мышь, пробежавшую рядом с ногами.

Шорох повторился, только теперь он был похож скорее на... шелест крыльев!

Мамочки!

Глава 15

Я дернулась назад, стукнувшись спиной о холодный камень темной стены, но дальше бежать было некуда. Более того, в черноте коридора я больше не видела двери покоев, что мне гостеприимно выделил князь. Mamочки, я заблудилась!

— Кар-р-р! — раздалось у самого уха. Я дернулась и самым бесстыдным образом заорала. Уже не было важно, где моя комната — я бежала по темному коридору, вдоль стены, не разбирая перед собой дороги.

Но долго мчаться вслепую не пришлось — через мгновение я впечталась во что-то, что было не намного мягче окружающих стен, но однозначно горячее.

— Ан-на, что с вами? И куда вы так спешите? — удивленно спросил князь, поймав меня

за талию.

— Там... там... Ворон! — не пытаясь скрыть своего ужаса, проговорила я, тыча пальцем назад.

— Ворон? — переспросил Вестар а после глянул мне за спину — туда, куда я направила дрожащий указательный палец. К сожалению, я не видела выражения лица вампира, лишь только его глаза — и то потому, что они светились красным, как какой-то неправильный фосфор.

Выглядело это уж очень мрачно и пугающе, но горячие руки на моей талии и твердая грудь, в которую меня бесцеремонно вжали, компенсировала весь ужас от светящихся в кромешной тьме глаз.

— Аршаэх-таэр! — проговорил Вестар и преследовавший меня шелест крыльев начал стремительно удаляться от нас, унося все дальше невидимого гостя, напоследок протяжно выкрикнувшего в темноту обиженное «Кар!».

— Позвольте я вас провожу в ваши покои, — сказал князь, мягко развернув меня в ту сторону, откуда я прибежала.

— Кто это был? — спросила, вцепившись в руку вампира. Я шла вслепую, так и не разбирая в темноте под ногами пола. А Вестар, видимо, забыл, что я не обладаю вампирским зрением.

— Ворон, вы же сами сказали, — отозвался князь, и мне отчетливо послышалась улыбка в его ответе.

Нашел время юморить!

— Пришли, — сказал Вестар и открыл дверь, впуская немного света из спальни в коридор. Резкий переход от тьмы к свету больно резанул по глазам, хотя не сказала бы, что в покоях было слишком светло: всего один подсвечник радовал все еще трепещущими на ветру огоньками свечей.

— Вестар, — я развернулась, чтобы посмотреть в лицо вампиру. — Прошу, объясните, что это была за птица?

— Мы же выяснили, что это был ворон, — улыбнулся князь, показав край белых клыков.

— Вы понимаете, о чем я, — буркнула, чувствуя себя маленькой девочкой, с которой шутит взрослый дядя.

— Это был Торн, — напускное веселье моментально слетело с красивого лица Вестара. — Мой... хранитель, если можно так выразиться.

— Хранитель? — вот уж чего не ожидала услышать, так это о каких-то странных хранителях. — Типа фамильяра?

Вестар усмехнулся, и я запоздало подумала, что в этом мире могли ничего не знать о ведьмах и их фамильярах.

— Слуга, брат, дух, хранитель души и самый верный помощник — у него много имен, моя донна. Что касается фамильяров — возможно, если очень приблизительно, то можно сравнить Торна с ними. Вот только он умеет значительно больше, и наша связь гораздо сильнее.

«Значит, ведьмы тоже здесь водятся, — мимоходом заметила я. — Черт, как же мало у меня информации об этом мире!»

— И что он делал в моих покоях? — спросила, вернувшись к тому, что меня вынудило позорно сбежать из спальни.

— Хороший вопрос, — задумчиво ответил вампир. И я видела — он не обманывал.

Князь действительно не знал, почему его ворон решил заглянуть ко мне на огонек. — Но я обязательно выясню это. Как бы то ни было, вам не стоит опасаться Торна. Считайте его моей правой рукой, он вас никогда не обидит.

— Я постараюсь, — робко улыбнулась, понимая, что вряд ли быстро смогу перестать бояться грозную птицу.

— Если это все, то я оставлю вас, — сказал Вестар, окинув мои покои придирчивым взглядом. — Сейчас же пришло к вам Линару.

— Может, не нужно? — ляпнула прежде чем подумала. Темная бровь изящно выгнулась, выдавая удивление князя.

— Линара позволила себе вас обидеть? — спросил вампир, а в его голосе прорезались стальные нотки. Эх, были бы у меня доказательства! Но таковых в моем распоряжении не было, поэтому дернула плечами и снова ляпнула очередную глупость, которой от себя не ждала:

— Мне будет спокойнее, если ваш... Торн будет следить за моими покоями. Ни к чему заставлять бедную девушку сторожить мой сон, мне от этого очень неловко...

Все, сказала. Боясь посмотреть в глаза князю, слишком внимательно изучала узор пола под ногами, поэтому заметила на его черных ботинках бурые пятна.

Мамочки, это... кровь?

Словно замороженная, смотрела на некогда блестящую обувь вампира, и становилось почти физически некомфортно от тех пятен, что уродовали идеальную лакированную кожу.

— Ан-на? — Вестар заметил перемену моего настроения. Я резко подняла голову, в то время как вампир опустил взгляд, чтобы понять, что же так меня расстроило. И по воцарившемуся молчанию я догадалась, что он тоже заметил некрасивые пятна.

— Простите, когда услышал ваш крик, поспешил на помощь в том, в чем был, — развел руками вампир. — Но раз все улажено, я, пожалуй, оставлю вас, моя донна. Что касается Линары — я вас услышал.

Вестар оставил на моих пальцах быстрый поцелуй и тут же вышел, не дав возможности ответить на его прощание. И что это было?

Ему стало неприятно, что я заметила его испачканную обувь? Или же он хотел от меня что-то скрыть?

В расстроенных чувствах вернулась к кровати. За окном поднялся ветер и ставни несколько раз угрожающе хлопнули, вызвав у меня очередной приступ паники. Так и не вернувшись к книге, я подошла к окну и собралась уже закрыть его, когда мое внимание привлекла темная фигура в плаще. Мужчина, судя по тому, что на человеке были брюки, вел большого черного коня в сторону ворот. Я вгляделась в даль, чтобы понять, есть ли и с этой стороны замка обрыв, но глубокая тьма не позволяла различить пространство за границей замка князя. Мужчина ловко вскочил в седло и помчался напрямик во тьму, уже через мгновение растворившись в ней без следа.

— Интересно, то был князь или кто-то из его людей? — спросила вслух, закрывая окно. Последнее дуновение ветра прошло по щекам, вспенив невесомые занавески, и в комнате наступил долгожданный штиль.

Я огляделась, словно впервые увидела покои, в которых меня разместили. Здесь было невероятно красиво: темные обои на стенах радовали глаз филигранной шелкографией, темные резные рамы бережно хранили мрачные, но, несомненно, эффектные полотна с лунными пейзажами; кровать, место которой в музее, а не в моей комнате; и всюду ткани —

темные, насыщенных цветов, тяжелые и даже на вид безумно дорогие. Готика, как она есть.

Если бы только не вампиры, жившие здесь, я бы даже задумалась о том, чтобы остаться здесь подольше.

Но вампиров никуда не денешь. С грустью вспомнила о том, что мой билет домой уехал вместе с княгиней Вегейры в неизвестном направлении.

— Эй, дух ленивый, где тебя черти носят? Вопросик есть... и не один, — произнесла вслух, глядя в потолок. Словно он мог меня услышать.

Подождав несколько минут, со вздохом опустилась на кровать.

— Ну а чего я ждала? — спросила сама себя. — Это только в сказках добрые силы помогают попавшей в беду девушке. А я попала не в сказку... я просто попала! Интересно, как там другие девочки? Куда их забросило, с кем столкнулись в своих мирах?

Заметив боковым зрением вибрацию пространства, от неожиданности вздрогнула. Неужели?..

— Слышал, ты звала меня, Аннушка, — раздался ненавистный голос бородача. — Я пришел, но долго быть не смогу. Занят, понимаешь ли...

Я вскочила с кровати и смело подошла к мужчине, крепко сжав кулаки. Хотела ли ударить его? О, да! Еще как. Но прежде — вопросы.

— Тот осколок, что ты мне показал, — я кивнула в сторону мужчины. — Я нашла его на руке вампирской княгини.

— Так это же прекрасно! — всплеснул руками дух.

— Не совсем, — скривилась я. — Княгиня утверждает, что осколок... браслет у нее уже десять лет! Разве такое возможно?

— Ты хорошо его рассмотрела? — задумчиво поинтересовался дух. Я кивнула. — Тогда позволь мне посмотреть твоими глазами.

Не дав мне опомниться, он приложил руки к моим вискам и прикрыл глаза. Я же вытаращилась на него, впервые так близко увидев причину моего перемещения в княжество вампиров.

Темная короткая борода, правильные черты лица, и серьга эта, что постоянно притягивала взгляд.

— Думай об осколке, — недовольно проворчал дух, и я ойкнула. Конечно, осколок... Да. Прикрыла глаза, мысленно представив перед собой княгиню Вегейры и ее руку с зеленой стекляшкой.

— Все, — тут же убрал свои пальцы от меня мужчина. — Это он.

— Но... как?

— Легко. Время в разных мирах течет по-разному. Где-то быстрее, где-то медленнее чем на Земле.

— Получается, здесь прошло десять лет, тогда как у нас дома всего... несколько дней? — переспросила, пытаясь структурировать полученные знания.

— Да, — ответил дух. В этот момент зеленая серьга в его ухе странно засветилась, словно кто-то лампочку включил. — Мне пора, я найду тебя, когда осколок будет в твоих руках.

Он еще что-то говорил, пока растворялся в портале, но я уже не смогла разобрать слов. Но вопрос о заклинании молчания и мои последующие проклятия он точно не услышал, а жаль.

Подошла к подсвечнику и улыбнулась: хотя бы одно я выяснила наверняка — тот

браслет княгини и есть нужный осколок. А значит, осталось придумать план, как его выкрасть обратно и помахать ручкой всем кровососам.

Глава 16

Я допоздна ворочалась в кровати, пытаюсь придумать причину, по которой князь взял бы меня в путешествие в княжество Вегейры. А утром, так ничего вразумительного и не придумав, решила попытать счастья сказать часть правды. Вдруг удастся обойти заклятие молчания?

Как Вестар и обещал, Линары в моих покоях ночью не было. Не заметила я, впрочем, и его хранителя-друга-брата, ворона Торна. Но это меня даже обрадовало — все же приятно хоть раз выспаться без свидетелей.

Едва солнечные лучи окрасили розовым невесомые шторы, как я вскочила с кровати, приветствуя новый день. Подойдя к окну, распахнула его и с наслаждением вдохнула свежий воздух. За ночь ветер успокоился и теперь погода радовала ясным небом и полным штилем.

Кинув взгляд вниз, невольно вспомнила таинственного всадника. Все же любопытно, кто это был и зачем покидал замок под покровом ночи.

Пожав плечами, — ответа я все равно не получу, — прошла к зеркалу и начала приводить себя в порядок. Надеяться на расторопность служанки не хотелось, неприятный червячок сомнения все еще грыз меня, едва я вспоминала тот случай в библиотеке.

Вежливый стук в дверь прервал мои переживания.

— Кто там? — спросила совсем не «по-доннски».

— Донна Анника, это Линара. Князь Вестар Кроу приказал помочь вам собраться к завтраку.

— Входи, — ответила, расправив подол платья.

Линара зашла, быстрым профессиональным взглядом прошлась по комнате, отмечая незначительные изменения, требующие участия прислуги.

— Вижу, вы уже начали самостоятельно, — мне послышалось в голосе служанки не слишком тщательно скрываемое неудовольствие. — Позвольте я сделаю так, как надо.

Я пожала плечами. Пусть делает, сопротивляться не буду. В конце концов, ей виднее, как должна выглядеть гостя князя за завтраком. Пока она не подставила меня с внешним видом ни разу, поэтому я послушно села на стул и отдала себя во власть умелых рук Линары.

После время закрутилось с какой-то удвоенной скоростью.

Легкий завтрак в присутствии князя и, конечно же, княжны. В это раз она вела себя более скромно и не пыталась меня задеть во время трапезы, что меня окрылило еще больше. Уже предвкушая успех своей авантюры, я с нетерпением ждала разговора с Вестаром наедине, чтобы попросить, наконец, о поездке в княжество Вегейры.

— Что ж, благодарю за приятную компанию, но теперь мне нужно заняться делами, — проговорил князь, промокнув белой салфеткой уголки губ.

— Вестар, — немного поспешно воскликнула я. Вампир удивленно вскинул брови. — Не могли бы вы уделить мне совсем немного вашего драгоценного времени?

Я попыталась повторить взгляд котенка из мультфильма «Шрек», правда, вряд ли у меня вышло настолько же умилительно.

— Конечно, пройдемте в мой кабинет, — ответил вампир, вставая из-за стола.

Я послушно пошла следом за князем, намеренно игнорируя любопытные взгляды, что бросала на нас княжна. Почему-то она никак не прокомментировала мою просьбу, а ведь я ждала от нее очередной шпильки. Но так даже лучше.

Едва мы с Вестаром вышли из столовой, как он остановился, положил свои руки на мои плечи и улыбнулся.

— Так будет быстрее, не бойтесь, моя донна, — сказал он. Я хотела было спросить, как именно будет быстрее, но не успела ни слова вымолвить: нас окружила знакомая тьма. С приятной прохладой темные языки магии вампира облепили мое тело так плотно, словно я надела тесный костюм аквалангиста, а уже через мгновение распались легким облачком на пол. Я вдохнула полной грудью, радуясь вновь обретенной свободе. Благодаря увлечению разного рода книгами, что такое порталы мне было известно. Но в романах это описывалось куда более неприятно, чем оказалось на самом деле. Или же мне в кои-то веки повезло.

— Все хорошо? — спросил князь, заглянув в мои глаза. Я кивнула, все еще переваривая свой первый пространственный переход. И с удивлением поняла, что мне понравилось. Жаль, что скоро придется забыть и о вампирах, и об этом моментальном способе перемещения.

— Да, это было... необычно, — ответила на улыбку князя и села в предложенное кресло. Сам Вестар не стал садиться за стол. Он подошел к книжному шкафу, нажал на какой-то корешок и часть полки отъехала в сторону. Ух-ты! Я такое только в фильмах видела!

Из тайника вампир достал бутылку с какой-то жидкостью глубокого янтарного цвета.

— Полагаю, разговор будет не простой? — усмехнулся князь, следом за бутылкой выудив из ниоткуда два миниатюрных хрустальных фужера.

— Думаю, да, — кивнула, снова вспоминая прическу про пьющих аристократов. Неужели в этом выражении было зерно правды?

Не спрашивая моего желания, князь налил в оба фужера янтарную жидкость. Virtuозно подцепив один бокал за тонкую ножку, он поднес край стекла к носу и с видимым удовольствием вдохнул аромат напитка.

— Не откажите, это особый напиток. Столетний Арвирийский.

Я с осторожностью приняла хрустальный фужер, не спеша пробовать странную жидкость. Вестар взял свой и с наслаждением отпил небольшой глоток.

— Не бойтесь, это всего лишь травы и плоды южных деревьев.

У меня были сомнения по поводу «всего лишь трав», но я планировала просить князя об одолжении, а начинать просьбу с отказа хозяину было бы некрасиво. Последовав примеру вампира, сделала небольшой глоток, приготовившись к крепкой сладости, характерной для земных травяных настоек.

Неожиданно, этот мир снова меня удивил. Легкий персиковый вкус с нотками барбариса и какой-то душистой травы. Такой вряд ли бы продавался в алкомаркете, — скорее в аптеке, как микстура от кашля.

— Вкусно, — сказала, оставляя бокал в сторону — в конце концов, я пришла поговорить, а не приятно провести время в обществе одного очень харизматичного князя. — Если позволите, я бы хотела рискнуть перейти к главному.

— Конечно, — кивнул Вестар и подошел ко мне еще ближе. Теперь, чтобы видеть глаза вампира, мне нужно было хорошенько задрать голову.

Я долго думала, как бы так сформулировать просьбу, чтобы обойти мерзкое заклинание вредного духа. И вот пришло время проверить на практике, сработает ли.

— Вестар, у меня появилось очень срочное дело к вашим будущим родственникам из княжества Вегейры...

— У вас дело... к князю Вегейры? — Вестар не пытался скрыть свою ошеломленность моим заявлением.

— Не к нему, — поправила я вампира. — К княгине...

— Даже так? — хмыкнул Вестар, но я заметила, что он расслабился. Неужели он подумал, что меня как-то заинтересовал этот белобрысый мерзкий вампир? Бр-р-р! При одном воспоминании об Архаэле кровь застывала в жилах.

— Боюсь, вы могли неправильно истолковать мое желание срочно увидеть чету Атли, — проговорила, автоматически пригубив травяную настойку. — Дело в том, что у княгини Марны есть кое-что, что...

Черт! Снова это гадское ощущение в горле. Спазм голосовых связок вновь не дал забыть о треклятом заклинании молчания. Я молча открывала рот, хватая воздух, не в силах закончить предложение или даже попросить о помощи. Благо, князь оказался догадливым и сразу распознал симптомы.

Как и в прошлый раз, он бережно коснулся пальцами моей шеи и приятный холодок скользнул по гортани, снимая боль.

— Кажется, это каким-то образом связано с вашим попаданием в наш мир, — заключил Вестар, когда закончил исцелять мое многострадальное горло. — Боюсь, это плохие новости...

Я смотрела на князя во все глаза: что значит, плохие новости? Он не собирается мне помогать?

— Я бы хотел вам помочь, Ан-на, но в княжество Вегейры просто так не попасть. Во-первых, оно находится достаточно далеко, что потребует много дней на путешествие по не самым дружелюбным местам.

— Но... портал? — вставила словечко, едва смогла говорить снова.

— Портал — само собой. Но у каждого княжества есть собственная защита от... нежеланных гостей. Порталами можно пользоваться на своей территории, что мы, несомненно, и сделаем. Однако по землям князя Вегейры придется путешествовать в карете.

Я пожала плечами. Надо — значит и на лошади научусь ездить верхом, лишь бы осколок злополучный достать.

— Во-вторых, — продолжил тем временем вампир, — для подобного визита нужна веская причина.

— Но... вы же, вроде как, жених сестры князя? — вставила свою ремарку и тут же закусил губу. Кажется, Вестар не был очень счастлив этому обстоятельству.

— Вроде как, милая Ан-на, вроде как, — он усмехнулся. — Неужели вам так не терпится избавиться от моего общества и отдать меня другой?

Вот гад хитрый какой! Перекрутил все так, что мне придется либо обидеть князя, либо соврать... Или это не ложь?

«Черт, да о чем ты думаешь, Филимонова?! Это вампир! Какие могут быть мысли о... — внутренний голос пытался образумить меня. Однако в диалог вступило мое второе „я“ — то, которому безумно понравился поцелуй Вестара. — Уж себя-то зачем обманывать? Нравится тебе князь, еще как нравится! От поцелуев какого еще мужчины у тебя так подгибались колени и все тело превращалось в горячий воск? Себе уж не ври, Филимонова!»

Я тряхнула головой. С этим миром, осколком и магией я точно начинала медленно сходить с ума. Привет, шизофрения!

— Ан-на? — напомнил о себе Вестар. Я пожала плечами, словно мне было все равно.

— Разве от моего желания или не желания что-то может измениться?

Князь наклонился надо мной, уперся руками в подлокотники кресла, где я сидела, и преступно близко приблизился к моему лицу. Настолько, что темные волосы прохладным шелком скользнули по моей щеке.

— А если и так?

Я не нашлась, что ответить. Вампир снова поставил меня в тупик своим ответом. Что он имел в виду? Что могло зависеть от человечки, всего несколько дней как появившейся в его замке? Ни за что не поверила бы, что ради меня Вестар готов поставить под угрозу свой, пусть и договорной, брак.

— Вы несправедливы ко мне, Вестар, — ответила я. — Смущаете своими вопросами, тогда как сами знаете, что от моего желания не изменится ни ваша договоренность, ни ваши чувства к княжне.

Да, я специально сказала о чувствах, так как хотелось вывести вампира на эмоции. А то уж слишком спокойным он выглядел, словно контролировал всё от и до.

— Мои чувства... к княжне? — Вестар засмеялся. Открыто, искренне и очень заразительно. Я не заметила, как сама начала тихонько подхихикивать князю.

— Милая Ан-на, — ответил Вестар, когда вволю насмеялся. — К княжне Вегейры у меня нет никаких чувств. Если опираться на мои личные предпочтения, то у вас гораздо больше шансов стать княгиней Кроу, нежели у сестры Архаэля.

Жаркая волна смущения опалила щеки. А когда я стесняюсь, то всегда ляпаю что-то лишнее и провокационное. Так случилось и в этот раз. Подняв на князя глаза, спросила прямо:

— Вестар, это вы так своеобразно делаете мне предложение?

Глава 17

Секундное замешательство вампира вселило в меня панику. Ну а вдруг сейчас возьмет да и предложит, с него станется! Поэтому я пошла на попятную.

— Я не это имела в виду, простите. Само вырвалось.

— Мне не за что вас прощать, милая Ан-на, — улыбнулся князь. — Но что касается вашего вопроса...

Вестар замолчал, выдерживая паузу. Кровосос вредный! Ему-то ничего, а вот мое сердечко так и ухнуло в пятки.

Хотелось уже спросить: «Ну что, что там?», но я героически держала язык за зубами. Хватит, уже сказала достаточно.

— Что касается вашего вопроса, — снова повторил князь, лениво перебирая каждую букву на языке. — Прежде чем просить вашей руки, я бы хотел знать наверняка, что вы не убежите при первой же возможности и не оставите меня одного, исчезнув через портал в свой мир.

«Черт!» — подумала я. Вот умеет он перекрутить все так, что я оказываюсь в самом невыгодном положении.

— Давайте сделаем вид, что этого разговора не было? — умоляюще взглянула в темные глаза вампира.

— Как вам будет угодно, — ответил Вестар, но мне показалось, что мой уход от прямого ответа его задел. Ну а чего он ожидал? Что я из-за нескольких дней, проведенных здесь, в странном волшебном мире, захочу навеки распрощаться с родным домом? Пусть у

меня и не было на Земле такого галантного красавца ухажера, не было великолепных платьев и нереально сказочного дворца, но там была моя жизнь. Я вздохнула.

— Вы мне поможете с... поездкой в княжество Вегейры?

Вестар снова потянулся к бутылке. Щедро плеснув себе до краев, одним махом выпил содержимое.

— Разве могу я отказать вам в такой малости? Судя по реакции вашего тела, от этого зависит ваше пребывание в нашем мире. При всех моих недостатках, насилие не входит в их перечень. Мне нет нужды удерживать подле себя тех, кто не желает моего общества.

«Блин! Перекрутил, снова перекрутил все слова, всю ситуацию перекроил под себя!» — подумала, нервно перебирая нежную ткань платья.

— Благодарю, Вестар, вы очень любезны, — ответила, стараясь не выказать своего расстройств. После слов князя остался привкус горечи, какой-то обиды.

Вампир кивнул и, посмотрев на бутылку, добавил янтарного напитка в мой бокал. А после, вручив его мне, присел на край стола и сделал глоток прямо из бутылки.

Оставалось надеяться, что я не расстроила князя настолько, что он вдруг решил напиться среди бела дня. Что делать с пьяным вампиром я слабо себе представляла.

Но мои опасения не оправдались. Оставив бутылку в сторону, Вестар отлип от деревянного края и вполне себе уверенной твердой походкой обошел стол и сел в красивое хозяйское черное кресло.

— Если это все, то...

— Конечно, благодарю за уделенное мне время, — я с готовностью вскочила с места. Немного резче, чем хотелось бы, поставила бокал на покрытую лаком столешницу. — И спасибо за... столетний аври... арви..

— Столетний Арвирийский, — поправил меня князь и улыбнулся. — Линара вас проводит в ваши покои.

Вестар взял с края стола колокольчик, похожий на тот, что вампир недавно дал в библиотеке, и позвонил. А мне отчего-то стало еще горше, словно он выпроваживал надоевшую игрушку. Словно мой вид ему настолько осточертел, что даже вернуть меня порталом было для него мерзко и брезгливо.

Не распыляясь на дальнейшие благодарности, выпрямила спину и вышла за дверь, не дожидаясь вежливого стука Линары. Но ненавистная служанка уже стояла за дверью и, кажется, была очень довольна. Неужели подслушивала?

Я расправила плечи и гордо приподняла подбородок: пока в этом замке я на правах гостя князя выше этой девушки, поэтому показывать, что расстроена, не собиралась. Мне казалось, что для леди подобное недопустимо. В душе может царить хаос, полный раздраз и ураган с цунами, но внешне всегда нужно выглядеть достойно, немного холодно и предельно вежливо.

— Куда изволите пойти? — спросила Линара, приторно улыбувшись.

— А какие есть варианты? — отозвалась я. Хотелось бы ответить иначе, в стиле «огласите весь список, пожалуйста», но боюсь, она бы меня не поняла.

— Вам разрешено посещать библиотеку, крытую оранжерею, малую столовую...

Линара перечисляла все с таким заумным видом, словно защищала диссертацию перед светом науки.

— В оранжерею хочу, — сказала тоном капризной принцессы. Любезничать со служанкой хотелось все меньше. А ведь в первый день она мне даже понравилась... Как же

часто я ошибаюсь в людях!

Доведя меня до больших черных дверей, Линара молча развернулась и ушла. Кажется, служанка заранее похоронила мой привилегированный статус персональной гостьи князя. Что ж, посмотрим, кто из нас окажется прав.

Смело толкнув тяжелую дверь, я вошла в помещение, что именовалось крытой оранжереей.

В первый миг я ощутила прохладу, такую, какая бывает в утреннем лесу на заре мая. С наслаждением втянув чуть сладковатый запах, прикрыла дверь и смело шагнула вперед. Здесь было светло, но отнюдь не из-за ламп. Я вскинула голову и убедилась в своем предположении: над зелеными верхушками растений высился огромный стеклянный купол, удерживаемый тонкой вязью металлических лиан. Не зная я, что это обитель вампиров, посчитала бы, что попала к эльфам. Темным эльфам, потому как игнорировать несомненные мрачные тона всей этой красоты не получалось.

Насмотревшись на небо через прозрачный купол, я обратила свое внимание на местную флору. На первый взгляд растения были очень похожи на земные: классический папоротник, лианы, пышные кусты роз красных, розовых, белых и почти черных оттенков... Я медленно бродила по тонкой тропинке и рассматривала все представленные экспонаты. Кто бы ни занимался оранжереей, он в этом значительно преуспел.

Вдруг сверху раздался шелест крыльев.

— Торн? — громко спросила, надеясь, что это будет ворон князя, а не сестра Вестара в своем животном воплощении. Кстати, а я ведь так и не узнала, в кого превращаются хозяева замка. «Обязательно нужно уточнить!» — сделала себе мысленную пометку.

Шелест усилился, сигнализируя о приближении летающего объекта.

— Ка-а-р-р! — поприветствовал меня ворон и грациозно спикировал на тропинку в нескольких метрах передо мной.

— Торн? — переспросила я, чувствуя себя идиоткой. Кто еще будет разговаривать с птицей, надеясь на понимание с ее стороны?

— Кар! — внезапно кивнул ворон. Ура! Он меня понял!

Я даже бояться перестала, увидев в птице зачатки разума.

— Что ты здесь делаешь? Следишь за мной? — спросила, присев на корточки, чтобы лучше видеть отливающие красным глаза ворона.

— Кар! — возмутился Торн и помотал головой, всем видом показывая, что он не шпионил за мной.

— Прости, не хотела тебя обидеть, — улыбнулась, глядя на сложенные крылья красивой птицы. Торн стоял ко мне спиной, явно обижаясь на мое подозрение в слежке.

— Знаешь, вы с Вестаром очень похожи, — усмехнулась я, вспомнив резко изменившееся настроение князя. — Только вот не хотела я обижать никого из вас.

Оглядевшись, нашла поблизости небольшую лавочку под деревом, напоминающем плакучую иву, и прошла к ней. Прекрасное место для философских размышлений о жизни.

Удобно устроившись на скамье, я хлопнула по деревянным рейкам, подзывая ворона поближе. Тот меня сразу понял и подлетел, но с таким видом, словно огромное одолжение сделал.

— Жаль, ты не можешь мне ответить, как человек, — сказала я, откидываясь на спинку скамьи. — Я бы хотела побольше узнать о князе.

— Кар? — Торн наклонил голову, как бы говоря «внимательно слушаю тебя».

— Вот он жениться собирается, так ведь? Так. Значит, не должен оказывать никакой другой девушке знаков внимания, так? Или в вашем мире подобное считается нормой?

— Кар.

— Нет, всякое случается, конечно, — я вспомнила трагичную судьбу принцессы Дианы. Вот уж кому не позавидуешь! Но не хотелось верить в то, что Вестар способен вот так жить на две спальни. — Но зачем? Почему он меня поцеловал, если знал, что скоро будет оглашена его помолвка с другой?

— Кар, — флегматично заметил ворон и переступил с лапы на лапу, при этом клацнув по дереву своими острыми когтями.

— Эх, почему с мужчинами всегда так сложно? Что на Земле, что здесь. В каком бы мире они ни были, их мысли и поступки всегда загадка для меня.

— Кар, — заметил Торн и резко взлетел со скамьи, упорхнув куда-то на верхние ветки похожего на кедр дерева, спрятавшегося между густых кустарников в паре шагов от тропинки.

— И тебе спасибо за компанию, — грустно заметила я. — Жаль, что ты так и не смог мне дать ответ, почему князь поцеловал меня, будучи практически женатым чело... вампиром.

— Может, вам стоило спросить меня, а не Торна? — раздался знакомый бархатистый голос.

Упс!

Глава 18

— Что вы здесь делаете? — воскликнула, пытаюсь отвлечь Вестара от провокационного вопроса.

— Закончил свои дела, решил узнать, где вы. Кажется, мы расстались не очень довольные друг другом, а я не люблю затяжные обиды.

— Я тоже, — призналась, глядя на свои колени, укрытые тонкой тканью платья.

Послышался шорох, а в следующий миг рядом со мной на скамью опустился вампир. Еще несколько секунд он молчал, и я не спешила нарушать тишину первой. Едва заметный шелест листьев, тонкий аромат цветущих роз, — все это создавало романтическое настроение, но только мы с Вестаром усиленно его портили своим нежеланием говорить друг с другом.

Послышался тяжелый вздох.

— Ан-на, у меня есть два решения создавшейся ситуации, — заговорил вампир.

Здорово, у него аж два, а мне в голову ни одного варианта не пришло.

— Первый: мы забываем о том, что произошло в кабинете. И говоря «забываем» я имею в виду, на самом деле вычеркиваем из памяти этот разговор.

Я кивнула. Чего уж тут непонятного.

— Второй: я помогаю с вашим загадочным делом в княжестве Вегейры, по мере моих сил, конечно же. Но при этом вы даете мне шанс узнать вас лучше, в то время как я постараюсь открыться вам. И если к моменту, когда мы узнаем наверняка, возможно ли вернуть вас в ваш мир, вы захотите уйти — я не буду препятствовать этому решению. Однако если вы решите остаться, то... я бы хотел продолжить узнавать вас, что вполне вероятно, рано или поздно, выльется в то самое предложение.

— А как же ваша невеста? — не смогла промолчать я.

— Княжна еще не невеста мне, и в ваших силах сделать так, чтоб и не стала ею.

Я не удержалась и посмотрела на князя. Темная, глубокая тьма плескалась в его глазах, не позволяя угадать что чувствует вампир на самом деле.

— Я выбираю второй путь, — хотела сказать твердо, но вышло слишком взволнованно. Мне бы поучиться у князя этой его непробиваемой холодности...

— Я так и думал, — улыбнулся Вестар. — Предлагаю скрепить наш договор дружеским рукопожатием.

Я доверчиво протянула руку, даже на миг не предполагая того, что князь мог коварно обмануть. Стиснув мои пальцы своей рукой, вампир дернул меня на себя, отчего я впечаталась в его грудь, едва не упав ниже — вот уж точно был бы кошмар, окажись я у князя в... между ног.

— Что вы... — заговорила я, пытаюсь найти точку опоры и отстраниться, но Вестар не стал медлить. Скользя свободной рукой мне за шею, он резко наклонился и приник к моим губам.

Поцелуй вампира пьянил похлеще столетней наливки, кружа голову и даруя полную невесомость. Я бы и хотела отстраниться (хотя, кого я обманываю?), но вампир держал крепко. Его губы ласкали, присваивали, дурманили той первобытной страстью, какую можно встретить лишь на страницах дамских романов. Я считала, что такого не бывает в жизни, это все сказки, — но вот он, и вот я. И в голове остались лишь искушающие прикосновения вампира, а под сердцем билось лишь одно желание — чтобы этот миг никогда-никогда не заканчивался.

С запозданием заметила, что рука князя, что ранее удерживала мою, нагло исследует мою нижнюю часть спины, лишь номинально прикрытую тонкой тканью платья. Настолько тонкой, что я остро почувствовала обжигающее прикосновение мужских пальцев, резко сжавших мои любящие приключения нижние девяносто.

Разорвав мучительно сладкий поцелуй, Вестар опалил мою шею горячим дыханием, а в следующий миг я ощутила дразнящее прикосновение языка на чувствительной коже шеи. Одновременно щекотно и так чувственно, что поняла: пора бежать, иначе за реакции своего тела я больше не смогу отвечать.

С усилием оперлась о скамью руками и отстранилась, с удивлением отметив свое недвусмысленное положение. И когда это князь успел меня практически посадить себе на колени?

Но, кажется, я зря попыталась встать: теперь из-за моего тяжелого дыхания, взбудораженного поцелуями вампира, бурно вздымающаяся грудь в соблазнительном декольте платья оказалась прямо перед лицом князя.

В глазах Вестара сверкнуло алое пламя.

Мне бы помолиться о спасении души, а я застыла, пригвожденная этим алым пламенем к месту. Князь медленно обвел языком белоснежные клыки, отчего у меня во рту резко пересохло.

Я не знала, что сказать, а вампир не пытался заговорить, словно его и так все устраивало. Хотя чего это я, конечно его все устраивало! В отличие от меня, Вестар не испытывал ни мук совести, ни тени смущения. Даже сейчас, когда я ясно обозначила свое желание вырваться из сладкого плена его объятий, он продолжал словно невзначай касаться моей спины, намеренно задевая нижнюю часть, лишь номинально защищенную платьем.

Не знаю, кто из нас сдался бы первым и нарушил бы вязкое молчание, но в этот момент откуда-то сверху раздалось предупреждающее «Кар!».

Вестар, словно разобрал то, что хотел сказать ворон, моментально посерьезнел. Осторожно, но с видимой неохотой, князь пересадил меня на скамью и, улыбнувшись, заправил выпавший из прически локон мне за ухо.

Я только приоткрыла рот, чтобы поинтересоваться, что случилось, как услышала стук приближающихся каблуков.

«Княжна!» — мрачно подумала, машинально расправляя складки платья. Оставалось надеяться на то, что вампирша не поймет чем мы тут занимались с ее братом, едва взглянет в мое раскрасневшееся лицо.

— Вестар, вот ты где, — громко заговорила вампирша, показавшись из-за кустов. — О, прошу прощения. Не думала, что ты не один.

Я видела по глазам этой змеи, что ей было совсем не жаль прерывать наше нечаянное свидание. Скорее она обрадовалась внезапной возможности «насолить» мне.

Хотя, почему внезапной? Не удивилась бы, узнав, что вампирша знала, что князь со мной.

— Эвелин, — Вестар грациозно поднялся со скамьи. Я еще удивилась, почему он не встал сразу, едва услышал приближающиеся шаги княжны, но после, заметив едва уловимое движение мужчины, запахнувшего камзол таким образом, чтобы скрыть бедра, смущенно опустила взгляд в пол.

— Надеюсь, я не помешала, — с приторно-сладкой улыбкой княжна обратилась ко мне, подойдя ближе и вынудив посмотреть ей в лицо.

— Нет, мы уже закончили нашу увлекательную беседу, — с не менее сладкой улыбкой ответила я, медленно вставая со скамьи. Не хотелось упасть на дорожку от резко подкосившихся коленок. А после нашего с князем пламенного закрепления «сделки», я не могла с полной уверенностью исключить подобный вариант предательства моего тела.

— О, это замечательно! — от наигранной радости вампирши у меня свело зубы. Остатки волшебного розового марева развеялись без следа. Наверное, стоило поблагодарить княжну за это: чувствовать себя готовой на все зефиркой было неприятно.

— О, да! — сказала я, радуясь, что ноги на земле стояли уверенно, не спеша разоблачать мою реакцию на близость с князем.

Не дожидаясь, пока вампиры придут к какому-то общему решению, я обогнула княжну и застывшего статуей самому себе Вестара, и бодро пошла по тропинке в сторону, откуда пришла Эвелин, надеясь, что выбрала нужное направление.

— Кар! — прозвучало над головой. Я посмотрела вверх и заметила парящего в нескольких метрах над моей макушкой ворона.

— Спасибо, что предупредил, — сказала Торну, растянув губы в искренней улыбке.

Ворон наклонил голову, словно кивнул, и полетел чуть впереди меня, как живой навигатор. Я доверчиво последовала за Торном, уверенная в том, что птица не заведет меня глубже в сад.

Какое-то время дорожки петляли, иногда мне казалось, что ворон князя играет со мной, намеренно не выпуская из оранжереи, но вот последний поворот был пройден и я увидела знакомую площадку перед темной дверью. Сверху раздалось очередное «Кар!».

— Жаль, я не понимаю тебя, — заметила, глядя как ворон сделал круг над моей головой и полетел обратно. Видимо, к своему хозяину.

Не успела задуматься о том, кто меня проводит в покои — идя за Линарой я не пыталась запомнить многочисленные повороты в длинных коридорах, похожих на

затейливый лабиринт. И теперь рисковала пострадать от своей беспечности.

С усилием открыла черную дверь и оказалась в темном коридоре. Вдалеке одиноко светился то ли магический фонарик, то ли классические свечи в канделябре.

— Уже нагулялись? — словно черт из табакерки передо мной возникла Линара.

Я не сдержала испуганного «ой!» и машинально приложила руку к груди. Чертова служанка, она начинала вызывать все больше подозрений.

Глава 19

Несколько дней Вестар успешно игнорировал мое существование. Или же был безумно занят каким-то архиважным делом. Но я не сильно скучала, посвятив все свободное время книгам. За это время я успела прочитать несколько томов о пришельцах, но они не дали и десятой доли информации, какую встретила в дневнике Авитуса. Видимо, остальные попаданцы не спешили писать мемуары о своей жизни. А жаль.

Хотя... Я задумалась. Может быть, и мне стоило начать писать свой дневничок, который после моей смерти опубликуют как важный научный трактат?

Представила и засмеялась. Филимонова — доктор попаданческих наук. Ха!

Кстати, ту легенду про Первого Вампира я все же дочитала. Очень грустная история, к слову, но со счастливым концом.

Сначала, до появления в этом мире высших вампиров, здесь жили демоны — акшары. Они были жестоки и любили выпить свежей человеческой кровушки. Но даже не это было самым страшным — акшары умели высасывать жизненные силы своих жертв, становясь при этом все могущественнее, прибавляя к прожитым векам украденные у человека годы. А еще эти демоны могли обращаться в диких сов, летучих мышей и даже волков.

И вот случилось так, что один демон влюбился в обычную женщину, смертного человека. Меня всегда забавляли подобные сюжетные ходы в мифах про богов у нас, на Земле. Здесь все пошло по тому же старому как мир сценарию.

Акшар влюбился, начал ухаживать за женщиной, оказывать всяческие знаки внимания. Она же, по понятным причинам, боялась демона и старалась избегать навязанного общения. Но вот в какой-то древний праздник, когда акшары традиционно выходили на ритуальную охоту, другой демон добрался до этой женщины и убил несчастную.

Обезумевший от горя и тоски акшар схватил тело умершей и перенесся в храм Темной Богини. Никому неизвестно, что он говорил, что обещал и чем был готов пожертвовать, но из храма он вышел уже Иным. Первым Высшим вампиром, изменившим свою суть, свою магию и свою душу. А рядом с ним шла его возлюбленная, которой была дарована вторая жизнь. Женщина оценила жертвенность демона и ответила взаимностью на его чувства. И по легенде все Высшие вампиры пошли от потомков этого акшара.

Со временем другие демоны ослабли, перегрызлись между собой и большинство из них погибло. Те же, кто остался, начали «подсаживаться» в свежие мертвые человеческие тела, чтобы хоть как-то продлить свое никчемное существование за счет крупиц жизненной энергии, оставшейся в покойниках. И так появились низшие вампиры, которым ведомо лишь одно чувство — вечный голод.

Прочитав легенду, я подумала, что было бы прекрасно снять по этой истории фильм. Прямо представила эти спецэффекты, ужасный грим для акшаров... И обязательно на главные роли Анджелину Джоли и Джонни Деппа.

Ну а что? Клевые же актеры.

Но я отвлеклась. Шел четвертый день моей странной изоляции от общения с князем.

Мне даже начало казаться, что наш уговор и поцелуй в оранжерее мне просто привиделись.

Линара стабильно приносила еду в покои, так как в столовую меня больше не приглашали. Что происходило в замке я тоже не знала, так как ограничивалась походами в библиотеку и оранжерею, где меня время от времени находил Торн.

Ворон князя был прекрасным собеседником: чутким, внимательным, а главное, никогда не перебивал.

В этот раз я пришла в оранжерею без помощи Линары, которую видеть хотелось все меньше. Нет, она никак не проявляла своего негатива, открыто не дерзила и не грубила. Но было в ее глазах что-то такое, отчего мне хотелось держаться от служанки как можно дальше.

Пройдя по знакомой тропинке, дошла до скамьи и села. Раскрыла предварительно позаимствованную из библиотеки книгу, (на этот раз обычная художественная литература, никаких пришельцев) и начала читать.

— Кар! — раздалось уже привычное приветствие ворона. Я приложила руку ко лбу, чтобы солнце, пробивающееся сквозь стеклянный купол, не слепило так отчаянно, и заметила на вершине дерева крупную фигуру Торна.

— И тебе привет, — махнула ворону рукой, улыбнувшись княжескому хранителю, и тот изящно спикировал на лавочку рядом со мной.

И только взгляд мой коснулся первых строчек текста, как меня накрыла тень.

— Скучаете? — спросил Вестар, приблизившись ко мне.

— Вестар? — отозвалась я, почувствовав внезапный приступ тахикардии. — Давно не виделись. Надеюсь, у вас все хорошо?

— Да, занимался решением одного важного вопроса, — князь сел на скамью, не дожидаясь моего приглашения. Ворон недовольно каркнул, когда вампир потеснил его, втискиваясь между нами.

— Полагаю, вы уже все уладили и довольны результатом? — изучающе наклонив голову, спросила я.

— Да. А вы, дорогая Ан-на, будете довольны еще больше, — ответил с улыбкой князь. — Завтра мы отправляемся в княжество Вегейры.

Кажется, скажи мама маленькой мне «Дочь, собирайся. Мы едем в зоопарк!», я бы меньше обрадовалась, чем сейчас, услышав окрыляющие новости от князя.

— Вестар! Я не знаю, как вас отблагодарить! — воскликнула я, в безумном порыве бросившись вампиру на шею. Лишь секунду спустя, когда одурманивающий аромат парфюма князя (или это его собственный запах, кто знает?) вскружил голову, задержав дыхание, медленно разжала руки и отстранилась.

— Простите, это от эмоций, — проговорила дребезжащим голосом. Вестар не улыбался, и я чувствовала, как его взгляд буквально прикипел к моим губам. Э-э-э, нет, дорогой вампирчик, больше я в это ловушку не попаду.

— Вам нет нужды извиняться за бурный приступ благодарности, — все же улыбнулся князь. Он нехотя разжал руки (и когда это вампир успел обнять меня за талию?) и отпустил меня «на волю».

— Но все же, — возразила смущенно я. — Просто эти дни вы... не знаю, создалось впечатление, что вы забыли о нашем уговоре, и обо мне тоже. А потом «бах» — и вот вы здесь, передо мной. И говорите, что мы едем за треклятым о...

Договорить я не смогла. Расслабившись за эти дни, совсем забыла о «подарочке» духа.

Вестар, словно опытный врач, моментально определил причину моей заминки. Знакомая прохлада полилась на мои несчастные голосовые связки, а в глазах вампира я ясно различила сочувствие.

— Я вас понял, но постарайтесь не упоминать снова причину, по которой мы едем в княжество Вегейры. К тому же, — Вестар убрал ладонь с моей кожи, а я едва не застонала, протестуя. Но вовремя взяла себя в руки. — боюсь, вы будете не очень рады, но... с нами поедет Эвелин.

«Черт! Вот всегда так! Только понадеялась на приятное времяпрепровождение с князем, так обломчик. Получите, распишитесь! — недовольно подумала я. — Вишенкой на торте будет, если и Линару эту прихватит с собой!»

Словно прочитав мои мысли, Вестар добавил:

— Не беспокойтесь, во время путешествия княжна будет ехать в отдельной карете, вместе с Линарой.

Едва подавила в себе желание воскликнуть: «А ее-то зачем брать с собой?», но снова успела взять себя в руки. Терпим, Филимонова, скоро твои мучения в этом мире закончатся.

Вечером меня пригласили за общий стол. Очевидно, дали последний раз нормально поесть перед дорогой. Княжна была на удивление задумчива и словно не замечала моего присутствия, Вестар, впрочем, тоже витал в облаках.

Уже лежа в кровати я пыталась представить, как пройдет встреча с княгиней Вегейры, что придется придумывать, чтобы увидеть осколок еще раз... И с этими мыслями отключилась. А утром меня разбудил стук в дверь.

Сладко зевнув, потянулась и крикнула, чтоб заходили. На пороге стояла Линара, одетая в дорожное платье. Как я догадалась? Просто все то время, что я жила в замке, служанка носила форму с передником, а сегодня девушка была в темно-коричневом платье, судя по виду, довольно теплом.

— Я помогу вам собраться, донна Анника, — присев в книксене, сказала Линара. Я кивнула и откинула теплое одеяло.

— Тогда приступим!

Облачившись в платье, теплое и очень тугое в талии, привычно расходящееся к полу колоколом, позволила Линаре заплести мне высокую прическу. Глядя на себя в зеркало, невольно подумала, что вернувшись домой, буду скучать по этому миру. Эти наряды, эти манеры, сам замок... Все это останется волшебным нереальным сном, едва я окажусь в своем мире. А князь...

Отчего-то при мысли о том, что больше никогда не увижу своего вампира, сердце болезненно сжалось. Ох, это очень, очень дурной знак!

— Пройдемте, князь уже ждет, — сказала Линара, выдернув меня из грустных дум.

— Конечно, — спохватилась я. Приподняв юбку, вышла из комнаты, что служила мне домом почти неделю. Внезапно поняла, что могу никогда больше не увидеть этих стен, и от этого в душе поселилась тягучая тоска.

«Соберись, тряпка!» — мысленно дала себе подзатыльник и начала спускаться по широкой парадной лестнице. И снова воспоминания овладели моими мыслями: ведь именно по этим ступеням князь нес меня на руках в мой первый вечер в этом мире.

«Черт!» — подумала я, понимая, что влипла.

Глава 20

Когда мы все собрались на площадке перед замком, Вестар открыл большой портал. Настолько огромных пространственных разрывов я не видела ни разу за время, прожитое в этом мире. Спустя мгновение стала ясна причина столь внушительных габаритов — звонко цокая копытами в портал смело въехала первая четверка лошадей, увозя за собой красивую черную карету в неизвестность. Следом за ней отправилась и вторая, абсолютный близнец первой. И лишь после того, как обе кареты оказались по ту сторону портала, князь взял меня за руку и уверенно повел в мерцающее пространство. Мне не было нужды оборачиваться, чтобы знать, кто прожигал в моей спине аккуратные дырочки. Аж две пары женских глаз пытались выжечь у меня между лопаток огненное клеймо.

Когда мы все собрались на площадке перед замком, Вестар открыл большой портал. Настолько огромных пространственных разрывов я не видела ни разу за время, прожитое в этом мире. Спустя мгновение стала ясна причина столь внушительных габаритов — звонко цокая копытами в портал смело въехала первая четверка лошадей, увозя за собой красивую черную карету в неизвестность. Следом за ней отправилась и вторая, абсолютный близнец первой. И лишь после того, как обе кареты оказались по ту сторону портала, князь взял меня за руку и уверенно повел в мерцающее пространство. Мне не было нужды оборачиваться, чтобы знать, кто прожигал в моей спине аккуратные дырочки. Аж две пары женских глаз пытались выжечь у меня между лопаток огненное клеймо.

Лишь после того, как дверца кареты захлопнулась, отрезав меня и Вестара от остальных участников нашей небольшой экспедиции, я смогла расслабиться и улыбнуться. Все-таки присутствие княжны и Линары заметно нервировало меня.

— Как вы себя чувствуете? — спросил князь, отвернувшись от окошка и опустив бархатную штору, закрыв тем самым обзор на улицу.

— О, я в предвкушении! — воскликнула, расслабленно откидываясь на спинку диванчика. Все было в новинку: и сама карета, и мягкие сидения, и большие окна-витрины, сейчас закрытые темными бархатными занавесками, и то, как карету качало на рессорах в процессе езды. — Знаете, Вестар, а ведь я с детства мечтала прокатиться в настоящей карете!

— Рад, что невольно удалось воплотить вашу мечту в реальность, — улыбнулся князь. — Однако в каретах нет ничего увлекательного. Не будь дорога такой длинной, мы бы поехали верхом...

— Боюсь, тогда я бы никуда не поехала, — покачала головой и тут же пояснила свои слова: — Дело в том, что я не умею ездить на лошади.

— Мы обязательно исправим это упущение, — уверено заявил Вестар. — Как только вернемся в замок.

Я кивнула, а сердце снова тревожно сжалось. Вернусь ли я в это волшебное место? Кто знает...

Вестар уловил перемену моих эмоций и нахмурился. Какое-то время мы ехали молча, слушая мерный стук копыт да поскрипывание рессор.

— Вестар, — обратилась к вампиру, когда тишина уже начала давить на виски. — А как вы объяснили князю Вегейры причину нашего визита?

Вампир удивленно вскинул брови, не ожидая от меня подобного вопроса. Возможно,

бестактного, — кто знает, мое воспитание в представлении титулованных особ, должно быть, хромало на обе ноги.

Мой вопрос князю не понравился, но он все же ответил:

— Я изъявил желание познакомиться с княжной поближе перед тем, как...

— Ох! — невольно прервала князя удивленно-расстроенным возгласом. — Я и не думала, что моя просьба поставит вас в такое неловкое положение...

— А если бы знали, это что-то изменило бы? — Вестар вопросительно заломил левую бровь, улыбнувшись одними уголками губ.

«Молодец, Филимонова, сама себя подставила, — мысленно отчитала себя. — Как же теперь выкручиваться?» Машинально теребя шнурок от теплой накидки, я судорожно придумывала ответ, который бы не обидел князя и не был бы при этом явной ложью.

— Если б я знала, какую вы выберете причину для поездки, — медленно начала я, — то...

Карета резко дернулась, а снаружи раздалась громкая заковыристая брань кучера. Я испуганно посмотрела на вмиг помрачневшего князя.

— Сидите здесь и не высовывайтесь, я посмотрю, что там случилось, — бросил он и спешно покинул карету, захлопнув за собой дверцу. Лишь прохладный ветер прошелся по «салону», всколыхнув занавески.

Я вся превратилась в слух, надеясь, что все это какая-то глупая ошибка и князь вот-вот вернется и успокоит мое сердце, пустившееся в дикий скач.

Но Вестар не возвращался, минуты мучительно медленно тянулись одна за другой, а крики снаружи никак не утихали.

Да что же там происходит?

Когда карета снова пошатнулась, словно кто-то ощутимо стукнул ее в бок, я не выдержала. Убрав штормовую палатку в сторону, выглянула наружу и едва сдержала крик: мой вампир стоял невдалеке, окруженный толпой каких-то мужчин в балахонах, и творил темную магию. Земля под ногами мужчин окрасилась кровью, а слева — там, где стояли всхрапывающие лошади, — виднелся окровавленный ботинок нашего кучера. Очевидно, уже погибшего...

Раздался хлопок и я увидела, как к князю заспешила Эвелин, на ходу стягивая перчатки со своих рук. Видимо, чтобы не мешали колдовать?

Закусив ребро ладони, чтобы не выдать себя испуганным вскриком, со страхом наблюдала за бойней, разворачивающейся прямо на моих глазах. А иначе, чем бойней, назвать это было нельзя. Темная магия черными змеями окутывала напавших на нас мужчин, а те, в свою очередь, отвечали огненными сгустками. Фаерболами, сказала бы я, происходи все это в компьютерной игре, а не в реальности.

С поддержкой княжны тьмы стало больше, и «наши» пошли в атаку. Видимо, до этого князю приходилось обороняться и следить, чтобы никто из налетчиков не приблизился к каретам, поэтому он не напал первым. Минус один, второй балахонщик... Я не успевала отмечать нового поверженного врага, так быстро тьма валила их с ног.

Когда осталось всего двое мужчин, зачем-то прятывших свои лица за глубокими капюшонами неопределенного цвета мантий, Вестар сделал какой-то финт, отчего тьма угрожающе за клубилась под ногами, скрыв землю и превратив арену боя в большое черное облако. Резкий выпад — и оба нападавших оказались закованы в черные коконы, как гусенички, и только их головы торчали, не тронутые тьмой.

— Кто такие? Кто вас послал? — грозно спросил Вестар, схватив за шкуру одного из

верзил.

Тот ожидаемо молчал.

Княжна тем временем занялась вторым «спеленутым» магией мужчиной. Что говорила Эвелин мне было сложно разобрать, и я решила приоткрыть дверцу и выйти из кареты.

На неожиданный скрип обернулись все участники недавнего боя. Те, что остались в живых.

— Упс, — проговорила, мысленно обругав скрипнувшие петли дверцы. Наверное, от удара в карете что-то повредилось, и теперь мой выход наружу, который должен был остаться незамеченным, привлек к себе внимание абсолютно всех действующих лиц.

— Ан-на, вернитесь в карету, — сурово проговорил князь, не повышая голоса. Эвелин сверкнула в мою сторону алым огнем. Кажется, мне все же не стоило высовываться...

— Х-хорошо, — проговорила, чувствуя неприятное внимание двух плененных магов. Они смотрели на меня со странным выражением: любопытство, удивление и непонятное презрение читалось в их глазах, обращенных в мою сторону.

Не успев спуститься со ступеньки, я снова залезла внутрь кареты и села на диванчик, чувствуя себя провинившимся ребенком, помешавшим важным взрослым разговаривать.

Так себя стало жалко, что даже обиделась на князя. Я тут, понимаешь ли, волновалась за него, переживала, чтобы никто его не ранил, а он... «вернитесь в карету». Уф!

И так я сама себя завела, что уже готова была устроить князю по возвращении молчаливый бойкот.

Скрип двери заставил вздрогнуть. Заглянувший внутрь Вестар выглядел уставшим и крайне серьезным.

— Вы в порядке? — спросил он, мыслями витая где-то далеко отсюда.

Сначала хотела отмалчиваться, как и планировала, но под тяжелым взглядом вампира сдалась и все же буркнула:

— В порядке.

Отвернувшись от князя, демонстративно уставилась в прикрытое шторкой противоположное окошко. Послышался тяжкий вздох, какое-то шебуршение, а после карета качнулась и диванчик, на котором я сидела, немного прогнулся под тяжестью севшего мужчины.

— Ан-на, я не хотел вам грубить. Но эти люди... маги, они могли вам навредить. Не стоило выходить из кареты и показываться им.

Я закусила губу. Да, князь был прав, но от этого стало еще обиднее. Всклипнув, упрямо вздернула подбородок и проговорила:

— Я так волнова-а-ала-а-ась, — новый всхлип, и нервное напряжение вылилось в беззвучный поток слез. И мне не было за это стыдно: я девочка городская, мне такие приключения даже в кошмарах не снились! Стресс у меня, имею право на слезы.

Вестар молча придвинулся ко мне, обнял за плечи и прижал к своей груди. Я вдохнула запах разгоряченного боем мужчины и прикрыла глаза. Черт, почему я так за него переживала? Он — вампир, бессмертное или что-то около того существо, наделенное, ко всему прочему, сильной магией!

А я переживала...

Глава 21

Просидев со мной минут двадцать, Вестар извинился и снова покинул карету, сказав, что будет решать вопрос с тем, как нам ехать дальше. Углубляться в то, каким образом князь

это организует, он не стал, а я была слишком подавлена нападением, чтобы утомлять его ненужными расспросами.

Вместо того, чтобы снова начинать себя жалеть, решила взять себя в руки и попытаться придумать, как заполучить злополучный осколок.

«Княгиня может и не надевать браслет в обычные дни, встречая гостей дома. К семейному сейфу или где там у них хранятся драгоценности, меня точно не допустят... Черт, как же достать эту стекляшку?» — думала я, машинально теребя шнурок от накидки. В голову ничего не приходило... Только сослаться дурочкой и попросить еще раз показать браслет, так как он «запал мне в душу» или «о, я хочу такой же». Скривилась при одной мысли о том, что придется играть роль прелесть какой дурочки.

Опять же, князь... и его невеста. Что-то холодное и неприятное сжало сердце. Я не должна была акцентировать свое внимание на подобной мелочи: ну едет князь к своей нареченной, меня-то каким боком это касается? Я вообще в этом мире без году неделя, и мне дико повезло, что меня не выбросили из замка при обнаружении в чужих покоях.

«Так, спокойно, Филимонова. Вестар не позволит случиться беде! — успокаивала себя, снова полагаясь на вампира. Кажется, это уже вошло в привычку. — Плохо, очень плохо! Я должна рассчитывать только на себя. Мужчины и их благосклонность единица столь непостоянная, что строить на этом план по спасению собственной души (и тела, надеюсь) опасно и глупо...»

Карету снова качнуло. Вздогнув, ухватилась руками за край диванчика, чтобы не упасть, если начнется новое «каретотрясение». Но вместо новых толчков открылась дверца, запустив в нагретое моим дыханием помещение сладковатый морозный воздух. Кажется, снаружи похолодало.

— Ан-на, выходите. Эвелин отправилась к Архаэлю за помощью, а мы пока сделаем привал.

— А как... — выбравшись из кареты, я посмотрела на транспорт княжны: к сожалению, их кучера тоже не было в живых, и теперь обе кареты остались без управления. — Как она отправилась за помощью, если вы говорили, что порталами перемещаться на чужих землях невозможно?

— Воздухом, — Вестар улыбнулся и указал пальцем в серое небо.

— Летучей мышкой? — спросила, пытаюсь таким образом выяснить «зверя» самого князя. Ведь, по логике, он и сестра должны быть одного «вида».

— Нет, моя милая донна, Эвелин Кроу не превращается в летучую мышь, — Вестар улыбнулся, сверкнув клыками. — В нашем роду отдают предпочтение другому существу... Ворону.

Теперь кусочки мозаики сложились, наконец, в целостную картину: брошь князя, его хранитель, изображения птицы в деталях интерьера замка... А ведь могла бы и сама догадаться! Стало стыдно за свои зашоренные взгляды. Если вампир — то обязательно летучая мышь! Как же.

— Так Торн... — в голову закралась глупая мысль, что князь и его хранитель — одно целое... Хотя, как тогда они могли быть в одном месте одновременно?

— Нет, Торн вполне самостоятельный ворон, — усмехнулся Вестар, верно расшифровав мой возглас. — Но да, я тоже могу превращаться в эту замечательную гордую птицу. Не желаете посмотреть на моего ворона?

В интонациях вампира проскользнуло веселье и даже какой-то... флирт?

— Конечно, хочу, — тут же ответила, надеясь, что «показать своего ворона» не означает какой-нибудь неведомой мне непристойности.

Вестар отпустил мою руку, которую удерживал в своей ладони с момента, как помог мне спуститься с кареты на землю, отошел на несколько шагов в сторону и...

Знакомая темная магия заструилась живыми лентами, бережно обнимая князя. Начиная с ног вампира, она медленно кружила вокруг его тела, поднимаясь все выше, пока не добралась до головы. Кажется, он намеренно замедлил процесс, чтобы я в полной мере оценила его превращение. Вестар подмигнул мне и в следующий миг тьма рассыпалась мельчайшими частицами, исчезая при первом же соприкосновении с землей. А над головой взвился огромный черный ворон.

Приветливо каркнув, он распахнул красивые, сильные крылья и взлетел выше крон деревьев, растущих по обе стороны дороги, где мы вынужденно остановились.

«Красив, чертяка!» — подумала я, следя за полетом волшебной птицы.

Покружив надо мной, ворон опустился на землю и обернулся добрым молодцем, тьфу, вампиром.

— Прекрасный... птиц, — заметила я, неловко похвалив ворона Вестара.

— Рад, что мой ворон вам понравился, — усмехнулся князь, поправляя дорожный плащ. — Не замерзли? Могу угостить горячим травяным настоем.

— Типа того, который дали попробовать в вашем кабинете? — наклонив голову, с хитринкой посмотрела в сторону вампира.

— Нет, — засмеялся князь. — Обычный отвар, который согревает за счет температуры жидкости, а не ее крепости.

— Тогда с радостью попробую вашу травку, — сказала и засмеялась. Оставалось надеяться, что Вестар не поймет прозвучавшей двусмысленности.

Пока я размышляла о различиях наших миров, князь выудил из пространства две чашки и один пузатый чайник, от которого шел пар. Магия!

Поставив чашки на выступающую часть кареты, Вестар разлил из чайника отвар приятного янтарного цвета и жестом пригласил меня попробовать напиток.

— М-м-м, — я вдохнула насыщенный травами аромат и невольно прикрыла глаза от удовольствия. В богатом букете мне чудилась ромашка, личи и мята. Смело сделала первый глоток.

— Это действительно очень вкусно, — сказала, опустошив чашку наполовину.

— Рецепт моей матери, — кивнул вампир, с достоинством принимая похвалу.

Это был первый раз, когда Вестар упомянул свою маму, и мне стало чертовски любопытно, где же его родители находились сейчас. Но спросить вампира в лоб не решилась, все же это было бы очень бестактно.

Как-то вышло, что дальнейшее травопитие мы продолжили в молчании, но, что удивительно, никакого напряжения или неловкости не возникло. С Вестаром было комфортно даже просто находиться рядом и слушать песни ветра и щебет птиц, временами доносившийся до наших ушей.

Внезапно в нескольких метрах перед нашей каретой закрутился маленький смерчик, который тут же превратился в портал, из которого, поддерживая Эвелин за локоток, вышел Архаэль Атли, князь Вегейры.

— Вестар, друг мой, — заговорил вампир, улыбнувшись мне и князю. — Донна Анника. Прошу прощения за маленькие неудобства.

Я нервно кашлянула. Это он нападение на кареты и убийство двух слуг назвал маленьким неудобством?

— Столь «теплый» прием озадачил меня, — не отвечая на улыбку вампира, серьезно заметил Вестар. — Неужели твои дела настолько плохи, что шайки разбойников спокойно орудуют на главной дороге, не страшись наказания?

— Не все так радужно, как хотелось бы, — поморщившись, признал Архаэль. С аристократичного лица вампира вмиг слетело все напускное веселье. — Дело в том, что появились недовольные... Думаю, лучше обсудить это в замке, за бокалом Арвирийского. Не будем утомлять наших милых спутниц политическими беседами.

Я бы поспорила, что подобные вещи нисколько не утомляют меня, но Вестар уже кивнул, соглашаясь с князем.

— Ты прав, лучше пощадить нежные чувства дам.

Я посмотрела на Эвелин, вспоминая как она ловко уничтожала напавших на нас магов наравне с князем, и мысленно возразила вампиру. Уж кто-кто, а княжна точно не обладала хрупкой душевной организацией, способной пошатнуться от разговоров о нестабильной политической обстановке.

— Тогда прошу, — Архаэль указал на мерцающий портал и отошел в сторону, пропуская нас вперед. — Ваши вещи доставят в замок в кратчайший срок.

Я пожалала плечами. Если Вестар готов спокойно оставить багаж на безлюдной дороге, то уж точно не мне стоило переживать за сохранность княжеских сундуков и чемоданов. А ведь там были и драгоценности!

Положив руку на сгиб локтя вампира, я смело шагнула в пространственный разрыв, мгновением позже очутившись в хорошо освещенном зале незнакомого дворца.

Едва мои глаза привыкли к свету, как к нам подошла княгиня Вегейры, а следом за ней вышла встречать гостей... невеста Вестара.

Как я поняла, что юная вампирша — нареченная князя? Очень легко — по ее влюбленному взгляду на моего спутника. В душе поднялось иррациональное желание выколоть большие миндалевидные глаза красавицы в золотом платье.

«Что со мной, почему меня это все так задевает? — растерянно думала, продолжая цепко держать локоть князя. — Не отдам!»

Глава 22

Что там я говорила про «не отдам»? Да кто там меня спросит...

Вестар мягко отцепил мои онемевшие напряженные пальцы от своего рукава, ободряюще мне улыбнулся и подошел к княжне, оставив меня рассматривать происходящее с ревностным недоумением. Значит, теперь все будет вот так происходить, да? Ненужная Анна постоит в сторонке, пока князь будет наслаждаться обществом своей невесты.

— Рад видеть вас, прелестная княжна Наэния, — мой вампир взял ручку девушки и облобызал тыльную сторону ее ладони. Внутри меня бурлил вулкан, который я всеми силами пыталась скрыть от внимательного взгляда Эвелин, стоявшей неподалеку. На лице вампирши ясно читалось садистское удовольствие. Уж она-то, в отличие от князя, сразу распознала мои чувства и получала от моей бессильной ярости изощренное наслаждение.

— Ваш визит сделал меня самой счастливой, — ответила вампирша, покрываясь румянцем. Черт! Она же не должна краснеть, она... она... вампир, черт побери!

— Выдыхайте, Ан-ника, — прошептала мне на ухо внезапно оказавшаяся рядом Эвелин Кроу. — Иначе рискуете спалить князя и его невесту прямо на глазах наших будущих

родственников.

Я шумно выдохнула, со всей силы сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу, и вымучила неискреннюю улыбку.

— Не понимаю, о чем вы. Я прекрасно себя чувствую и уж точно не намерена никого сжигать заживо...

«...Кроме одной назойливой дамочки в золотом платье. Неужели никто, кроме меня, не видит, как она из кожи вон лезет, лишь бы понравиться князю и привлечь его внимание?!»

К счастью, Вестар не стал долго мучить меня пасторальной картиной воссоединения двух влюбленных. Отпустив ручку княжны, он повернулся к Архаэлю и Марне Атли и проговорил:

— Благодарю за быстрое вмешательство и помощь. Полагаю, моей сестре и донне Аннике лучше немного отдохнуть с дороги, а мы тем временем обсудим изменившуюся политическую обстановку...

Я скривилась. Конечно, логично, что Вестар желал поскорее выяснить причины нападения на наш кортеж, но то, что меня отсылали «отдохнуть» в покои, немного задело. Словно внезапно мое присутствие Вестару стало в тягость.

Марна тепло улыбнулась моему князю и кивнула.

— Позволь мне поухаживать за нашими дорогими гостями, — она легонько тронула край камзола вампира. — А вы с Архаэлем спокойно обсудите все новости в его кабинете.

Подойдя ко мне, Марна Атли снова улыбнулась.

— После того, как дамы отдохнут, жду всех к праздничному ужину. — Марна поймала взгляд мужа и кивнула ему: — Я распорядюсь, чтобы вам принесли напитки.

Архаэль поблагодарил супругу и, положив руку на плечо Вестара, повел его куда-то вверх по лестнице. Вскоре в холле остались только женщины.

Не знаю, как нареченная князя, но я чувствовала себя не в своей тарелке. И хоть и не была любовницей Вестара, но ощущение было именно такое. Будто кто-то привел признанную фаворитку на первую встречу с официальной женой. Мерзко и противно. Захотелось провести несколько часов в ванной, смывая с кожи губкой липкий взгляд Эвелин Кроу.

Возможно, я себя накручивала, и семейство Атли не испытывало ко мне подобных чувств, но избавиться от невидимого клейма у меня никак не выходило. Наверное, причина была в том, что я и сама невольно чувствовала себя тем самым третьим лишним в будущем союзе двух княжеских семей.

«Чертов осколок! Это все из-за проклятой стекляшки! — в сердцах подумала я, вспомнив, наконец, зачем мы здесь собрались. — Кстати, пора бы начинать поиски браслета...»

Сначала покои выделили для Эвелин Кроу. К счастью, княжна Наэния не стала ходить за нами по пятам, предоставив своей матери в одиночку заниматься размещением дорогих гостей. Оставалось надеяться, что вампиршу не понесет в кабинет отца, к моему Вестару.

Черт! Снова я за свое. Он не мой, не мой!

«Твой, еще как твой!» — возразило внутреннее я. Я тряхнула головой, словно это могло избавить от навязчивого голоса. Шизофрения близко...

— Дорогая, я очень рада видеть вас в своем доме, — заговорила княгиня, когда мы остались вдвоем. Подведя к очередным покоям, она открыла дверь и пригласила зайти внутрь. — Вы мне понравились еще на балу у Вестара...

Я кивнула, чувствуя, что сейчас прозвучит пресловутое «но», которое испортит все впечатление от комплимента. И я не ошиблась.

Подождав, пока я расположусь в кресле, княгиня подошла к столику и нарочито медленно налила в хрустальный бокал воды. Так же медленно, нагнетая нервное напряжение, она подала мне бокал и улыбнулась.

— Анника, надеюсь, вы простите мне столь вольное обращение, — княгиня дождалась моего кивка и продолжила: — Позвольте поговорить с вами как взрослая женщина с взрослой женщиной. Еще на приеме Вестара я видела, как князь смотрел на вас, и какими взглядами его награждали вы. Я не наивная молодая девушка, которая ничего не замечает. Но вы... вас могли ввести в заблуждение ухаживания Вестара, и я ничуть не виню вас в этом. У любой... девушки закружилась бы голова от такого внимания...

Я ясно почувствовала недосказанное «человеческой» девушки. Слушая Марну, чувствовала себя все паршивее и паршивее.

— Но вы должны понимать, что есть увлечения, так сказать, для души и сердца, а есть обязательства перед родом, перед княжеством и долг чести. Вестар все равно женится на моей дочери, какими бы сильными ни были чувства к вам. И я не хочу, чтобы кто-то страдал: ни вы, ни князь, ни моя дочь.

Положив руки на колени, я нервно сцепила пальцы в замок и кусала губы, лишь бы не выдать своего волнения.

— Также я понимаю, что Вестар не приехал бы сейчас к нам, не будь у него достаточной на то причины. Не сложно сопоставить факты, чтобы понять, что визит вежливости нанесен из-за вас.

Больно прикусила внутреннюю сторону щеки. Неужели княгиня думает, что Вестар решил разорвать помолвку из-за меня? Но Марна снова меня удивила.

— Поэтому я задам вам прямой вопрос. Анника, что вам нужно? С какой целью вы прибыли в мой дом? Я спрашиваю не для того, чтобы напугать. Я хочу помочь вам. Возможно, получив искомое, вы сможете со спокойным сердцем оставить нас и князя, осчастливив тем самым всех невольных участников любовного треугольника.

«Вот он шанс забрать злосчастный осколок и навсегда покинуть этот мир, — думала я, переваривая слова княгини. — И оставить вампиров наслаждаться той жизнью, к которой они привыкли...»

Но что-то надрывно саднило в груди, там, где за ребрами гулко билось мое маленькое человеческое сердце.

Как бы то ни было, стоило проверить, смогу ли я рассказать об осколке.

— Могу ли я увидеть еще раз тот браслет, который подарил вам муж на годовщину свадьбы? — выпалила на одном дыхании, страшись кары от духа. Но голосовые связки не спешили неметь, и горло ничем не сдавливало. Невольно улыбнулась, что княгиня расценила немного неверно.

— Значит, браслет, — задумчиво протянула Марна Атли. — Что ж, если это — цена счастья моей дочери, я отдам его вам.

Княгиня резко поднялась с диванчика, на котором все это время сидела, и стремительно покинула гостевые покои, оставив меня в полном раздрае чувств.

Это что, все? Вот так легко заберу осколок и исчезну из этого мира?

Нервное напряжение вылилось в истерический смех. Я смеялась и смеялась, и лишь минутами позже совершенно неожиданно обнаружила, что щеки мои были залиты мокрыми

дорожками от слез.

Стук в дверь нарушил мой приступ сумасшествия. Смахнув с лица слезы, проговорила:
— Входите.

Я ожидала увидеть на пороге княгиню с браслетом, но совсем не была готова к визиту князя.

— Вестар?

Князь застыл на пороге и я не сразу поняла причину неожиданной заминки. Но после того, как вампир заговорил, оставалось лишь жалобно всхлипнуть.

— Ан-на, моя милая Ан-на, что случилось? Вас кто-то обидел? Княгиня?..

«Нет, княгиня не причем, — мысленно возразила я. — Никто не при чем!» Но вслух не произнесла не слова, задыхаясь от нахлынувших чувств. Почему мне было так тошно на пороге возвращения домой?

Не хотелось заканчивать это приключение? Или, что вернее, не хотелось оставлять князя в загребущих ручках княжны Вегейры. Но я не могла признаться в своих мыслях Вестару, просто не могла. Поэтому молча наслаждалась его крепкими объятиями, стараясь не думать об осколке.

— Все хорошо, — проговорила, чувствуя напряжение, сковавшее вампира. Широкие плечи под моими руками едва заметно расслабились и моего лба коснулся нежный поцелуй.

— Я хочу, чтобы вы ничего от меня не скрывали, моя Ан-на, — сказал князь, заглядывая в мои глаза. — Не считая той мелочи, что вы сказать мне не можете...

Вампир усмехнулся и снова прижал меня к себе, позволив слушать как сильно бьется его сердце.

— Вестар? — удивленный возглас заставил нас разорвать объятия и удивленно посмотреть в коридор.

«Почему он не закрыл двери?» — с досадой подумала я, разглядывая незваную гостью.

Глава 23

Мы застыли, как герои театральной постановки. Немая пауза, повышающая уровень напряжения у всех зрителей. Только быть участником подобной сцены оказалось не так захватывающе, как наблюдать за представлением с театральной ложи.

Я молчала, потому что не знала, что говорить. Вестар был удивлен и растерян, на его красивом лице были отражены все чувства, обуревающие мужчину в этот миг. А на пороге стояла Наэния, и ее огромные глаза взирали на нас с искренним удивлением. Мысленно я уже продолжила за нее, воображая писклявый тон, громкие причитания и упреки, но вампирша меня удивила.

Сделав шаг в комнату, она тронула рукав Вестара и заговорила с таким участием, что будь я членом Академии кинематографических искусств и наук, тут же вручила бы ей статуэтку «Оскара»*.

— Вестар, донна Анника еще не оправилась от происшествия? Отец мне рассказал, в каком плачевном состоянии были ваши кареты и слуги... Я прикажу подать донне Аннике успокаивающий отвар. И думаю, будет лучше, если мы оставим бедняжку отдохнуть, а нам с вами как раз есть о чем поговорить...

Девушка цепко схватила моего князя за руку и потянула к двери, а Вестар пошел за ней, опешив от того, как Наэния ловко оправдала его, предпочтя не устраивать скандалов.

«Умная с... вампирша, — мысленно заметила я, стискивая руки в кулаки. — Прикидывается дурочкой, а самой палец в рот не кладет!»

На пороге Вестар обернулся, посмотрел на меня и кивнул.

— Увидимся за ужином, донна Анника, отдыхайте...

— Угу, — промычала я, вкладывая в ответный взгляд побольше ярости.

Но когда обернулась княжна я почувствовала липкий холодок. В глазах Наэнии была такая неприкрытая ненависть, что я тут же поняла — одного «Оскара» было бы мало. За такую игру я бы отдала ей минимум парочку!

Повернувшись к князю, она мило заворковала какую-то чушь, а после ловко захлопнула дверь, толкнув ее своей миниатюрной княжеской ножкой. Громкий хлопок заставил меня вздрогнуть.

— Н-да, Филимонова, дела плохи, — проговорила, опускаясь на край кровати. — Если я ничего не предприму, эта демоница в облике ангелочка уведет моего вампира!

Сжав ткань платья, я со злостью скрипнула зубами. Чертов дух, чертов осколок и чертова княжна Вегейры!

Через несколько минут в дверь постучали. Я уже не гадала, кто это был: если княгиня, то так тому и быть. Но после моего разрешения в комнату зашла служанка в кружевном чепце. В ее руках на красивом подносе стояла чашка с какой-то горячей жидкостью.

— Княжна велела подать вам отвар, — поставив поднос на столик, сообщила девушка. — Выпейте, он поможет вам успокоиться.

Я с сомнением покосилась в сторону чашки. Пить неведомую жидкость в чужом доме, где как минимум, две женщины желают мне смерти, как-то не хотелось. Но показывать в открытую свое нежелание я не могла, чтобы не пробудить дополнительных подозрений. Поэтому я мило улыбнулась служанке, взяла в руки чашку и сделала вид, что наслаждаюсь ароматом.

— Вы можете быть свободны, — сказала я, кивнув в сторону двери. Чашку из рук не выпускала и всем видом показывала, что вот-вот сделаю глоток.

Служанка помялась с ноги на ногу, но вскоре решила, что ее дело сделано и, захватив поднос, спешно покинула мои покои. Я тут же подошла к двери и прислушалась.

Как только шаги девушки затихли, огляделась в поиске места, куда можно было бы вылить отвар. На глаза попался горшок с красивым растением, большие лопухообразные листья которого придавали ему забавный вид.

— Прости, растеньице, но тут либо ты, либо я, — проговорила, отодвигая сразу несколько лопухов, чтобы добраться до земли. Всего один миг, и темно-коричневая жижа впиталась в землю, не оставив и следа моего преступления.

Я не знала, чем занять себя и что делать, так как мне недвусмысленно дали понять, что раньше ужина никто видеть меня не желает. Вот только смутные сомнения никак не желали отпускать меня: а придет ли кто сообщить о том, что время ужина уже пришло? Если мои опасения верны, и в отваре было что-то еще, помимо успокаивающих трав, за мной могли и не посылать слуг...

Но Вестар....

«А что Вестар? — мысленно возразила сама себе. — Скажут вон, барышни утомились и изволят отдыхать! А он и рад верить... Как там говорилось в классике:

«Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!»*

Ну почему же мужчины такие наивные и доверчивые, когда дело касается женского коварства?»

Я нервно наматывала круги по комнате, напоминая самой себе запертую в клетке тигрицу. Хотелось вырваться, глотнуть свободы, — но покидать покои одной, не зная, что ждет в темных коридорах чужого, враждебного замка? Я не настолько отчаялась.

Не сдержала ироничного смешка. Единственное место, куда я могла сейчас отправиться — покои княжны Эвелин, потому что только их расположение успела запомнить, прежде чем меня завели в эту комнату.

— Что же мне делать? — остановилась посередине комнаты и посмотрела в окно. Ставни были распахнуты и ветер колыхал кружевные шторы, хлопая ими о стены и подоконник. Без единой умной мысли подошла к окну и выглянула наружу: высоко. Не то, чтобы я собиралась выпрыгивать из окна и спастись бегством, но осмотреть все возможные пути отступления все же стоило. Итак, окно отменяем. Я не вампир, обратиться крылатой зверушкой не получится, а упав с высоты четвертого или даже пятого этажа, далеко не убегу.

Когда уже собиралась отойти в сторону и задернуть занавески, чтобы не травить душу, услышала знакомый «Кар!»

— Торн? — отчего-то сердце радостно забилося. Видеть хранителя князя было так приятно, словно одним своим присутствием он гарантировал мне защиту и успех всего задуманного.

Ворон опустился на подоконник. Ветер из-под его крыльев растрепал мои волосы, но мне не было до этого абсолютно никакого дела. Смело протянув руку вперед, я легонько коснулась иссиня-черных перьев и улыбнулась.

— Спасибо, что прилетел. Знаешь, меня тут, кажется, отравить пытались...

Торн наклонил голову и внимательно посмотрел на меня своими рубиновыми глазами

— Нет, ну я не могу сказать наверняка... — тут же протянула я, почувствовав укол совести. Может, в чашке было простое успокоительное?

— Кар! — серьезно заявил Торн, и я со вздохом рассказала ему о визите служанки. Когда я показала место, куда вылила подозрительный отвар, ворон медленно прошелся по подоконнику и спикировал на край горшка. Остановившись напротив места, где темно-коричневая земля пропиталась неопознанной жидкостью, Торн замер.

— Нюхаешь? — спросила, чувствуя себя идиоткой. Ворон никак не отреагировал на мои слова, продолжая гипнотизировать взглядом корни растения, а потом резко опустил клюв в горшок. Неужели он собрался попробовать неизвестную жидкость, которую задержала влажная поверхность земли, на вкус?

— Мамочки! — воскликнула я. — Если с вороном что-то случится, Вестар меня прибьет!

Испугаться еще сильнее не успела — в двери моих временных покоев осторожно постучали. Торн все еще изучал землю, зарывшись в зелень горшка с головой, и мне ничего не оставалось, кроме как споро развернуть растение, спрятав ворона за большими лопухами.

— Входите, — проговорила, нервно оправляя платье. «С этими приключениями мне точно нужно пропить курс успокоительного!» — невесело подумала я, принимая расслабленную позу на краешке кровати, словно стук меня разбудил от дремы.

Дверь распахнулась и на пороге появилась уже знакомая мне служанка. Она внимательно изучила меня, прежде чем заговорила:

— Князь и княгиня Вегейры ожидают дорогих гостей к ужину. Мне приказано помочь вам привести себя в порядок.

Я с опаской посмотрела в сторону горшка с цветком. То, что листья не шевелились,

вселило в меня тревогу: вдруг ворон Вестара уже того?..

— Эм-м-м, — я обратилась к служанке с недоумением. — Помочь мне привести себя в порядок... чем? Насколько я помню, наши вещи не были доставлены в замок.

— Нет, донна, — улыбнулась девушка, от чего ее серьезное личико приобрело доброжелательный вид. Она хлопнула в ладоши и в двери зашла еще одна девушка, неся на вытянутых руках платье. Кажется, какое-то из моих, подаренных Вестаром.

— Хорошо, приступайте, — кивнула я, решив, что чем скорее позволю себя облагородить, тем быстрее увижу Вестара. Пусть и не наедине, но уж по моим глазам он должен будет понять, что мне необходима срочная аудиенция.

Статуэтка «Оскара»* — приз, который вручается деятелям киноискусства за их вклад в создание кинофильмов на Ежегодной церемонии «Оскар» (Премия Американской академии кинематографических искусств и наук, с 1940-х годов известная как "Оскар") — американской кинопремии, созданной в 1929 году.

«Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»* — строки из стихотворения А. С. Пушкина «Признание».

Глава 24

Я конечно предполагала какую-то подставу от местных вампирш, но чтобы настолько...

Во-первых, мне сделали какую-то ужасную прическу, сплошь состоящую из мелких кудряшек. Почувствуй себя пуделем или девочкой на выпускном в детском саду.

А еще мне зачем-то нарумянили щеки (вот нечего было расслабляться и радоваться нежным прикосновениям кисточек к коже). Хорошо, что этот ужас я успела заметить до того, как покинула комнату. Пришлось испортить свою ночнушку, зато мое лицо больше не походило на экземпляр не самой красивой матрешки. С прической дело обстояло сложнее. Я попыталась пальцами разлепить тугие пружинки, но ничего не вышло. Уж не знаю, чем пользовались в этом мире вместо лака, но форму оно держало на совесть. Может, это клей?

Со вздохом вытащила из чемоданов служанок ленту в тон платью и сделала какое-то подобие хвоста. И стала похожа на африканскую девочку...

«Да чтоб вас!» — от бессильной злобы топнула ножкой, как капризная принцесса из мультика. Чего за мной никогда не водилось...

— Донна Анника, вам не понравилась прическа? — с участием спросила служанка, а мне так и хотелось этими щипцами завить ее идеально ровные волосы, аккуратно перехваченные лентой.

— Непривычно, — процедила сквозь зубы и выдавила из себя улыбку. Подозреваю, вышло кровожаднее, чем у крокодила.

Вторая подстава обнаружилась уже в столовой. Вестара посадили рядом с князем Вегейры, окружив дамами Атли: по правую руку моего князя села княгиня Марна, а напротив посадили княжну Наэнию. Меня же посадили с другой стороны стола, сразу за Эвелин Кроу. Максимально далеко от Вестара.

Спасибо, хоть не в комнате для прислуги!

Конечно, ни о каком разговоре с князем и речи не шло: я даже не смогла бы докричаться до вампира, настолько далеко друг от друга нас посадили. Оставалось надеяться на чудеса своей мимики... и догадливость Вестара.

— Не ожидали, донна Анника? — с нажимом спросила Эвелин, делая вид что поправляет складки своего платья.

— Не понимаю, о чем вы, — ответила я, глядя на пустую тарелку перед собой.

— Привыкайте, милая, теперь будет только так. А вскоре, когда мой брат остынет к вам, будет еще... лучше.

— Ни на миг не сомневалась в ваших добрых намерениях, княжна, — бросила в ответ, выпрямив спину еще сильнее. Кажется, ужин будет более чем неприятным.

Возможно, Эвелин ответила бы какой-то очередной колкостью, но в этот момент слуги начали обходить гостей и выставлять первые блюда. Я откинулась на спинку стула, чтобы не мешать им делать свое дело, но, кажется, сегодня все играло против меня. Юноша, который обслуживал меня, споткнулся о ножку стула и не удержал поднос с горячим соусом.словно в замедленной съемке кино я наблюдала за красочным фонтаном из картошки, мяса и овощей, который, зависнув над головой, уже мгновение спустя окрасил мое платье яркими пятнами.

— Простите, простите, — затараторил юноша, пытаясь убрать с дорогой светлой ткани следы пищи, но сделал только хуже. Я мягко отстранила его и кисло улыбнулась.

— Ничего, я в порядке.

Тишина, воцарившаяся за столом, ясно говорила о том, что я стала звездой вечера. Черт!

Щеки залил румянец, но не стыда, а тихой ярости. Чертовы вампиры! Уверена, все было подстроено. Хотя княгиня и возмутилась для вида, и даже отослала слугу, обронившего поднос, но по глазам Наэнии я ясно видела: вампирша довольна, как кот, облопавшийся сливкам.

С грустью посмотрела на Вестара и вздохнула. Неужели он ничего не понял?

Вампир едва заметно кивнул, выражая немую поддержку, и обратился к Архаэлю:

— Если позволишь, я провожу донну Аннику в ее покои, чтобы она смогла переодеться.

— Дорогой, тебе не кажется, что это несколько... неуместно? — мягко пожурела его Марна, стрельнув глазами в сторону своей дочери. Вот же... гадина!

Вестар быстро сдулся под суровым взглядом будущих тестя и тещи. Н-да...

Я не собиралась идти переодеваться, но после слов Вестара мне просто пришлось покинуть стол.

— Благодарю за ужин, но вынуждена покинуть вас. Приятного аппетита, — и, кинув салфетку на стул, гордо прошла к дверям.

Я не знаю, на что я надеялась, но когда за мной никто не пошел и никто не остановил даже словом, чтобы предложить помощь, в горле запекло, а на глаза навернулись слезы.

Глубокая обида пронзила сердце, которое теперь обильно кровоточило, принося страдания.

— Я отомщу, — прошептала, в одиночестве поднимаясь по широкой лестнице на второй этаж. — Не знаю, как, но я обязательно отомщу!

Сколько прошло времени? Час, два... без любимого телефона я постоянно находилась в каком-то безвременье, где четко выделялись лишь завтрак, обед и ужин. Как ни ждала Вестара, но он не появился. Ни полчаса, ни час спустя.

Сначала я просто молча злилась, измеряя шагами комнату. Сколько тех кругов протопала, не счесть. Потом вдруг вспомнила о Торне и бросилась к горшку с лопухами, но, к счастью, птицы там не оказалось. А значит, хотя бы он в порядке.

Потом я устала бродить по комнате и села на кровать. Желудок недвусмысленно напомнил о том, что неплохо было бы все же поесть.

— Чертовы вампиры! Сами там набивают свои животы вкусеньким, а гостью голодом

заморить решили!

Словно в ответ на мои причитания раздался осторожный стук в дверь. Закатив глаза и не ожидая ничего хорошего от гостя, дала разрешение войти. Даже смотреть не стала на вошедшего, настолько все вдруг стало безразличным. Поэтому чуть не подскочила на кровати, услышав знакомый мягкий голос:

— Ан-на, прошу простить меня, но раньше я прийти никак не мог.

— Вестар? — сев на кровати, широко распахнула глаза, не веря тому, что вижу. Неужели его вампиршейство пустили к недостойной человечке?

— Подозреваю, что попросить ужин в комнату вы не осмелились, — с грустной улыбкой заметил князь. — Поэтому я взял на себя смелость поухаживать за вами.

И хотя он был прав, как никогда, но я не смогла сдержать язвительной шпильки.

— А ваша новая семья не против? Не хотелось бы, чтобы их агрессия дошла до точки невозврата.

— Объясните, — нахмурился Вестар, положив на стол корзинку, накрытую клетчатым платком. И почему я ее сразу не заметила? Одурманивающий запах свежего хлеба и жареного мяса пробудил в недрах моего желудка настоящего динозавра. Очень не вовремя, учитывая тему разговора. Зато голод придал решимости.

— Как я и думала, вы ничего не поняли. Или предпочли не замечать, — с горькой обидой ответила я. Вот не хотелось вести себя как ребенок, но он сам вынудил, делая вид, что ничего не понимает.

— Ан-на, прошу, говорите прямо.

— Вы серьезно не понимаете? Окей, поясню. Когда ваша дражайшая невеста застала нас вдвоем, она очень эффектно смогла избавить вас от моего общества, выдав мне странные успокоительные, — я показала в воздухе кавычки, намекая на то, что успокоительное не было тем, чем казалось, но князь не понял этого простого земного жеста. Я вздохнула и продолжила: — А после, когда стало понятно, что моей компании на ужине не избежать, мне прислали служанок, которые сотворили из меня ужасную куклу.

Я показала на противные кудряшки, стойкости которых позавидовал бы любой парикмахер.

— И это вы не видели того ядреного румянца, что намалевали мне здешние визажисты. Ах, простите, вы же не знаете этого слова. Из меня сделали помесь ребенка и шлюхи, так понятнее?

Вестар все хмурился, но продолжал молчать. Лишь глаза его стали мрачнее мрачного, да губы сжались в суровую узкую полоску. Злился...

— И вишенка на торте, — я все же решила продолжить: — Якобы несчастный случай с подносом. Вы серьезно верите в то, что несчастный слуга, который до дрожи боится сделать неверный шаг, так глупо споткнется о стул и обольет гостью хозяев на важном ужине горячей едой?

Я замолчала. Если мои слова не смогут убедить князя в том, что на самом деле происходит в замке, то, пожалуй, мне нечего делать в этом мире. И я со спокойной совестью приму браслет княгини как справедливую цену за отказ от посягательств на Вестара.

— Ан-на, — заговорил князь спустя несколько долгих минут. — Я искренне сожалею, что вам пришлось пройти через все это. Но позвольте напомнить, что мы здесь именно по вашей просьбе. И я вынужден играть по их правилам, иначе вы сами в первую очередь не получите желаемого, а я все же обещал вам оказать всю посильную помощь.

Я вздохнула. Снова он прав. Всегда и во всем. Не вампир, а просто ходячий идеал!

«И ты готова отдать этого невероятного мужчину, пусть и немножко вампира, за кусок зеленого стекла?» — ехидно спросил внутренний голос.

Глава 25

По закону плохого кино, нас должны были прервать. Визит княгини с браслетом, дежавю с невестой или даже князь Вегейры. Почему бы и нет?

Но видимо местным богам наскучило испытывать на крепость мою нервную систему. Мы спокойно перекусили (точнее, ела только я, а Вестар задумчиво цедил темно- бордовый сок, по вкусу очень напоминавший гранатовый), а после вампир магией убрал следы нашего домашнего пикника. И я решила спросить про Торна, так как волнение за ворона так и не отпустило до конца.

— Вестар, вы не знаете, где сейчас Торн?

Князь удивленно заломил бровь. Такого вопроса он точно не ожидал от меня услышать, после всего сказанного ранее.

— Полагаю, занят своими делами, — равнодушно пожав плечами, все же ответил вампир.

— Не могли бы вы проверить? — с нажимом попросил я, пытаюсь скрыть виноватый взгляд. Но Вестар уловил мои чувства.

— Ан-на, скажите, что произошло. Очевидно, дело не в праздном любопытстве.

Я вздохнула. Князь имел право знать, что случилось с его хранителем. И я рассказала про странную дегустацию из цветочного горшка. Вестар тут же подошел к лопухам и, наклонившись над керамическим бортиком, раздвинул листья.

— Здесь? — спросил он, странно посмотрев на меня. Я отрицательно покачала головой.

— Когда меня прервали стуком в двери, я развернула горшок к стене.

Вестар кивнул в знак того, что все понял, и крутанул лопухи в сторону от стены. Больше он меня ни о чем не спрашивал. Засунув пальцы в рыхлую землю, он поднес ладонь к лицу и принялся.

«Пусть это будет простое успокоительное!» — молилась я, кляня свою подозрительность.

— Это травяной настой, успокаивающий, — ответил спустя мгновение князь. Но морщинка меж его бровей мне не понравилась. Отчего он хмурился, если подозрения не оправдались?

— Что-то еще? — спросила, видя, что вампир не собирается продолжать объяснения.

— Да, — задумчиво ответил Вестар. — Мне не нравится концентрация. Хотя сейчас уже сложно сказать, насколько настой был крепок, но запах...

— И что это значит? — ничего не понимая, спросила я. — Это могло быть опасно?

Вместо ответа на мой вопрос, Вестар стряхнул землю в кончиков пальцев и вытянул из камзола светлый платок. Убрав следы мокрой почвы, он спрятал платок обратно и посмотрел в мою сторону.

— Как давно Торн был здесь?

— Д-да вот, перед самым ужином все и случилось, — запнувшись от волнения, ответила я. — Вестар, скажите, что происходит? Торн в опасности?

— Не думаю, — не слишком уверенно ответил вампир. Потом подошел к окну и выглянул на улицу.

— Вы его позовете? — спросила, не в силах молчать в такой напряженный момент.

— Да, — просто ответил Вестар и прикрыл глаза. Он не сказал ни слова, лишь стоял, словно статуя, с закрытыми глазами. Неподвижно.

«Наверное, мне лучше не отвлекать его,» — подумала, с интересом наблюдая за общением вампира и его хранителем. Очевидно, он его призывал каким-то волшебным образом, обращаясь к нему мысленно.

Прошло минут пять, но ничего не происходило. Я начала нервно стучать ногами по полу, — дурная привычка, которая со мной еще со школы.

— Не могли бы вы... — попросил князь, не открывая глаз. Я сразу поняла, о чем Вестар просил, и с усилием припечатала ноги к полу.

Несколько раз беззвучно открывала рот, чтобы спросить, есть ли новости, но тут же закрывала его. Вестар дал ясно понять, что любой шум ему мешает достучаться до Торна.

И вот, когда я уже отчаялась узнать хоть что-то, послышался рваный вздох. Вестар открыл глаза и улыбнулся.

— С Торном все хорошо. — С Торном все хорошо.

— Тогда где он? — спросила, не слыша знакомого звука хлопающих крыльев.

— Отдыхает. Он спал, — с улыбкой ответил Вестар. — Как я и говорил, концентрация отвара была слишком большой. Будь на месте Торна другой ворон, возможно...

Вампир многозначительно замолчал, позволив мне самой додумать концовку его фразы.

— Значит...

— Да, Ан-на, вас собирались усыпить.

Вестар не прекращал хмуриться. Я подозревала, что открывшаяся правда о семействе Атли ему пришлось не по нраву.

— К сожалению, не могу гарантировать, что подобное не повторится, — проговорил вампир, хмуро глядя перед собой. — В этом замке у меня слишком мало власти, Ан-на.

— Зато у меня достаточно, — внезапно на пороге моих покоев материализовалась княгиня Марна.

— Марна? — удивленно спросил Вестар, делая шаг в мою сторону, чтобы закрыть от вампирши.

— Вестар, ты зря опасаясь за жизнь своей гостьи, — Марна покачала головой и улыбнулась. — Мы уже все решили с Анникой. Или, вернее сказать, с Ан-ной?

Князь посмотрел на меня с неприкрытым удивлением. Черные глаза полыхнули вопросом: «Что имела в виду княгиня, говоря, что вы уже все решили?»

— Что же вы, Ан-на, молчите? Ответьте князю, о чем мы с вами договорились еще перед ужином?

Меня парализовало от ужаса. Сейчас княгиня расскажет Вестару, что я променяла его на браслет! Я не сомневалась, что Марна обставит все так, что Вестар больше никогда даже в мою сторону не посмотрит...

И я не ошиблась в вампирше.

— Что же вы молчите, Ан-на? — в исполнении Марны мое имя не звучало так интимно и ласково, как в устах Вестара. Я невольно скривилась от ее обращения ко мне. — Что ж, тогда придется сказать самой. Вестар, дорогой, дело в том, что у нас с твоей гостьей вышел прелюбопытнейший разговор...

— Я слушаю, — мрачно сказал вампир, не делая ни шага в сторону. Он продолжал меня оберегать, даже чувствуя приближение грандиозной подставы.

— Хорошо, не буду утомлять долгими предисловиями, — Марна перестала приторно

улыбаться и заговорила серьезно. — Мы все здесь не дети, и прекрасно понимаем, кто кому кем приходится.

Я невольно покраснела. Намек княгини был более чем прозрачным. Вестар хранил ледяное молчание.

— Так вот, как любящая мать, я предложила твоей протеежке сделку.

— Сделку? — пустым голосом повторил Вестар. Он бросил на меня странный взгляд и снова повернулся к княгине. — Какую сделку?

— Ой, сущий пустячок, — улыбнулась Марна. — Я дала выбрать Ан-не, хочет ли она остаться с тобой и таким образом стать причиной разрыва вашей помолвки с моей Наэнией, или же она наигралась в чувства и готова получить много, очень много золота, но взамен покинет наш гостеприимный замок.

— Дальше, — голосом вампира можно было легко заморозить весь мир.

— Ан-на засмеялась и сказала, что ты не стоишь золотых гор, и согласилась взять лишь одну безделушку — браслет, что милый Архаэль подарил мне на годовщину свадьбы. Она сказала, что это достойная цена за любовь князя Сангинарии.

Я почувствовала, как кровь отлила от моего лица. От ужаса я онемела, никак не ожидая от княгини такой подставы. Вестар очень медленно повернулся ко мне. Я надеялась увидеть в его глазах прежнюю теплоту и доверие, но взгляд вампира полыхал злостью.

— Это правда? — глухо спросил он, отступая от меня в сторону. Я замотала головой.

— Конечно же нет, Вестар! Как вы могли подумать, что я способна на подобное?

На короткий миг в глазах Вестара мелькнуло сомнение, но тут снова вмешалась Марна.

— Если я лгу, в чем совершенно нет нужды, то почему в ящике тумбочки у кровати Ан-ны лежит мой браслет?

Мое сердце ухнуло в пятки, а спину обдало ледяным холодом. Она меня подставила! И идиоту понятно, что княгиня подкинула мне свой браслет.

Только не Вестару...

Вампир подошел к тумбочке и открыл верхний ящик. Резким движением опустил кисть внутрь и достал поблескивающий матовым светом зеленый браслет княгини.

— Это он, так? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я хотела сказать, что все было не так, и что я не отказывалась от любви Вестара. Но едва я собралась сообщить, что браслет — это то, зачем мы сюда приехали, как горло онемело. Вот только в этот раз князь не пришел на помощь, посчитав мое молчание положительным ответом на свой вопрос. Швырнув браслет на кровать, он развернулся и в несколько размашистых шагов покинул мою комнату, оставив наедине с вампиршей.

— Видишь, милая, я всегда получаю то, что хочу. Забирай свой браслет и убирайся из моего дома. Атли всегда платят по счетам. Больше нас с тобой ничего не связывает.

Княгиня гордо вскинула голову и вышла из покоев, напоследок хлопнув дверью.

А я медленно опустилась на пол, хватаясь за горло. Чувство удушения постепенно отступало, но вместо него пришли слезы, от которых снова стало трудно дышать.

Вестар мне не поверил... Он оставил меня.

Я больше ему не нужна.

Глава 26

Я не сразу смогла взять себя в руки. Еще минут пять или больше я плакала, сидя на полу, подтянув к груди колени. А после стало так пусто и холодно в душе, что я словно в робота превратилась. Медленно поднялась, как в прострации подняла с постели браслет. Тот

мигнул зеленым, отразив свет свечей.

— Ну вот он, билет домой. И почему я до сих пор здесь? — спросила ничего не выражающим тоном. — Эй, Дух Новогодний! Забирай свою чертову стекляшку, пока я не разбила ее о каменный пол!

Я действительно была готова привести свою угрозу в исполнение. Видимо, каким-то неведомым чутьем Дух это понял, потому что спустя мгновение пространство завибрировало и выплюнуло в комнату уже знакомого мне мужчину. Только выглядел он почему-то не очень довольным.

— Что за угрозы?

А я вытаращилась на него во все глаза и даже забыла про свои зловещие заклинания: темная шевелюра духа немного дымилась, а кое-где даже тлели оранжевыми огоньками кончики волос.

— Что? — спросил он, а после принялся. — Да чтоб тебя! Вечно проблемы с этим Эйденем!

Мужчина затушил пальцами кончик прядки, упавшей на лоб и вздохнул.

— Так что там у тебя. Звала?

— Вот, — покачала перед носом Духа браслетом, подцепив его указательным пальцем. — Возвращай меня домой.

Дух замер, глядя на осколок, как кот замирает перед прыжком, чтобы поймать муху.

— Уверена? — спросил мужчина, задумчиво поглаживая бороду.

— А что меня здесь держит? — равнодушно ответила я, пожав плечами. Для наглядности окинула взглядом абсолютно чужие мне покои.

— И все же, я не могу отправить тебя домой, — ответил Дух, неотрывно следя за стекляшкой на моем пальце. И правильно делал: от искреннего удивления я не удержала браслет на пальце и, если бы мужчина не успел подставить свою ладонь, разбился бы мой билет домой на зеленые черепки.

— Ты что творишь, смертная?! — возмутился Дух, бережно баюкая осколок бутылки.

— Что значит, не вернешь меня домой?! — ответила не менее возмущенным тоном. — Ты говорил, я должна найти осколок — вот он!

— Да, — согласился Дух, с явным нежеланием передавая мне браслет обратно. Машинально взяла стекляшку в руки. — Но он не заряжен.

— Что? — кажется, после разговора с Духом мои брови начебно поселятся почти у самой линии волос.

— Нужны позитивные эмоции, — пояснил мужчина. — А от твоего осколка так и фонит несчастьем и тоской.

— Пф! — фыркнула я, поглядывая на браслет. — Не мудрено, учитывая, кто его носил!

— Нет, — покачал головой Дух. — Не важно, кто владел осколком до тебя. Важны именно твои эмоции.

— Знаешь, это все начинает походить на игру «Джуманджи»*. Стоит мне сделать ход, как тут же появляются новые неприятности. Когда же чертов финал?

— Не ругайся, — поморщился Дух. — Финал, как ты выразилась, будет тогда, когда ты зарядишь осколок позитивными эмоциями. Радость, восторг, любовь...

— Да ты издеваешься! — воскликнула я.

— Нет, — улыбнулся дух и тут серьга в его ухе замигала тревожно-зеленым. — Прости, мне пора. Зови, как зарядишь осколок!

Дух не стал слушать моих возражений, он просто исчез, булькнув, словно мыльный пузырь. И оставил меня стоять в комнате с чертовым бесполезным браслетом.

— То есть вот так оставить меня в чужом мире тогда, когда я лишилась всякой защиты — это нормально? — спросила я в пустоту. А потом с ообреченностью смертника нацепила браслет на руку и огляделась. — Значит, убираться... Окей, княгиня. Прихвачу только немного украшений, как плату за моральный ущерб. Ведь Атли всегда платят свои долги, так?

На сборы ушло не больше десяти минут. Спрятав все честно выстраданную ювелирку, отыскала в шкафу теплый дорожный плащ и меховые сапожки. Не растрчивая времени попусту, тут же оделась и вышла из комнаты. Была мысль оставить Вестару записку, чтоб князь потом страдал от мук совести, но я тут же вспомнила, где нахожусь. Записка бы просто не дошла до адресата.

Словно тень, проскользнула на первый этаж. Замок спал. Свет редких канделябров едва давал представление об очертаниях колонн и перил.

Никто не задержал меня, когда я шмыгнула за дверь, никто не окликнул, когда пересекла парадную дорожку перед крыльцом замка. Отбежав к воротам, я оглянулась назад и в последний раз взглянула в темнеющие глазницы окон. Где-то там был Вестар. Чем он занимался? Спокойно спал, наслаждаясь теплом и уютом роскошной кровати, или же проводил время со своей невестой?..

Ведь теперь ему не мешала ничтожная человечешка, которая предала его высокие чувства.

Бесцельно блуждала по темному пролеску, все глубже запутываясь в едва различимых тропках. Постепенно адреналиновая волна сходит, заставляя мозг усиленно вырабатывать план дальнейших действий.

— Что мы имеем? — сипло спросила вслух, чтобы хоть как-то создать иллюзию общения. — На дворе ночь, я совершенно одна и начинаю замерзать, а в довершение ко всему, кажется, заблудилась...

Повернувшись вокруг своей оси, прищурилась. Нет, теперь сложно сказать, в какой стороне замок коварных Атли. Над головой протяжно закричала какая-то птица. Вздогнув, передернула плечами. Даже сквозь теплую накидку почувствовала, как холод тонкими ниточками стал пробираться прямо к костям, с легкостью проходя все препятствия.

— Чертов дух! Вот и как мне возвращаться домой? Где и как я заряджу этот треклятый осколок, если кругом мрак, мрак, мрак!

Вытянула руку вперед, задрал рукав, чтобы убедиться, что зеленая стекляшка все еще на месте. Новый звук заставил сердце похолодеть от ужаса.

Где-то совсем рядом несколько раз хрустнули сухие ветки. Черт! И зачем я сбежала на ночь глядя? Княгиня не говорила, чтобы я выметалась сиюминутно... может, дали бы на сборы время до утра. Эх, глупая гордость... и обида на князя.

До сих пор не верилось, что такой умный, проницательный и внимательный мужчина мог так легко поверить в ту чушь, что княгиня с заправским умением опытного лжеца влила в уши моему вампиру.

Хотя нет, уже точно не моему. И откуда могли взяться те глупые мысли, что князь ко мне равнодушен? Все его слова ничего не значили, он просто хотел завлечь новую игрушку в свои сети. Просто еще один трофей на полке мужских достижений. Еще одно разбитое сердце и разрушенная жизнь.

— Так, Филимонова, хватит ныть! — приказала себе и тут же замолчала. Совсем забыла про недавний хруст веток! А ведь это могло быть дикое животное... или даже человек... или вампир...

Мамочки, как страшно!

Дрожащими руками проверила припрятанное в карманы золото. На случай нападения разбойников, можно было рискнуть откупиться. Хотя было безумно жаль терять последнее средство к существованию.

Новый хруст разбил мою надежду на спокойную ночевку в лесу на мелкие осколки. Теперь я слышала голоса...

— Смотри, кто здесь у нас, — раздался низкий хриплый голос. — Маленькая донна заблудилась?

На небольшой островок травы, где я стояла, вышел огромный мужчина. Он был словно оживший богатырь из русских былин, вот только в глазах мужчины не было ни грамма теплоты и участия.

— Эй, Грэйб, а не та ли это цыпа, что с князьком была? — спросил амбал, подозрительно шурясь в мою сторону. От этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю. А еще я отстраненно подумала, что вроде все разбойники, видевшие меня с Вестаром, были мертвы. Или все же не все?

— Гляди-ка, точно она! — на полянку выскочил еще один громила. Ни дать ни взять, двое из ларца, одинаковы с лица! Вот только эти товарищи не внушали доверия.

— Что же ты, милочка, одна в лесу гуляешь? Не боязно без своего вампиреньша по окрестностям бродить? — первый амбал двинулся в мою сторону, скривившись в злой ухмылке.

— Вы меня с кем-то спутали, благородные господа, — проблеяла я, отступая назад.

Оба мужчины синхронно загоготали, вспугнув с ближайшего дерева стайку дремавших птиц.

— Нет, ты слышал, Грэйб? Господа! Бла-го-ро-о-дные!

Новый взрыв хохота огласил полянку. От испуга вжала шею в плечи. Как бы я хотела превратиться в ворона и улететь отсюда...

— Кар! — словно в ответ на мои мысли, в небе закружил крупный ворон. Только амбалы не придали значения появлению птицы. Ну летает себе ворон в лесу, пусть летает.

— Торн, — прошептала еле слышно, вглядываясь в черное полотно неба, растянутое над головой. Может, мне показалось, и это обычный ворон?

— Хватит, — отсмеявшись, один из бандитов грубо схватил меня за руку и впечатал в свое огромное тело. — Гляди-ка, красавица. А что, поиграем с ней, Спайк?

Мерзкое хихиканье было ему ответом. Мои нервы сдали. Набрав в легкие как можно больше воздуха, я завопила:

— То-о-о-орн!

И тут же получила мощный удар в челюсть, от которого упала на землю. Ощутила на языке металлический привкус крови...

«Джумáнджи»* (англ. «Jumanjí») — игра из одноименного американского фантастико-приключенческого художественного фильма 1995 года режиссёра Джо Джонстона.

Глава 27

В глазах заплясали темные точки. Кажется, громила не рассчитал силы удара, и вместе с

разбитой губой подарил мне легкое сотрясение мозга.

— Эй, погоди калечить девку, — возмутился второй бандит. — Меня не возбуждают опухшие куски мяса.

Оба мужчины снова зашлись мерзким хохотом. Я попыталась отползти подальше, но стальная хватка крепких пальцев сжалась чуть выше моего локтя. Одним резким рывком меня вздернули вверх, отчего голова сильно закружилась.

— Дух Новогодний, козлина ты редкостная, спаси меня, — пробормотала, с трудом шевеля губами. Кажется, мне сделали дешевый аналог силиконовых губ, увеличив объем сразу раза в три, не меньше.

Словно всего произошедшего было мало, над головой раздался раскат грома и блеснула вспышка молнии. В другой момент я бы даже посмеялась со своей «удачливости», но не тогда, когда меня вот-вот собирались лишить девичьей чести два диких амбала.

— Кар! — послышалось с верхушки дерева, но я уже не была уверена в своем восприятии действительности. Голова звенела чугуном после недавней встречи с кулаком громилы, да и холод несколько не помогал концентрации. Мою теплую накидку бесцеремонно сорвали с плеч и швырнули на землю. Варвары!

Один из бандитов навис надо мной, подобно каменной скале, и зло усмехнулся.

— А у князька есть вкус, гляди какая краля.

Толстый палец грубо прошел по моей щеке, то ли в неумелой ласке, то ли в исследовательском интересе. Так смотрят кобылу на рынке, перед тем как решить, стоит ли лошадка денег, запрошенных за нее.

Заметив, что мужчина собирается поцеловать меня, зажмурилась и перестала дышать. Нет, я не переживу эту ночь!

Что случилось дальше мне сложно описать: все слилось в одну какофонию разнообразных звуков. Грохот молнии и шелест ливня, прибывающего ветки деревьев к земле, громкие оханья и стоны амбалов, глухие звуки ударов и какой-то свистящий звон. Как от стрелы, выпущенной из мощного лука. Ну, насколько могла вообразить себе этот звук девушка из двадцать первого века.

Я не сразу осмелилась открыть глаза, а когда смогла, так и замерла с раскрытым ртом.

Тьма бесчинствовала. Змееподобные ленты шныряли по полянке, то и дело опрокидывая амбалов с такой легкостью, словно это старые сухие листья, а не многокилограммовые туши. Очередная вспышка молнии осветила моего спасителя и я беззвучно ахнула.

Вестар!

Испугавшись, что боевая тьма зацепит и меня, медленно отползла к ближайшему дереву. Да, я снова была на земле, так как налетевший ураган силы под именем Вестар снес моего несостоявшегося насильника, лишив меня сомнительной опоры. Оглядевшись, нашла край своей испачканной в мокрой земле накидки и поняла, что тепло мне не светит. Прижавшись спиной к дереву, подтянула колени к груди и сжалась, пытаясь побороть крупную дрожь.

Долго следить за мелькающими среди тьмы руками вампира не вышло — мокрая стена перед глазами мешала обзору, да и страшно было до чертиков. Поэтому я приняла трусливое решение снова зажмуриться.

Тишина наступила резко, оглушив внезапным контрастом мои уши.

— Ан-на, — бархатистый голос мягко позвал меня в реальность. Я распахнула глаза и

невольно ахнула: всегда идеальный Вестар был непривычно помят, темные волосы взъерошены, а красивый камзол, кажется, окрасился темно-коричневыми разводами от влажной земли. Все это я успела разглядеть под очередную ослепительную вспышку молнии.

Ответить не смогла, горло сдавил спазм. Только теперь он был вызван вовсе не глупым заклинанием Духа, а подступающими рыданиями.

— Ты пришел, — всхлипнула я. — Ты спас меня...

Даже не заметила, что начала панибратски «тыкать» князю.

— Прости, что опоздал, — ответил Вестар, сразу поддержав переход на новый, более интимный, уровень нашего общения.

Протянув руку, вампир мягко поставил меня на ноги и тут же прижал к своей груди. Не смогла сдержать счастливой улыбки, вдохнув запах князя. И когда я успела так по нему истосковаться, ведь прошло всего несколько часов после нашей разлуки! А по ощущениям миновала целая вечность...

— Значит, это все же был Торн, — проговорила, с наслаждением слушая успокаивающий ритм биения вампирского сердца.

— Он к тебе сильно привязался, — ответил Вестар и немного отстранился, чтобы взглянуть в мои глаза. — Как и я.

А потом пальцы князя приподняли мой подбородок и в глазах вампира сверкнуло алое пламя. Я догадывалась, что сейчас должно было произойти, но не предпринимала никакой попытки помешать или как-то предотвратить неизбежное.

Почувствовав горячее дыхание Вестара на своих губах, я замерла. Сердце снова пустилось вскачь, только теперь вовсе не от страха.

— Ан-на, — прошептал князь, касаясь своими губами моих. Приоткрыв рот, как загипнотизированная смотрела в полыхающие красным огнем глаза и тонула, тонула...

Горячий поцелуй выбил почву из-под ног. Князь удержал меня за талию, крепко прижав к своему горячему телу. Отстраненно подумала: «Почему он такой горячий? Нормально ли для вампира быть такой печкой?»

Но в следующий миг все мысли из моей головы снесло мощной волной наслаждения. Губы князя были мягкими и настойчивыми, требовательными и невероятно сладкими. Я потерялась во времени, потерялась в себе и в своих ощущениях. Сказочный, умопомрачительный поцелуй...

Вестар первым прервал волшебное касание губ к губам и посмотрел на меня своими чарующими глазами.

— Ты сводишь меня с ума, Ан-на. Моя Ан-на...

Он снова потянулся ко мне, но каким-то чудом мне удалось вспомнить, что сладкому поцелую предшествовал мой побег из замка, который произошел из-за его недоверия... Язык мой — враг мой. Да, это про меня.

— Почему ты здесь? Ты же поверил княгине, что я променяла тебя на браслет.

Вестар вздрогнул, как от удара, и нехотя разжал руки. Мысленно я чертыхнулась несколько раз, проклиная свой длинный язык. Вот чего снова полезла ворошить больное? Он спас меня, он рядом — о чем еще мечтать? Тем более, в чем-то княгиня была права, так как я не отказалась от браслета, когда она предложила его в качестве откупа... Только вампиру знать об этом не нужно. Не сейчас.

— Я не поверил, — ответил Вестар, внимательно следя за мной. Если бы алый огонь не светился в его глазах, я бы не видела этого, так как гроза неожиданно стихла и больше

никаких вспышек света не появлялось.

— Не поверил? — глухо переспросила я. — Но что тогда...

— А как иначе смогла бы ты забрать браслет? — Вестар наклонил голову. По его голосу поняла, что вампир улыбается. — Это же та самая вещь, из-за которой тебе нужно было срочно попасть в княжество Вегейры, так?

Я молча кивнула. Черт! Я такая дура. Поверила в то, что Вестар так легко отказался от меня...

— Прости, я не должна была сомневаться в тебе, — ответила, чувствуя тяжелый груз вины, давящий на плечи.

— Не нужно, — мягко прервал меня князь. — Только скажи, почему ты решила исчезнуть под покровом ночи? Это же небезопасно.

— Я... — запнулась, ощутив волну смущения. — Глупость. Разозлилась на себя, тебя, на ситуацию... Еще и Марна со своим этим «выметайся из моего дома»...

— Она действительно так сказала? — в голосе вампира прорезалась холодная сталь.

— Ну, может не слово в слово, но...

— Не ожидал от нее такой низости, — проговорил Вестар, снова прижимая меня к своему горячему телу. — Особенно учитывая беспокойную обстановку в княжестве.

— О чем ты? — спросила, глядя снизу вверх на темнеющий силуэт князя.

— Те люди, что напали на нас, — ответил вампир спустя несколько мгновений напряженных раздумий. — И эти... безумцы, что попытались воспользоваться твоей беззащитностью... Это все не случайность, Ан-на.

— Что ты хочешь сказать? — спросила, чувствуя зарождение тревоги.

— Зреет бунт, моя донна. И в княжестве Вегейры заговорщики пустили глубокие корни, затуманив рассудок местным магам и простым людям.

— Бунт? — переспросила, не до конца понимая слова князя.

— Да, Ан-на, бунт. Против «вампирского ига», как они говорят между собой. Против нас, Ан-на. Против вампиров.

Глава 28

Мамочки! Это же... страшно-то как!

Я прижалась к вампиру, гоня из головы прочь мысли о том, что Вестару грозит смертельная опасность.

— А в ва... в твоём княжестве тоже?..

Договорить не смогла. Вестар снова коснулся моего лица, заставляя поднять взгляд.

— Нет, Ан-на, в моем княжестве нет этих сектантов. Но Вегейра один из наших ближайших соседей... и боюсь, если беспорядки охватят эту территорию, нам не удастся сохранить нейтралитет.

На несколько долгих секунд я задумалась, а потом вспомнила еще об одном члене семьи Кроу.

— Вестар?

— М-м-м? — вампир нехотя промычал, вибрируя подбородком в мою макушку.

— А что твоя сестра? Она же осталась там... в замке. И вообще, как нам теперь быть?

— Хочешь вернуться? — в голосе князя отчетливо прорезались веселые нотки. Кажется после того, как адреналин драки выветрился, Вестар остался в очень благодушном настроении.

— Н-нет, — запнулась, борясь с желанием стукнуть вампира по плечу. Дурацкая

привычка лупасить своих парней, никак не могу от нее избавиться. Хотя сомневаюсь, что Вестар вообще почувствовал бы мои хлипенькие удары.

— Не беспокойся, с Эвелин ничего дурного не случится.

«Лучше бы случилось!» — эгоистично подумала я, вспомнив многократные издевки княжны.

— Так что мы будем делать? — С сожалением отстранилась, но мне нужно было видеть красные огоньки глаз вампира. — Насколько я помню, порталом в Сангинарию мы не попадем. Кареты здесь тоже нет, и даже лошадей... Хотя не уверена, что смогла бы проскакать несколько часов кряду...

— На счет порталов и кареты ты права, — вампир усмехнулся. — А вот лошади вполне могут отыскаться за ближайшими деревьями. Или ты думаешь, что разбойники ходят по лесу пешком?

— Я ничего о них не думаю, — мрачно ответила я, невольно скосив взгляд на два распластанных на земле тела. — Они мертвы?

— Только не говори, что ты их жалеешь, — ответил князь, отворачивая меня от не самой жизнерадостной картины. Мне оставалось только порадоваться, что в темноте ночи я видела лишь очертания тел, безо всяких жутких подробностей.

Вместо ответа мотнула головой, отчего чуть не въехала князю по подбородку: он очень не вовремя решил притянуть меня к себе.

— Тогда пойдем, кажется, я слышу конское всхрапывание.

Я позволила вести себя в темноте, полностью доверяя князю. Когда мы миновали первый ряд деревьев и углубились в лес, уже и сама услышала тихое ржание.

Мы остановились перед привязанными к дереву лошадьми. Вестар повернулся ко мне, а его глаза сверкнули алым пламенем.

— Так что, готова ехать верхом или доверишься мне?

— Боюсь, что сама я не проеду и ста метров, — ответила, с запозданием поняв, что наша метрическая система здесь могла быть неактуальна. Но князь меня или понял, или решил не акцентировать внимание на непонятных словах.

— Хорошо, тогда возьмем коня.

Вестар отпустил мою руку и занялся лошадьми. Одну он отвязал и, хлопнув ладонью по крупу, пустил в лес. Вторую подвел ко мне.

— А почему ты отпустил вторую лошадь? — спросила, едва успев увернуться от большого любопытного носа коня, желающего обнюхать меня.

— А зачем обрекать животное на верную смерть? — ответил вампир вопросом на вопрос. Я молча улыбнулась.

Князь снова приятно удивил меня.

Сначала Вестар запрыгнул на коня, а после, протянув мне руку, каким-то неведомым мне образом (не исключая помощь магии) закинул и меня на седло перед собой. Ударившись о твердый изгиб передней луки, невольно поморщилась и ойкнула. Князь тут же шевельнулся, сдвинувшись немного назад, давая тем самым мне больше пространства спереди. А после конь под нами сделал шаг, отчего я чуть не свалилась с высокой животинки. Ну непривычна простая девушка из современного города с машинами к езде верхом!

Вестар обхватил мою талию одной рукой и прижал к себе, позволив моему телу плотно впечататься в его. Почувствовав твердость мужских мышц, я покраснела. Черт, это было

приятно!

Первое время я пыталась держать спину ровной, чтобы не утонуть в соблазнительном тепле, но уже на пятой минуте мышцы затекли и я слабавольно расслабилась, полностью доверяя себя князю.

Вестар не спешил: конь шел медленно, лениво переступая небольшие камни и кустарники. Иногда рука вампира осторожно отворачивала ветки от моего лица, чтобы те не оцарапали и не навредили.

Я с удивлением поняла, что именно так хотела бы провести остаток своей жизни: в надежных объятиях моего вампира, моего князя, моего... любимого?

Мы вышли из леса спустя несколько часов. Моя попа, несмотря на все усилия князя, была напрочь отбита и даже немного онемела. Все же мы, городские, совсем не приспособлены к конным прогулкам, особенно длительным.

Лесок сначала поредел, а после и вовсе сменился открытой местностью. От края до края перед нами колосилось поле с каким-то растением, похожим на пшеницу. Опять же, насколько это растение могла идентифицировать ночью, в тусклом свете луны, девушка, живую никогда не видевшая хлебных полей.

— Вестар? — мой голос после долгого молчания стал похож на простуженный скрипучий бас.

— Да? — ухо ошпарило горячее дыхание вампира.

— М-м-м, — я на мгновение даже забыла, о чем хотела спросить. Но новый толчок твердого седла в уже наверняка покрытые синяками бедра моментально напомнили о причине обращения к князю. — Долго еще ехать?

— Хочешь сделать привал? — спросил Вестар, терзая нежную кожу шеи невесомыми касаниями губ.

— Д-да, — ответила, покрываясь мурашками. Как этому вампиру удавалось выводить меня из равновесия абсолютно невинными вещами? Никогда не замечала за собой подобной чувственности. Но рядом с князем я словно переставала быть собой, превращаясь в страстную дикую кошку.

Вестар отклонился и посмотрел вдаль.

— Потерпи немного, скоро сделаем привал. Вон там, видишь? — рука вампира указала куда-то вправо. Я ничего не видела, но на всякий случай кивнула.

Пришлось стиснуть зубы и сосредоточиться на более приятных ощущениях, чем касание одеревеневших бедер к седлу. Я пыталась сконцентрироваться на мерном дыхании позади меня, на биении сердца и сильных руках, надежно удерживающих меня на спине коня.

И вот настал тот час, когда Вестар спрыгнул на траву и, крепко ухватив меня за талию, словно пушинку, спустил с адского транспорта восемнадцатого века на твердь земную.

Но я рано радовалась: едва руки вампира оставили меня без поддержки, как ноги подкосились и я чуть было не упала в траву. Ноги покалывало, а колени отказывались разгибаться.

— Вестар, боюсь мне не справиться без тебя, — я смущенно улыбнулась, радуясь, что до рассвета еще далеко и во тьме ночной вампир не заметит моих алых щек.

Князь молча подхватил меня на руки.

— Ой! — воскликнула я. Я совсем не это имела в виду, когда просила о помощи. В моем представлении достаточно было просто подать локоть, о который я смогла бы опереться. Но Вестар все решил по-своему.

— Отпусти, я же тяжелая! — пробормотала я, но вампир лишь сильнее прижал меня к своей груди и звонко чмокнул в лоб.

— И не подумаю. И совсем ты не тяжелая, — он улыбнулся и лунный свет, внезапно показавшийся из-за облаков, сверкнул на белых клыках Вестара.

Раньше я бы испугалась этой пикантной особенности князя, теперь же меня словно магнитом тянуло к вампиру. Даже захотелось коснуться рукой его лица, очертить овал, пробежаться пальцами по шее и зарыться ими в волосы, что чернее самой безлунной ночи.

— Но ты не будешь стоять так со мной всю ночь, — мягко возразила я и, все же не удержавшись, провела рукой по красивому лицу. Глаза князя полыхнули алым огнем.

— Я бы простоял и дольше, — ответил Вестар. — Но это утомит тебя. Поэтому сейчас ты вот здесь посидишь и подождешь, пока я устрою нам привал.

Опустив меня на траву около какого-то бревна, он мягко усадил меня на этот недопенек и вернулся к коню.

— Идеальный мужчина, — прошептала себе под нос, наблюдая за четко выверенными движениями князя. Он ловко выудил из седельной сумки какое-то покрывало и расправил его передо мной, уложив прямо на траву.

Не знаю, насколько совершенный слух у вампиров, но после моей тихой ремарки я отчетливо расслышала веселый смешок.

К счастью, Вестар не стал издеваться надо мной. Закончив создание уютного гнездышка на природе, он выпрямился и посмотрел в сторону леса.

— Я схожу за сухими ветками и бревнами для костра. Очень прошу, никуда не уходи.

Я кивнула. Хотя, если честно, и не собиралась снова плестись в темнеющие густые ряды деревьев. Спасибо, нагулялась уже по тропкам лесным, больше не хочется!

Глава 29

Первые минут двадцать я сидела спокойно. Ну действительно, о чем переживать? Вестар сказал сидеть на месте, значит, надо сидеть.

А после в душе поселилась тревога: не долго ли отсутствовал мой князь? Так ли нужно было настолько глубоко уходить в лес за дровами для костра, что он до сих пор не вернулся?

Я встала, прошлась вокруг расстеленного покрывала, размяла ноги. К счастью, дрожь в мышцах прошла, и теперь я могла ходить как нормальный человек, а не гусыня с параличом лапок.

— Где же ты, Вестар? — приговаривала себе под нос, то и дело поглядывая в темную стену леса. Нет, идти за князем затея более чем глупая: я элементарно не найду вампира среди крошечной тьмы.

Да и, если довериться логике, что делается бессмертному сверхчеловеку? Высшему вампиру. Но вопреки всем доводам разума, тревога все нарастала, пробуждая панику.

Ведь если с Вестаром что-то случится, мне проще сразу отдаться в лапы разбойников и пасть смертью мученицы.

Нервно теребила браслет, не зная, чем себя занять. И уж совсем не ожидала, что стекляшка начнет подозрительно мерцать. Я ойкнула и тут же попыталась стянуть браслет, но он как назло не желал сползти с кисти.

— Звала? — внезапно за спиной проговорил мужской голос. От испуга я подскочила на месте, сердце охватила дикая тахикардия, а самая я чудом удержалась от оглушительного визга сирены.

— Ты смерти моей хочешь? — все же немного повысила голос.

— А где это ты? — мужчина выглядел озадаченным. Осмотревшись по сторонам, он подошел ближе и доверительным шепотком спросил: — Ты чего это делаешь посреди поля одна?

— А сам как думаешь? — огрызнулась я. Дух скривился, не слишком довольный моим ответом. Я хорошо увидела складку меж его бровей, потому как сам мужчина сиял, словно луна в самую ясную ночь. Удобненько, особенно тогда, когда под рукой нет фонарика.

— Думаю, что что-то пошло не так, — задумчиво проговорил Дух, поглаживая бороду. — Рассказывай.

Со вздохом выполнила просьбу мужчины. Все равно ожидание меня сильно тяготило, а так хоть отвлечься смогла с пользой. Закончив свой сухой пересказ прошедших событий, я выжидающе уставилась на Духа.

— И что теперь? Когда этот чертов осколок зарядится?

— Все еще хочешь покинуть этот мир? — бровь мужчины удивленно взметнулась вверх.

— Да! Нет... Тьфу, не об этом речь!

— Нет, как раз об этом, — возразил Дух. — Это ключевой момент. Поворотный в твоей судьбе, я бы так сказал.

Я не нашла, что ответить. И без того сложная дилемма стала и вовсе неразрешимой. Я не хотела покидать Вестара, но и отрезать махом всю прошлую жизнь... родителей! Если с миром Земли я уже морально простилась, то примириться с мыслью, что больше никогда не вижу родных я не могла.

— Но я не могу оставить маму и папу... — прошептала, от отчаяния закусив губу. — А Вестара с собой забрать нельзя?

Понимаю, вопрос глупый и мягко говоря, эгоистичный. Ведь я даже не спросила князя, захочет ли он променять свою безбедную жизнь на новый мир, абсолютно чуждый ему.

— Нет, — покачал головой Дух. — Вампира на Землю я не отправлю. Ты уж меня прости, но это перебор.

— А что тогда делать? — я подняла на мужчину глаза, полные растерянности и отчаяния. — Я не хочу расставаться с ним. Но...

— Я услышал тебя, — улыбнулся Дух. Затем посмотрел на мой браслет и нахмурился. — У тебя есть неделя на то, чтоб зарядить осколок. Потом я приду и еще раз спрошу тебя о твоём решении. В последний раз, Аня.

Но не успела я спросить, как же быть с родителями, как Дух уже растаял в воздухе, оставив меня в кромешной темноте.

Со злостью пнула камешек, попавший под ногу. Чертов Дух! Хоть раз бы помог!

Но долго злиться мне не дали. Услышав над головой тревожное «Кар!», я замерла. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

— Торн! — крикнула, безуспешно пытаясь разглядеть черную птицу в небе.

— Кар! — протяжно отозвался ворон и опустился на бревно, на котором перед уходом оставил меня князь.

— Где Вестар? — я смотрела в светящиеся алым глаза Хранителя и сходила с ума от невозможности нормального диалога. Ведь явно ворон пытался мне что-то сказать, но я никак не могла понять, что.

— Кар! — снова выкрикнул Торн, и в голосе его было столько боли, что я едва удержалась от слез.

— Что-то случилось? Вестар в беде?

— Кар!

— Веди меня к нему! — не раздумывая ни на секунду, сказала я. Торн вспорхнул с поваленного дерева и опустился мне на плечо. От непривычной тяжести ссутулилась, но после выпрямила спину и смело шагнула в сторону чернеющего леса. Страх за князя придавал мне силы идти в неизвестность, позабыв о своей безопасности.

Едва над головой сомкнулись тяжелые ветви деревьев, как Торн слетел с моего плеча. Он держался на расстоянии нескольких шагов впереди, постоянно подавая голос, чтобы я шла в нужном направлении.

И я шла, осторожно ступая в непроглядной темноте, двигаясь наощупь. Протянув руки вперед, раздвигала острые ветки, так и норовившие оставить меня без глаз.

А потом почувствовала вкус крови. Не знаю как, но в самом воздухе витала разбитая на молекулы смерть. Еще шаг вперед, и я оказалась на небольшой полянке. Кажется, она была похожа на ту, где меня настигли разбойники. Вот только одинокий факел, воткнутый в землю, освещал последствия настоящей бойни. Несколько обезображенных тел валялось рядом с факелом, а посередине полянки в окрашенной темно-бордовым траве лежал... Вестар!

Я бросилась к нему, даже не зная, чем смогу помочь. Дрожащими руками перевернула вампира на спину и отвела со лба прилипшие темные пряди. Князь выглядел бледным и неестественно спокойным. Слово он... словно вампир действительно умер.

— Вестар! — закричала я, ничуть не волнуясь о том, что меня могли услышать. Какая теперь разница, если мой любимый погиб?

С ветки дерева мне вторил Торн, надрывно крича. Никогда не слышала, чтобы птицы могли так кричать: как люди, которые потеряли своих близких. Разрывая сердце, опустошая душу, погружая мир в мрачные краски.

Словно во сне протянула руку к шее вампира — кажется, в фильмах именно так проверяют, есть ли пульс? Но то ли я совсем неумеха, то ли сердце вампира больше не билось. Распахнув рубашку князя, опустила голову на его грудь и прислушалась: может, хоть так удастся расслышать слабые удары?

Но моя собственная кровь, бьющая в виски оглушительными толчками, мешала вслушиваться в леденящую тишину.

— Кар! — в крике ворона прорезалась новая интонация. Будто Торн пытался меня предостеречь от чего-то...

Подняла голову и огляделась. Трепещущий на ветру огонь факела освещал неровными красно-желтыми мазками неподвижные тела. Ни одной живой души, кроме меня и Торна.

— Что? Кто-то идет? Помощь? — я спросила у ворона, не особо рассчитывая на ответ. Все равно понимать птицу, как князь, я не умела.

— Кар! — тем не менее ответил ворон и куда-то улетел, оставляя меня в царстве мертвых.

Я снова обратила свой взгляд на бледное лицо князя. Какой же он красивый... и теперь уже не мой...

Нет, я не могла поверить в то, что вампир больше не встанет. Так нечестно! Ведь я только поняла, что влюбилась в него!

— Люблю тебя... — глухо всхлипнула, утыкаясь в мертвенно-холодную грудь князя. — Прощу, открой глаза... Пожалуйста, я без тебя умру!

Но Вестар молчал, и даже темные ресницы не трепетали на его лице.

Я не могла поверить, что все кончено. Что едва обретя, навсегда потеряю свою любовь.

В отчаянии коснулась браслета, что сейчас был темнее самой черной ночи, и проговорила:

— Дух, Чертов Новогодний Дух! Если ты не спасешь его, я никогда не верну тебе осколок! Ты не получишь свой чертов артефакт, если Вестар умрет!

Верила ли я в чудо? Да... Пожалуй, только чудо и могло вернуть мне любимого.

Когда серебристый свет коснулся нас с князем, я подняла заплаканное лицо вверх и увидела того, кого так отчаянно звала.

Глава 30

Едва мужчина появился передо мной, как я снова начала молить его о помощи, но он лишь поднял руку, призывая к тишине.

— Сам вижу, беда случилась, — сказал он, разглядывая вампира с серьезным выражением лица. — Слышал я, что ты говорила. И чем угрожала. Сейчас мне нужен от тебя ответ, и ты должна хорошенько подумать, прежде чем дать его. Потому что обратного пути не будет. Если я вмешаюсь в судьбу этого мира, вернув жизнь твоему вампиру, то путь домой для тебя будет навечно закрыт. Ты готова сделать свой выбор?

— Но... без него я не заряджу чертов осколок, — я подняла руку с браслетом, напоминая об обязательном условии возвращения домой. — Значит, я так или иначе здесь застряла?

— Нет, — Дух грустно улыбнулся. — Если ты выберешь дом, я сейчас же верну тебя на

Землю.

Какая-то часть меня хотела убить Духа за то, что он явно мухлевал. Если можно было вернуться домой, не заряжая треклятый артефакт, то зачем он ставил мне условия?

Но уже в следующий миг, посмотрев на бледное лицо князя, я поняла, что выбор сделан. Так или иначе, я бы не смогла расстаться с Вестаром. А его... временная, как я надеялась, смерть лишь обнажила мои чувства, лишив шелухи сомнений.

Только с ним я видела свое будущее.

— Оживи его, — сказала, вытирая мокрые дорожки с щек.

Дух не стал переспрашивать. Наклонившись над вампиром, он протянул руку к его лбу и что-то прошептал на незнакомом мне языке. Небольшой сгусток серебристого цвета отделился от его ладони и растворился в теле князя.

— Не беспокойся о родных, я сделаю так, что никто не будет страдать.

Я кивнула, все еще не веря в реальность происходящего. А когда свечение исчезло, снова погрузив полянку в полумрак, освещаемый одиноким факелом, Вестар вздохнул.

Ресницы вампира задрожали и в следующий миг его глаза распахнулись.

— Ан-на? — удивленно спросил князь, приподнимаясь на локтях. Не веря в свое счастье, кинулась к вампиру на грудь, снова повалив его на траву.

— Ты жив! Ты жив... — говорила я, целуя его щеки, лоб, глаза.

Очень мягко вампир поймал мое лицо в свои ладони и отстранил, чтобы взглянуть в мои глаза.

— Что случилось? Почему ты плачешь?

— Ты... Ты был мертв... а потом был Дух... Он тебя оживил, а я... — внезапно оборвала себя на полуслове. Заклятие молчания спало?

Протянув руку вперед, увидела как браслет прямо на глазах засветился серебром и растаял.

— Ан-на? — в голосе Вестара прорезалось волнение. Он смотрел на мою руку и, кажется, начинал понимать что произошло. — Ан-на, любимая, что ты натворила?

Я опустила руку и повернулась к князю. И улыбнулась.

— А ведь Марна была права. Это браслет оказался платой за жизнь с тобой.

Вестар хотел что-то сказать, но в это мгновение сверху раздался знакомый «Кар!».

— Ан-на, нам нужно уходить, — обеспокоенно сказал князь. — Те люди, что... что убили меня, они идут сюда.

Я не стала спрашивать ни о чем, прекрасно понимая, что время не позволяло задерживаться в этом царстве мертвых. Позволив вампиру подняться, ухватила за протянутую руку и встала сама.

— Веди нас, — сказал Вестар, глядя вверх, где в ветвях сидел Торн. Тот отозвался веселым «Кар!» и полетел вперед, уводя нас с князем как можно дальше от наших врагов.

Мы бежали мучительно долго. Сбивая ноги в кровь, я молча терпела все муки, продолжая мысленно повторять как мантру «Он жив, Вестар жив! Все будет хорошо!»

К тому моменту, как в небе забрезжил рассвет, мы были уже очень далеко от кровавой полянки. С грустью вспомнила коня, оставленного у кромки леса. Но что делать, возвращаться за ним было бы самоубийством.

— Есть еще силы? — спросил Вестар, на мгновение остановив наш бег.

— Не знаю, — проговорила, безуспешно борясь с одышкой.

— Потерпи, родная, осталось немного. Смотри, вон за этой горной грядой мои земли. Там я смогу использовать портал.

Я посмотрела вперед, туда, где на горизонте высились черные горы, и не поняла, рада я или нет. Потому что горы были высокими, и до них путь лежал не близкий. Даже будь я в хорошей физической форме, дорога заняла бы не меньше дня. А сейчас, когда мы оба устали и не спали всю ночь...

Но глядя на запекшуюся кровь между лопаток князя, я сказала то, что должна была:

— Конечно, не время отдыхать. Давай как можно скорее покинем эти мерзкие земли.

Когда солнце встало над нашими головами и наполнило все розовой дымкой, мы вышли из леса и очутились на равнинной местности. До гор предстоял путь через большой кусок земли, лишенной деревьев и всяких кустарников. Одни бескрайние поля травы да островки странных алых цветов виднелись то тут то там.

Зевнув, спросила у Вестара, что это за растения такие.

— Это алый страстоцвет, — с готовностью ответил вампир. — Цветок целебный, но в больших количествах его пыльца способна свести с ума. Ненадолго, но все же...

— Тогда нам стоит избегать этих красных вкраплений, — я указала на пятна диких клумб.

— Да, ты верно мыслишь, — кивнул князь.

На какое-то время мы замолчали, передвигаясь по равнине в тишине. Изредка Торн сообщал князю что-то на своем вороньем языке, а после исчезал из вида. Вестар сказал мне, что Торн следит за тем, чтобы к нам никто не подобрался, застав врасплох.

А потом я все же нашла время, чтобы спросить давно мучивший меня вопрос:

— Вестар, можно задать личный вопрос?

— М-м-м? — вампир посмотрел на меня с легким удивлением. — Задавай, конечно.

— Ты говорил, что высшие вампиры неуязвимы, что вам не страшен ни чеснок, ни серебро, ни осиновые колья... Но как тогда... — я запнулась, переоценив силу своего любопытства. Озвучить вслух то, что вампир был убит, стало невыносимо сложно.

— Как так вышло, что меня убили? — помог мне Вестар. Я кивнула, а вампир лишь грустно улыбнулся. — Ан-на, ты же знаешь, я перед тобой в неоплатном долгу за спасение моей жизни. Поэтому ответить на твой вопрос это лишь малость, что я могу сделать.

Вестар взял меня за руку, вынуждая остановиться.

— Ты спрашивала, может ли что-то убить высшего вампира. Когда ты перечисляла те вещи, которые способны навредить вампирам в твоём мире, ты никак не могла знать об одной особенности нашего мира. У нас есть способ убить высшего. К сожалению, давным давно один очень умный маг, которому отказала во взаимности высшая, изобрел страшную вещь, способную умертвить самого сильного вампира. Печать Валдрахалла.

— Печать?

— Да, — Вестар кивнул. — Как ты могла догадаться, она носит имя своего создателя. Эта печать — сильнейший артефакт, заряженный одним из самых сильных магов всех времен. Он воспользовался ею лишь однажды, а после сошел с ума, лишившись той, чей образ носил в сердце. После смерти Валдрахалла ему воздвигли усыпальницу, где вместе с останками великого мага похоронили и саму печать. Как нам казалось, навечно...

— Но... если печать была спрятана в захоронении, то как она попала к бандитам?

— Усыпальница Валдрахалла находится на землях Вегейры. Видимо кто-то из

сектантов смог найти ее... и выкрасть ценнейший артефакт.

— Поправь меня, если я неправа. Но разве не должен был Архаэль оберегать эту усыпальницу пуще зеницы ока, если в ней сокрыто оружие против всех высших?

— Ты права, — улыбнулся Вестар. — Но вот незадача: уже много веков никто не ведал точного местонахождения усыпальницы, а все сведения о ней были давно уничтожены.

— Видимо, не все, — мрачно заметила я, вызвав смехок у вампира.

— В общем, они применили ко мне эту печать, — князь расстегнул рубашку и приспустил ее с плеч, повернувшись ко мне спиной. — Они ударили со спины, аккурат между лопаток.

Я тихо вскрикнула: на широкой спине вампира красовался алый шрам в виде небольшого круга, внутри которого закручивалась вязь мелких рунических символов, заключенных в фигуру, очень напоминающую кельтский знак «трикветр».

— Вестар, там... там... рубец в форме печати...

— Я догадывался, что оно не исчезнет бесследно, — вздохнул вампир, снова накинув рубашку на плечи. — Но это неважно. Важно другое — печать у сектантов. А это значит, что все высшие вампиры в опасности.

Я внимательно посмотрела на князя и взяла его за руку.

— Надеюсь, ты не собираешься идти священной войной против этих фанатиков?

Глава 31

Вестар ничего не ответил. Молча застегнул рубашку, расправил плечи и посмотрел вперед, — туда, где горные хребты скрывали его земли. А затем улыбнулся.

— Твоя жертва не будет напрасной, Ан-на. Я не собираюсь лишаться едва обретенного шанса прожить счастливую жизнь бок о бок с той, кого выбрало мое сердце.

Я с облегчением выдохнула. Но рано...

— Но ты должна понимать, что я не смогу отсиживаться в замке, если в мои земли придет эта чума. Я обязан защищать своих подданных.

Мне оставалось лишь кивнуть. В конце концов, он не первый год князь, чувство ответственности за подчиненных из вампира так просто не вытравишь.

Немного отдохнув, мы снова двинулись в путь. Я всеми силами боролась с желанием упасть в траву и, наплевав на все, просто вырубиться. Но глядя на то, как неумоимо шагал князь, едва вернувшийся с того света, мне становилось стыдно за свои мысли. Я должна быть опорой своему мужчине, а не грузом, что тянет назад.

Внезапно вернувшийся Торн крикнул что-то князю особо тревожно. Невольно ощутила прилив тревоги.

— Что случилось, Вестар? — спросила, тронув вампира за рукав.

— Нужно торопиться, Ан-на, — в голосе князя чувствовалось беспокойство. — Их много, и они едут верхом. Боюсь, у нас мало шансов сбежать...

И мы побежали...

Я сбилась со счета, сколько раз мои ноги застревали между камней, сколько раз сдирала в кровь икры, которые все хуже защищала порванная юбка платья. Да и пользы от нее было меньше, чем вреда — тяжелая ткань путалась под ногами, мешая бегу. В какой-то момент край платья зацепился за спрятавшийся между камнями колючий кустарник. Да так зацепился, что не удерживай меня за руку Вестар, я бы полетела напрямик в острые шипы.

— Рви! — крикнула я, не растрчивая время на долгие предложения. Вестар все понял сразу. Дернув меня вперед, он что-то прошептал. Послышался треск ткани, и в следующий

миг мне стало непривычно легко. Кинув быстрый взгляд вниз, отстраненно подумала, что в этом мире такой вид точно не простителен невесте князя. Ох, это я себя сейчас невестой вампира назвала?

Перемахнув через камень, с новыми силами помчалась за князем, который держался чуть впереди.

— Еще немного, — бросил Вестар, резко сворачивая в сторону. Я почувствовала себя героем мультфильма, которого занесло на повороте от большой скорости бега.

Над головой внезапно потемнело, и я поняла, что мы забежали в тень гор. Как, уже?

Стараясь не сбавлять темпа, Вестар начал подъем, не забывая про меня.

— Давай вперед, я буду страховать сзади, — сказал вампир, откатываясь в сторону, чтобы дать мне доступ к наиболее удобному каменному уступу. Я не стала спорить. У меня не осталось сил даже на простые междометия не то что полноценные слова. Все мысли сконцентрировались на одном желании- перемахнуть вершину горы. Там, на землях Сангинарии, мы будем в безопасности.

Где-то на середине покатога склона я услышала цокот приближающихся лошадей. Мамочки, судя по звуку, их там было по меньшей мере пятеро! А то и больше!

Не смогла удержаться от короткого взгляда вниз и охнула. Десять. Их было десять. И впереди ехал всадник, державший в руках что-то блестящее, даже сияющее голубоватыми лучами.

— Вестар! — испуганно крикнула вампиру, привлекая внимание князя. — Это та самая печать?

— Вперед, Ан-на! — рыкнул Вестар, подталкивая меня под попу вверх. И я поняла, что если нас нагонит этот фанатик с печатью, мы умрем.

Видимо, это знание было той самой последней каплей, что переполнила чашу моей усталости и дала силы на новый, последний виток второго дыхания.

Словно мартышка я цеплялась за каменные выступы, за любые ветки, торчавшие из темных щелей камня, карабкаясь вверх. Время остановилось, будто сама вселенная решила понаблюдать за борьбой двух отчаявшихся влюбленных за возможность выжить.

Иногда я замечала, что Вестар отклонялся, чтобы швырнуть в преследователей тьму, но сил у вампира все еще было катастрофически мало. Его усилий хватало лишь на то, чтоб на минуту задержать готовых к бою мужчин.

Я не поверила своим глазам, когда моя рука коснулась края камня, а впереди не было ничего. Вершина! Мы достигли вершины горного хребта!

— Скорее, надо пересечь черту, — выкрикнул вампир, снова посылая сгусток тьмы к подножию скалы. Преследователи уже начали свое восхождение, и двигались они значительно быстрее нас.

Я подтянулась из последних сил и перемахнула через острый край каменного пика. За той стороной скала оказалась еще более крутой, и зацепиться руками было просто не за что.

Вестар едва успел поймать мою руку, прежде чем я скатилась вниз, где под резко обрывающимся камнем зияла ужасная пропасть.

— Держись, еще несколько шагов, и мы будем дома, — сказал князь, подтягивая меня к себе. Как он держался на скале и не давал мне упасть, было загадкой.

И в этот момент с той стороны хребта появился мужчина со зловеще сияющей печатью.

— Прыгай! — крикнул мне Вестар, швырнув в мага тьмой. Но я малодушно вжалась в вампира. Страх высоты был очень селен во мне.

— Ан-на, посмотри мне в глаза, — сказал Вестар, удерживая перед собой темный щит. — Отталкивайся от скалы и прыгай вниз. Я поймаю тебя и перенесу порталом. Ты мне доверяешь?

Глядя в такие родные, любимые глаза, я не могла ответить иначе:

— Да, я тебе доверяю.

— Тогда прыгай! — князь оттолкнул меня от себя, придавая нужный импульс моему прыжку. И я прыгнула. Зажмурилась, чтобы не видеть пропасть, что стремительно начала приближаться...

Один глухой удар сердца... второй... А я все еще летела, чувствуя сильные потоки ветра, свистящего в ушах.

Неужели это все? Вестар не успеет и я так нелепо погибну всего за шаг до спасения?

Представить наиболее мрачную картину своего размазанного по острым скалам тела я не успела: мягкое прикосновение тьмы остановило безумное падение, спружинив подо мной, словно облачко.

А после я почувствовала вихрь портала, уносящего меня прочь от опасности.

С трудом разлепив тяжелые веки, в следующий миг широко распахнула глаза. Эту постель я прекрасно помнила — ведь мне казалось, что я больше никогда не вернусь в этот замок. Замок Вестара.

Я была в той самой комнате, что князь выделил для своей иномирной гостьи.

— Вестар? — проговорила, почувствовав страх за своего вампира. Вдруг он перенес меня, а сам не успел попасть в портал?

Но теплая рука, прижавшая меня за талию к горячему телу, моментально успокоила мои расшатанные нервы.

— Все хорошо, мы дома.

Я повернулась к вампиру лицом и утонула в ласке его глаз. Вестар улыбался. Его темные волосы были всклокочены, а на лбу запеклась тонкая струйка крови. Я потянулась к ране вампира, чтобы убрать присохшую к корочке прядь волос.

— Но как?

— Пришлось оглушить того мага, — скривился в неприятном воспоминании князь. — Но он успел меня ранить. Поэтому я не сразу смог призвать портал. Прости.

Вестар прижал меня к себе и поцеловал в лоб. А я внезапно вспомнила о том, что после всех злоключений видок у меня вовсе не целовательный. Платье изодрано в клочья и измазано кровью и грязью, на волосы без слез не взглянуть... О чистоте лица оставалось лишь мечтать.

— Боюсь, у нас нет времени на отдых. Точнее, его нет у меня, — с сожалением проговорил Вестар, поглаживая мои спутанные волосы. — Мне нужно отдать распоряжения о защите границ с княжеством Вегейры и сообщить о происшествии Архаэлю.

— И Эвелин, — мрачно добавила я. Вот уж о ком не думала, когда подарила духу свой билет домой.

— И Эвелин с Линарой нужно доставить как можно скорее в замок, — подтвердил князь.

Черт, а о служанке я совсем забыла! Но это не значит, что служанка забудет обо мне... Тем более теперь...

Я уже хотела спросить у Вестара о его дальнейших планах в отношении меня, но

закрыла рот, не проронив ни звука. Сейчас точно не то время. Оставалось надеяться, что моя жертва не будет напрасной, и мне не уготовят роль любовницы при женатом князе.

Пришлось молча наблюдать за тем, как вампир встал с кровати и пошел к дверям.

— Я переоденусь и займусь срочными вопросами, а ты пока отдыхай.

— Вестар, — я приподнялась на локтях, чтобы взглянуть ему в глаза. — Обещай мне, что никуда не денешься из замка?

— Обещаю. Я никуда не улечу. Только не сегодня... — улыбкой вампира можно было бы согреть целый континент. Кивнув князю, откинулась на подушки.

После того, как осталась в покоях одна, у меня, наконец, появилось время обдумать и осознать все, что произошло.

Глава 32

Незаметно для самой себя я заснула. Все же сказалась бессонная ночь и перегрузки во время побега от бандитов. Вот только сон не был расслабляющим: мне чудилось продолжение погони, где главный злодей с сияющей в руках печатью добрался до моего вампира...

Кажется, я даже кричала. Когда резко проснулась, в комнате было темно. Испугавшись, что проспала весь день, я подлетела к окну и распахнула тяжелые шторы. Солнце уже перешло свой зенит и неспешно катилось к закату, однако до вечера еще было несколько часов.

Я зевнула и потянулась, а после, вспомнив сон, в ужасе передернула плечами.

Где Вестар? Хотела уже пойти за ним, но вовремя вспомнила о своем виде: пора бы принять ванну. К счастью, я могла и сама себя обслужить, поэтому никого из слуг звать не стала.

Набрав в большую черную ванну горячей воды, капнула несколько капель душистых масел и мыла. А после с огромным наслаждением опустила измученное долгим забегом тело в воду.

Зря я забыла о ранах — они тут же напомнили о себе резкой болью. Кажется, придется просить вампира о помощи. Тут наверняка есть какие-то заживляющие мази.

Все же чистая кожа и волосы творят с человеком чудеса. Словно вместе с грязью и засохшей кровью я разом смыла из головы и все дурные мысли. Теперь все прояснилось и даже дышать стало легче.

Закрутив на волосах тюрбан из полотенца, накинула мягкий халат и села перед зеркалом.

— Да, Филимонова, видок тот еще. И как от тебя князь не сбежал, от красавицы такой? — осторожно коснулась длинной царапины на щеке. А ведь я даже не помнила, когда и чем поранилась.

Вежливый стук в дверь заставил вздрогнуть.

— Ан-на, это я. Могу войти? — раздалось с той стороны. Я запахнула потуже халат и кивнула. Сообразив с запозданием, что Вестар не мог видеть сквозь дверь, сипло ответила:

— Да, входи.

Князь распахнул дверь и застыл на пороге. Судя по тому, что он был одет в свежую рубашку и штаны, вампир тоже успел заглянуть в ванную комнату и привести себя в порядок.

С минуту мы играли в молчаливые гляделки, жадно осматривая друг друга. А после князь все же решился и шагнул внутрь покоев.

— Т-ты решил вопрос с возвращением княжны? — внезапно запнувшись, спросила я.

— Да, — кивнул Вестар. — Эвелин и Линара уже в пути. Их сопровождает взвод солдат и один маг.

Я кивнула, не зная, как еще реагировать на новости. Откровенно говоря, я бы предпочла, чтоб княжна и служанка задержались в княжестве Вегейры. Эгоистично, да. Но так не хотелось делить Вестара с кем-либо еще!

Вампир подошел ближе и, взяв мою руку в свою, мягко заставил встать.

— Ан-на, я понимаю, что время и место вовсе не те, что подобает случаю. Но не хочу тянуть и заставлять тебя напрасно волноваться.

В груди натянулась невидимая струна: вот сейчас будет оно. Я узнаю, какую судьбу уготовил вампирский князь для иномирянки.

— Письмо Архаэлю я уже отправил. Просто чтоб ты знала — при любом твоём ответе я не женюсь на Наэнии.

Не удалось сдержать удивленного возгласа. Неужели?..

Вестар поднес мою руку к губам и оставил легкий поцелуй на кончиках пальцев.

— Ан-на Фи-ли-мо-но-ва, согласна ли ты стать моей женой и княгиней Сангинарии?

Несколько секунд я боролась с оглушительным звоном в ушах. Сердце, казалось, плюхнулось в пятки, а после подпрыгнуло вверх, застряв в горле. Черт, это же мечта всех девушек!

Да, вампир не встал на колено, не надел кольцо с бриллиантом на палец, но... Стоп! Что он делает?

— Ты позволишь мне быть с тобою рядом, оберегать ото всех бед, разделить с тобой свое бессмертие? — Вестар достал из кармана брьюк красивый филигранный браслет. Я отмахнулась от неуместной мысли о том, что скоро буду панически бояться любых браслетов. Вампир осторожно взял мою правую руку и защелкнул на запястье невероятно красивое произведение ювелирного искусства. На миг залюбовалась браслетом, забыв о вопросе: тонкая вязь серебристого металла была изящно украшена растительным орнаментом, а в небольших бутонах сверкали алые, словно кровь, камни. Кто там говорил о бриллиантах? К черту! Вот оно — самое красивое предложение!

— Д-да, — сначала прошептала, а после повторила громче. — Да! Да! Да! Конечно, я согласна!

Вестар обнял меня за талию и закружил по комнате. Я обняла его за шею и жадно потянулась к губам. Да! Он — мой!

Кажется, в какой-то момент вампир оступился, и мы с веселым смехом упали на кровать. Полотенце слетело с головы и мои мокрые волосы разметались по покрывалу.

— Я люблю тебя, Ан-на из другого мира, — проговорил князь, глядя на меня светящимися от переполнявших его чувств глазами.

— И я люблю тебя, мой князь. Вампирский князь, — усмехнулась я, скрывая за смешком нервную дрожь.

А потом был поцелуй: страстный, безумный и полный желания присвоить себе. Мы боролись за право доминировать, наши руки исследовали друг друга, пьяно скользя по плечам, по спине и груди, а сердца бились в сумасшедшем унисоне.

Жар охватил все мое тело, а одежда казалась и вовсе лишней. Не заметила, как сорвала с князя рубашку и, лишь коснувшись обнаженной кожей его крепкой груди, выдохнула ему в губы с облегчением и нескрываемым наслаждением.

В каждом моем движении сквозило «Мой!», а в каждом его прикосновении звучало «Моя!».

В голове шумело от переполняющего чувства счастья: полного, безоговорочного. Тяжелое дыхание вампира говорило о том, что он тоже захвачен охватившими нас эмоциями врасплох.

На миг Вестар перестал целовать мою шею и приподнялся на локтях, не спеша, впрочем, убирать приятную тяжесть своего тела с моего.

— Не знаю, за какие хорошие дела Богиня послала мне тебя, но клянусь, я сделаю все, чтобы ты была счастлива.

Моя внутренняя маленькая девочка ликовала. Это же предел мечтаний, слышать такие слова от любимого мужчины. Насилу удержавшись от совершенно неподобающего будущей княгине возгласа «У-и-и-и-и!», я счастливо улыбнулась и провела рукой по щеке Вестара.

— Мне следует поблагодарить вашу Темную Богиню за то, что сохранила тебя для меня...

Но уже в следующую секунду мое желание петь хвалебные гимны покровительнице вампиров значительно убавилось: в дверь совершенно не вовремя постучали.

— Вестар! Открой, я знаю, что ты там!

Не узнать голос княжны было невозможно. Черт, как они так быстро добрались до замка?

Вестар глухо прорычал мне в шею, а после, чмокнув в губы, нехотя поднялся с кровати. Я хотела уже высказать все, что думаю о манерах княжны, но вампир как-то по-особому интимно поправил на мне сбившийся халат, протянул руку и помог встать, — и все мои упреки застряли в горле. Я могла лишь глупо улыбаться, глядя в светящиеся чистой любовью глаза.

— Входи, Эвелин.

Вампирша не вошла — она влетела, словно фурия, всколыхнув нашу романтическую атмосферу флюидами ярости. Быстрый взгляд на меня, после — на брата. Поджатые красные губы и сверкающий молниями взгляд. Да, не будь я предметом ненависти этой женщины, восхитилась бы ее дикой, опасной красотой.

— Что происходит, брат? Почему я узнаю о... — Эвелин запнулась, зацепившись взглядом за поблескивающий на моем запястье браслет. Лицо княжны перекосилось от ярости. — Как ты посмел отдать ей браслет нашей матери?!

И хоть я и была уверена в князе, но от слов Эвелин внутри все похолодело. Конечно, я догадывалась, что помолвочный браслет мог быть семейной реликвией — подобные ценности и на земле часто передавались из поколения в поколение. Но предугадать реакцию сестры князя оказалось сложно даже для Вестара. Я видела, как ударили по нему слова Эвелин. Он чуть сильнее сжал мои пальцы, а после заговорил. И голос его был до мурашек спокойным, холодным, наполненным скрытой силой:

— Я прощаю тебя за твои эмоции только потому, что ты — моя сестра. Напомню, что я князь Сангинарии, Эвелин. И я волен делать то, что пожелаю, не спрашивая ни твоего, ни чьего-либо еще мнения. Этот браслет — не просто фамильная драгоценность, это наследие семьи Кроу, и владеть им должна та, что продолжит княжеский род.

Эвелин прищурила глаза и все же, несмотря на явную угрозу, исходившую от Вестара, сказала с нотками издевки:

— О каких наследниках ты говоришь, Вестар? Одумайся, она просто человек! Сколько

вы проживете вместе? Лет сорок? Ну, пятьдесят, возможно. Каких детей она тебе подарит? Слабаков! Тех, кто не удержит княжество в своих руках.

Каждое слово княжны било меня прямо в сердце. А ведь я совсем забыла о том, что вампиры живут гораздо дольше людей!

— Эвелин! — Вестар лишь незначительно поднял тон голоса, а вокруг нас ощутимо сгустилась тьма. — Покинь покои Ан-ны. Немедленно.

Вампирша усмехнулась и вышла, хлопнув дверью. Тишина, обрушившаяся на нас после ее громкого появления, буквально упала на голову, придавив своей тяжестью плечи.

— Забудь все, что сказала сестра. Ан-на, я хочу провести с тобой столько времени, сколько нам отмерено свыше.

Князь притянул меня к себе и обнял Нежно поглаживая мои волосы, он продолжал говорить:

— Я не хочу затягивать со свадьбой. Мое имя защитит тебя от нападок Эвелин и любого, кто посмеет дурно подумать о тебе. Завтра же мы отправимся в храм Темной Богини, чтобы получить ее благословение.

Я молчала. Эвелин сумела отравить самый счастливый день в моей жизни, и от этого становилось невыносимо горько на душе.

Глава 33

Вестар сдержал слово. Утром, едва солнце осветило первыми лучами мою комнату, ко мне пришла портниха. Начались долгие обмеры-замеры, выскивания нужных фасонов и тканей, предпочтения по цвету и украшениям. Все это время я чувствовала себя куклой, манекеном. Все эмоции притупились, оставив лишь затаенное предвкушение с примесью печали.

— Как долго ждать платья? — спросила просто чтобы не молчать, когда портниха убрала свои принадлежности в саквояж.

— К вечеру будет готово, моя донна, — с поклоном ответила женщина.

— Так быстро? — мое удивление позабавило портниху. С улыбкой она пояснила:

— Конечно, это же магия тьмы. Поверьте, все будет готово в срок.

Я кивнула, отпуская женщину. А сама задумалась: «Сегодня день моей свадьбы, а я не могу понять своих чувств. Правильно ли я сделала, оставшись в этом мире? На сколько хватит любви князя, через сколько лет он остынет к стареющей человеческой жене?»

Чертова Эвелин! Вот нужно было ей все испортить! Конечно, я бы и сама задумалась об этом рано или поздно, но свадьба не была бы отравлена такими грустными думами.

Но я рано расслабилась: в обед Вестар получил плохие новости с границы. В Сангинарию прорвались фанатики, и что самое опасное — с ними был тот маг, что держал при себе печать.

Внутри у меня все похолодело: неужели они попытаются закончить начатое и убьют князя? Но почему он? Почему именно мой Вестар? Мало им высших вампиров, что ли?

Поцеловав меня на прощание, Вестар обещал, что вернется к ужину, и улетел, приняв облик ворона. Мне оставалось только молиться всем богам, чтобы мой любимый не пострадал. Даже Торна, который появился в моем окне спустя полчаса после того, как Вестар покинул меня, я попросила не охранять меня, а быть рядом с вампиром, чтобы в случае чего помочь ему.

Торн каркнул мне в ответ и улетел, скрывшись в облаках.

Первые часы я бродила по комнате, не находя себе места. Несколько раз порывалась почитать книгу, оставленную здесь еще до отъезда в Вегейру но, скользнув взглядом по одной и той же строчке раз двадцать без понимания смысла оной, отбросила книгу в сторону.

За себя я не боялась. В конце концов, Эвелин не дура, чтобы убивать меня вот так открыто. Вестар ей не простил бы, и она это прекрасно понимала. К счастью, с Линарой я так и не столкнулась со времени ее возвращения в замок. Не знаю, чья это была инициатива, но ко мне была приставлена новая служанка, молодая и робкая Кэри. Девушка была младше меня на несколько лет, а в ее глазах читалось безграничное уважение и покорность. Мы с ней быстро нашли общий язык.

Поэтому я даже не задумывалась о том, что мне могло что-то грозить в замке Вестара.

Но вот сумерки спустились на земли Сангинарии, а весточки от князя так и не было. Кэри приносила мне еду, но я не притронулась ни к одному блюду. Слишком сильно было во мне волнение за Вестара.

Ближе к ночи в покои принесли мое свадебное платье. Я лишь мазнула по красивой темно-красной ткани быстрым взглядом, а после снова вернулась к распахнутому окну: высматривать своего князя.

— Моя донна, позвольте приготовить вам ванну? — прервала мое молчаливое бдение Кэри. Я кивнула, не особо понимая чего от меня хотят. А когда вода была набрала, служанка меня снова позвала и мягко заставила отвлечься от созерцания горизонта. Я сдалась — все равно ноги затекли, да и продрогла я, стоя у раскрытого окна столько часов.

Но когда вернулась в комнату после омовений, невольно вздрогнула: мое красивое платье было изрезано в лоскуты. А рядом с кроватью стояла Линара, в глазах которой читалось чистое безумие.

— Линара? — с опаской спросила я, неосознанно пятясь назад. — Что ты здесь делаешь?

Служанка засмеялась: так, как могут смеяться только психически нездоровые люди. Лихорадочный блеск в ее глазах лишь подтверждал, что девушка не в себе.

— Признаться, я думала, что из леса ты живой не выберешься, — зло выплюнула Линара, отбрасывая ножницы на покрывало. Внутренне я выдохнула с облегчением: с ножницами в руках служанка была слишком опасна.

— Откуда ты знаешь про лес? — спросила, пытаюсь потянуть время. Прием старый и совсем не оригинальный, но в фильмах работает. Почему бы не попробовать в жизни?

— А кто по-твоему настроил княгиню Вегейры против тебя?

Помимо воли удивленный возглас сорвался с моих губ. Так это она поспособствовала той ненависти, что возникла у Марны ко мне? Вот змея!

— Только ты выжила. Досадная оплошность...

— Меня спас князь, — сказала, зачем-то объясняя служанке произошедшее в лесу. — Но о чем думала ты? Даже не останься я в живых, Вестар не женился бы на тебе!

И снова этот нездоровый дикий смех.

— Дурочка, зачем мне замуж? Только идиотка грезила бы о титуле, будучи в моем положении. Мне достаточно было бы согреть его постель, пока знатная невестушка вампирских кровей коротала бы одинокие ночи в своей спальне.

Я прищурилась, пытаюсь понять, насколько Линара не в себе. Кажется, там кукушечка знатно повредила.

— И что теперь? — вопрос сорвался с моих губ сам собой. Линара нахмурилась и прекратила зло улыбаться.

— А теперь я поступлю с тобой так же, как и с этим платьем.

Бросив короткий взгляд на изодранное в клочья свадебное платье, невольно вздрогнула. Ну уж нет, его участи я не собиралась разделять.

Линара вспомнила, что ножницы уже не находились в ее пальцах. В глазах служанки отразилось желание кинуться на кровать за оружием, но я не позволила ей достигнуть цели, бросившись наперерез.

Завязалась дикая борьба. Служанка вцепилась в мои волосы, пытаюсь, видимо, сорвать с меня скальп. Я же, стараясь обезопасить лицо и тело, ушла в глухой блок.

Не знаю, кто бы победил в итоге, — Линара точно была сильнее меня, да и предшествующие дни она провела явно с бóльшим комфортом, чем я, — но в тот момент, когда мои пальцы скользнули по холодному металлу, распахнулась дверь и в комнату вошла Кэри.

— Донна! — воскликнула она, тут же бросаясь мне на помощь. Вдвоем мы смогли кое-как утихомирить разбушевавшуюся Линару. Кэри оказалась на удивление сильной девушкой, несмотря на хрупкий внешний вид.

Неизвестно где найдя веревки, она связала Линару и, смахнув со лба проступивший пот, сказала:

— Позвоните в колокольчик, моя донна. Надо позвать стражу, чтобы забрали ее.

Я кивнула. Меня еще потряхивало от нервного напряжения и шока, но я нашла искомый предмет на тумбочке у кровати и позвонила.

Когда стража, которую я, к слову, видела впервые, забрала упирающуюся Линару и оставила меня наедине с моей служанкой, сил не осталось ни на что.

Множественные переживания доконали меня настолько, что внутри словно что-то сломалось. Я медленно сползла на пол и зарыдала. Где-то рядом лежало то, что осталось от моего свадебного платья... Его бурые лоскуты были подобны запекшимся ручейкам крови.

— Донна, — мягко тронула меня за плечо Кэри. Я подняла на нее заплаканное лицо и поразилась тому, как стойко девушка выдержала нападение Линары. Явно лучше меня справилась. — Встаньте, моя донна. Сейчас я вызову портниху, она исправит содеянное. А пока мне нужно подготовить вас к церемонии.

— Ты думаешь, она будет? — спросила безжизненным голосом.

— Будет, — раздалось со стороны распахнутых дверей.

Всего секунда, и я оказалась в крепких мужских объятиях. Снова зарыдала, но теперь уже от облегчения.

— Жив! Жив, жив, — я целовала пыльное лицо Вестара, не обращая внимания на его испачканную в крови кожу. — Ты жив, это самое главное!

Вампир дал мне время, чтобы насладиться облегчением, а после мягко отстранился и заглянул через мои опухшие от слез глаза прямо в душу.

— Ан-на, прости меня. Я даже представить не мог, что Линара...

Я прервала князя, приложив к его губам палец.

— Не нужно о ней. Я верю, что ты разберешься со всем позже. А сейчас расскажи мне, что было на границе?

Вестар подвел меня к кровати и усадил на мягкий матрас, а после сел рядом. Не выпуская моей руки из своих ладоней, он начал свой рассказ:

— Когда я прибыл на место, мятежники уже пробили защиту дозорной башни. Мне удалось уничтожить несколько магов, прежде чем их главарь добрался до меня...

Я вскрикнула от испуга: слишком живо было в памяти наше столкновение с этим фанатиком. Вжалась в Вестара, словно таким образом могла убереечь его от той, прошлой опасности. Вампир улыбнулся и обнял меня в ответ, а после продолжил, мягко поглаживая мои волосы:

— Этот маг... он попытался использовать печать снова. Вот только я уже был готов к его коварству и второй раз убить себя не позволил. Мы вступили в магическую схватку. Анна, милая, — Вестар заставил меня посмотреть ему в глаза. — Это ведь ты послала Торна ко мне?

Я кивнула, а сама утонула в любимых глазах и любви, столь явно отражающейся в них.

— Знаешь, возможно ты спасла меня во второй раз, любимая, — князь прижал мою голову к своей груди, а я зажмурилась от нежности и тепла, заполнивших меня. «Любимая» — как же приятно слышать это слово от того, кем живет твое сердце!

— Когда появился Торн, я уже начал уставать. К сожалению, противник был более отдохнувшим и не тратил силы, защищая своих людей. В общем, Торн отвлек мага, и я смог пробить его защиту.

— А что с печатью? — спросила, не в силах забыть о таком страшном оружии.

Вместо ответа Вестал вытащил из кармана своего пыльного камзола... ту самую печать!

От ужаса я едва смогла сделать вдох.

— Вестар! — почему-то шепотом проговорила я. — Выкинь ее!

Мой вампир засмеялся. А после, увидев, что я не понимаю причины его веселья, пояснил:

— Дорогая, печать опасна только в момент активации.

— Откуда мне знать эти тонкости? — нахмурилась я, чувствуя детскую обиду за смех любимого.

— Не обижайся, — князь положил печать на край кровати и потянулся ко мне.

— Невеста не должна быть печальной в день своей свадьбы.

— День? — я заломила бровь, указав взглядом в сторону окна, где уже вовсю светили звезды.

— Ой, а разве я не сказал? — Вестар притворно спохватился. — У высших вампиров обряд бракосочетания происходит в полночь.

Глава 34

Магия творит чудеса. Платье отреставрировали буквально за полчаса, пока мною занимались служанки, приводя мои волосы в божеский вид. Я ожидала, что мне сделают какую-то сложную прическу, на манер тех, что носила Эвелин, но то ли обычай такой, то ли указания князя, — мои волосы оставили спокойно струиться за спиной. Лишь присобрали пряди на висках, приподняв их и скрепив красивой заколкой на затылке. А сверху украсили красивейшей диадемой, мерцающей черными и красными камнями.

Удивительно, как мой наряд гармонировал с необычным цветом волос, каким наградили меня родители. Мама и папа, как же я по ним скучала!

Разве могла я представить, что в день моей свадьбы, (ладно, ночь — но это нюансы) самые близкие не будут стоять рядом? Со вздохом опустилась на стул, машинально расправляя складки на широкой юбке платья. Меня ненадолго оставили одну, так как сборы были закончены, поэтому я могла позволить себе несколько мгновений грусти.

Опустив взгляд, наткнулась на блеснувший в свете пламени свечи браслет и коснулась тонких граней подушечками пальцев. Улыбка расцвела на моем лице.

Все же я была счастлива. Несмотря на то, что была одна в этом мире, что на празднике не будет родителей и друзей, что мой жених — вампир. А ведь уверена, девчонки оценили бы шутку судьбы — или, вернее сказать, шутку Новогоднего Духа.

Вспомнив о причине моего попадания в этот мир, впервые поймала себя на мысли, что больше не сержусь на Духа. Возможно потому, что, наконец, смогла принять то, что случилось.

Внезапно зеркало, в котором отражался мой профиль, подернулось серебристой волной. Я вскочила, готовая бежать из покоев прочь, но не успела позвать Кэри на помощь. В раме, словно на экране телевизора, показался тот самый Дух.

— Вспомнишь солнце, вот и лучик, — усмехнулась я, успокаивая участившееся дыхание.

— Рад видеть, что ты в порядке, Аня, — отозвался мужчина.

— Почему не портал? — я неопределенно взмахнула рукой, указывая на пространство комнаты.

— Потому что с тобой, Аннушка, мы уже все решили. И обратного пути нет.

— Пф, — фыркнула я. — Будто собиралась умолять тебя вернуть меня на Землю.

— А не собиралась? — темная бровь вопросительно взлетела вверх. — Что ж, я рад. Очень рад.

— Чем обязана внезапному межмировому звонку? — спросила, усаживаясь напротив зеркала.

— Шутишь и дерзишь, — заметил мужчина. — Значит, действительно, все хорошо.

Я предпочла проигнорировать ремарку Духа.

— А здесь я, Аннушка, чтобы сделать тебе подарок.

— Еще один? — настала моя очередь изумленно вскидывать брови.

Дух засмеялся, но все же пояснил свои слова:

— Больше мы не увидимся, Аня. Это мой прощальный подарок. Я покажу тебе твою семью. Ты убедишься сама, что они в порядке...

Не успела ничего сказать, как зеркальная гладь снова всколыхнулась, и в следующий миг я увидела родной дом. Мама стояла на кухне и пекла блинчики. За столом сидел папа, сжимая в руках чашку с горячим чаем, а рядом устроилась младшая сестра, Оля. У нее на коленках лежал толстый Пушок. Кажется, этот котяра еще больше располнел за время моего отсутствия!

По щеке скатилась слезинка. От этой мирной картины защемило сердце, но я не позволила себе раскиснуть. Как сказал Дух, пути назад не было. Главное, что близкие в порядке и, кажется, счастливы.

Снова волна смысла изображение, и передо мной появилось лицо Духа.

— Не грусти, у них все хорошо. Я не буду говорить как, но они счастливы и их ничто не беспокоит.

Я кивнула, на самом деле и не желая знать, как именно Дух это все устроил.

— Хочешь ли ты увидеть еще кого-то из твоей прошлой жизни?

Я не задумывалась над ответом.

— Покажи мне подруг!

— О, тебе понравится, — мужчина потер ладони и усмехнулся. Дымка наплыла на

зеркальную гладь, и в следующий миг я увидела какую-то высокую траву и две фигуры, спрятавшиеся в ней. А нет, это были кусты.

Приглядевшись, узнала в рыжеволосой девушке свою подругу Риту. Та смотрела на странного мужчину со звериными ушами на макушке (это что, маскарад у них там какой?) и внимательно его слушала. Я не разобрала, о чем говорил загадочный парень, но ответ подруги, внезапно обнявшей ушастого, расслышала четко:

— Спасибо, что пытался.

— И тебе спасибо. За всё. А за некоторые слова особенно, — шепнул странный кавалер Ритки ей на ухо, крепко вжав ее в свою грудь.

Интересно, что у них там произошло? Одно было ясно — Ритка влюбилась. Я видела по глазам подруги, что она так же пропала, как и я.

— Я бы тебя поцеловала, — продолжала между тем Рита, — но одна ведьма и так видела слишком много.

Ведьма? Мамочки, куда Дух забросил ее?

На мгновение экран мигнул и в углу картинки появилась миниатюра с Духом. Ну точно магический «Скайп»!

— Это не маскарад. Рита попала в мир звероловцов. Ай, не спрашивай, — махнул он рукой, увидев в моих глазах вопрос. — Времени не хватит на всех.

Я кивнула, снова возвращаясь к основной картинке. Но Риты и ее зверо-люда(ну и название!) уже не было. Теперь зеркало показывало мне нечто непонятное: в явно восточной местности, может Китай или Япония, я не сильна в различиях этих культур, стояла моя подруга с хроническим синдромом неудачницы — Фрося. А рядом с ней находился чистейший образец дорамного искусства*: расписной шелковый халат, длинные волосы (даже у моего Вестара короче!), характерный узкий разрез глаз. Мужчина творил магию, как я поняла, но выглядел при этом каким-то расстроенным и злым. Фроська совсем невежливо ругала мужчину:

— Индюк напыщенный! Проклятый эстет-эгоист! Нечеловек! Чудовище клыкастое!

Да уж, подруга умеет обозвать, когда надо. Хотя клыков я не заметила, мне ли осуждать ее за внимание к выдающимся зубкам? Усмехнулась и продолжила смотреть разворачивающуюся трагикомедию.

— Я извиняться не буду, — сухо сказал мужчина, поднимая на Фросю глаза, полные не то гнева, не то тоски. — Если бы все сработало, ты была бы счастлива!

Любопытно! Что же там случилось?

— Угу. Пожизненно-посмертная раба блохастого лиса! — не удержалась подруга.

— Лиса? — удивилась я, а после появился Дух и пояснил:

— Мужчина, которого ты видишь рядом со своей подругой, — кицунэ. Японское божество с девятью лисьими хвостами.

Я вычленила главное.

— Значит, Япония, — и продолжила смотреть кино.

Судя по всему, этот кицунэ собирался превратить подругу в рыбищу — нахал! Теперь я понимала злость подруги. Так ему!

— Ты была бы моей... Моей... — продолжил тем временем лис.

— Кем?! — крикнула Фрося. — Игрушкой?

Кицунэ вздохнул.

— Долбежницей...

На этом моменте я поперхнулась и засмеялась. Ну Фроська, всегда с ней так! Даже бедного лиса божественного сломала!

— Зараза! — кинулась подруга на мужчину с кулаками, а тот захохотал.

— Фрося, ну прости меня...

— Никогда! Слышишь?! Никогда тебе этого не прощу! Закажу твой портрет и приклею на него скотч с мухами! Понял?! Строй уже портал! Пока еще чего-нибудь не придумал.

Я с трудом видела картинку сквозь слезы, что обильно выступили от смеха. Нет, вот за кого спокойна, так это за Фроську — с этой мадам никогда ничего плохого не случится, несмотря на ее тотальную невезучесть.

Дымка покрыла мой волшебный телевизор. Потом появился Дух.

— Смотрим дальше?

— Конечно! — я вытерла слезы, обрадовавшись тому, что косметика в этом мире на порядок лучше земной — от слез не стекает по щекам.

В этот раз местность была что-то мрачновата. Какой-то тронный зал, достойный правителя Ада. На «сцене» была парочка. Мне показалось, что девушка была моя подруга Аврора, но в темноте сложно было сказать наверняка.

— Шалла, — раздался низкий приятный голос, а затем показалось покорное лицо мужчины... демона?! — Прости меня.

Он опустился перед ней на одно колено и склонил рогатую голову.

— Мамочки! Дух, ты куда отправил Аврору? В ад?!

— Почти, — усмехнулся Новогодний Гад и буркнул: — Не отвлекайся, время сеанса не бесконечное.

В этот момент девушка, чье лицо я пока не могла увидеть, подошла к демону, шаркая по полу тапками. Она присела на корточки, и я узнала Аврору. Это все-таки была она! Подруга была все той же, кроме двух очень важных деталей: острых и украшенных какими-то бусинами рогами и гладким хвостом без кисточек.

— Кошмар! — заметила я. — Ты еще и в демона ее превратил!

Дух молча указал на экран.

— Понимаю, понимаю, — буркнула я, возвращаясь к картинке.

— Абигор... — подруга ласково улыбнулась и коснулась его щеки. — Посмотри на меня.

И этот страшный рогатый... мужчина поднял взгляд, полный боли и раскаяния. Нет, ну все может быть... но мне страшно за подругу!

Аврора вытянула шею и запечатлела на его лбу поцелуй.

Бр-р-р!

Экран заволочло дымкой.

— Как видишь, у твоих подруг все хорошо, — сказал Дух, но я скептически ухмыльнулась.

— Не сказала бы, что общество демона, кицунэ и зверолода — это хорошо.

— Ты упускаешь главное — покачал головой Дух. — Смотри глубже, смотри в их глаза, в которых отражается песня сердца.

— Ой, ты писателем не пробовал стать? — отмахнулась от мужчины. — Показывай остальных, а то сам говорил, что время не резиновое.

Дух хмыкнул и взмахнул рукой. Я уже знала, куда смотреть.

За столом сидели трое: два странных мужчины и Ксюха.

— Мне завтра нужно будет вернуться в училище, — поделился один из мужчин с явной грустью — видимо, он не сильно хотел туда возвращаться.

— А мне нужно возвращаться? — поинтересовалась подруга у другого мужчины.

— Я заметил, что ты в Магическом лесу пользовалась заклинаниями, которое не изучают на первом курсе.

Божечки! Какой магический лес? Погодите-ка...

— Первый курс? — я посмотрела на Духа. — О чем она?

— Магическая Академия, смотри дальше, — кажется, мои бесконечные вопросы разозлили мужчину. Чтобы не раздражать его еще сильнее, уткнулась в экран.

— Я тоже заметил! — добавил первый мужчина за столом.

— Мне кажется, тебе стоит вернуться. Так ты сможешь понять, какими знаниями ты владеешь, а какие еще неизвестны.

— Хорошо, я вернусь в училище, — ответила Ксюха. Нет ну какая умничка!

— Отлично! — обрадовался тот, кто собирался возвращаться в училище. — Значит, мне не придется лететь завтра одному!

— Нет, Ксения отправится на учебу не завтра, — сбавил его пыл второй. Мне показалось, что этот второй был старше и властнее, что ли... — Несколько дней мы проведем вместе в этом доме и только потом отправимся в училище.

— Почему? — не поняла подруга, а вместе с ней и я. Но мне-то можно, я вообще тут случайно заглянула на огонек!

— Я хочу узнать о тебе все, что ты можешь мне рассказать, — он повернулся к Ксюше и взял ее за руку. — И я хотел бы рассказать о себе, для меня это важно.

— Ладно, — согласилась подруга.

Так вот с кем у нее любовь наметилась! А он ничего... Но мой Вестар лучше!

— Следующая? — спросил Дух, затуманив зеркало.

— Да, давай, — согласилась я, гадая, что же покажет мне магический «скайп» на этот раз.

Кажется, это была какая-то таверна. Экран показывал мужчину, явно военного, и... мамочки! Это еще кто?

— Твоя подруга стала ориссой, не обращай внимания, — заметил Дух, словно эта ремарка ничего не значила.

— Варька — орк?!

— Не Варька, а Барбра. Смотри, а то выключу.

Я вняла угрозам мужчины и уставилась в экран.

Мужчина посмотрел на зеленую подругу а после приказал — явно не сомневаясь, что возражений не последует:

— Тогда сразу после посещения Олифгруфа поступаешь в мое распоряжение. Припишу тебя к своему штабу простым ординарцем. Будем разбираться с амулетами хунгров вместе. Заодно и отработаешь тот должок, который за тобой числится.

— И этот в рабство забирает! — возмутилась я. — Что за мужики пошли?

— Тс-с-с! — раздалось снизу экрана. И я замолчала.

Подруга недовольно засопела.

— Мне, наверное, не обязательно... я же ведь вроде как в увольнении... — заблеяла она нерешительно. — И вообще, разве место ориссе в Огненном легионе? Там же, наверное, служат только те, кто магией огня владеет...

— Ты — наемница, Барбра! Кто наймет — тому и служишь. Так вот: я тебя нанимаю!

Ага, наемница! Стрельнув взглядом вниз, закрыла рот рукой: я молчу, молчу!

— А если я откажусь? — все же решилась спросить орисса.

— А если откажешься, — ее слова явно разозлили мужчину, и он зарычал, грозно сверкая глазами, — то я найду способ сделать так, что больше тебе вообще никто из командиров королевства контракт не предложит! В чем дело, Барбра?! Кто еще станет прислушиваться к словам простой наемницы и вместе с ней заниматься проблемой амулетов, а? Я тебе так неприятен? Может, уже жалеешь, что спасла?!

Я невольно посочувствовала подруге. Мне казалось, что только у меня были сложности, но теперь видела: досталось всем девочкам.

Варя, которая теперь была Барброй, закашлялась и получила от мужчины пару хлопков по спине, а потом, кое-как вытерев выступившие на глазах слезы, все же произнесла:

— Может, и жалела, пока бегала от тебя. Так что попытайся сделать так, чтобы перестала жалеть!

— Ну, хорошо! — мужчина явно принял ее слова как вызов. — Я попытаюсь!

И что-то мне показалось, что его обещание прозвучало как угроза. М-да, попала Варя...

— Кто у нас там остался? — спросил сам себя Дух, а после взмахнул рукой, меняя изображение на экране.

Дорама* — азиатские телесериалы, известные также как дорама — одни из самых рейтинговых передач на азиатском телевидении. Несмотря на название, драмы выпускаются в различных жанрах — комедия, детективы, ужасы, дзидайгэки и т. п.

Глава 35

Передо мной снова была парочка. В девушке с трудом узнала Элю — как же она похорошела! Подруга с осторожностью приняла какой-то плащ, который дал ей мужчина, и тут же примерила нежно-розовый наряд.

Хороший плащик, надо брать!

Я подумала, что Элька в магазине каком-то иномирном, но после, присмотревшись к мужчине, поняла — э-э-э нет, тут не так все просто. Только слепой не заметил бы той теплоты, что лучилась из глаз темноволосого молодого человека.

— Подожди, еще амулеты. — Мужчина присел перед Элей на корточки и закрепил по камешку на ее туфлях. — Вот теперь все.

Какой внимательный! Почти как мой Вестар. Но вампир все равно лучше всех.

— Спасибо! — прошептала Эля, а потом чуть громче добавила: — Спасибо огромное! Я, наверное, тоже должна тебе что-то подарить?

Хм, что за обмен подарками? Праздник какой-то?

— Поцелуй, мне хватит и поцелуя.

Я всплеснула руками: тут все определено ясно. Раз мужчина просит поцелуя, значит, влюбился. Отлично, теперь и за Элю мое сердце спокойно.

— Спасибо, что показал девчонок, — сказала Духу, который теперь снова занял все пространство зеркальной глади. Тот лишь кивнул и улыбнулся.

— Теперь ты готова попрощаться с прошлой жизнью и отпустить всех, кого оставила на Земле?

— Разве ж к этому можно быть готовой? — спросила, снова чувствуя легкую грусть.

— Ты справишься. И... поздравляю со свадьбой, княгиня Кроу, — Дух склонил голову в уважительном поклоне, а после зеркало снова стало простой серебристой гладью, в котором отражалась взволнованная девушка в красивой диадеме.

— Но свадьбы еще не было, — шепотом возразила я, а потом вздрогнула от стука в дверь

— Моя донна, вы готовы?

— Да, заходи, — ответила, узнав голос Кэри.

Девушка осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

— Если все в порядке, мне велено проводить вас вниз, карета уже готова.

— А Вестар... князь, он разве не придет за мной? — почему-то стало страшно. Вдруг снова что-то пойдет не по плану.

— Князь будет ждать вас у Храма, моя донна, — с легкой улыбкой ответила Кэри. — Не беспокойтесь, больше вам ничего не угрожает.

Хотела бы я верить служанке, но волнение никуда не ушло. Тем более теперь я точно знала — никто меня не спасет, пропади я в этом мире. Дух самоустранился, — теперь уже навсегда.

Собравшись с духом, распрямила плечи и подошла к двери.

— Веди меня, я готова.

Весь путь до Храма Темной Богини нас никто не беспокоил. Лишь один раз я выглянула сквозь окошко кареты и посмотрела на небо. Хотелось убедиться, что полночь действительно близко — после всех злоключений, после короткометражек из жизни близких и друзей, я потерялась во времени. А опоздать на собственную свадьбу ой как не хотелось!

Едва карета остановилась, как я услышала какую-то тихую, торжественную музыку. Мне показалось, что играли на органе. Невольно улыбнулась: ну а какая еще музыка может быть на настоящей вампирской свадьбе, проводимой в полночь?

Кто-то открыл дверцу кареты. Кэри, выйдя с другой стороны, подала мне руку, помогая спуститься со ступеньки и не навернуться в своем царственном наряде.

Не знаю, чего я ожидала от Храма Темной Богини, но увиденное поразило в самое сердце.

Высоченные шпили готического храма черными стрелами вспарывали низкие пушистые облака, которые, словно мягкое одеяло, осторожно укрывали огромную луну.

Главный вход был украшен множеством стремящихся к небу арок с фигурными каменными изваяниями. Чем-то эти арки и шпили мне напомнили Кёльнский собор, что находится в Германии. Такая же грозная красота, заставляющая в немом восхищении замирать сердце.

Гостей не было — или же они ждали внутри. Кэри, отпустив мою руку, отошла в сторону и кивнула мне в сторону входа в Храм.

— Идите, моя донна, вас ждут.

Тяжело соглотнув, заставила себя выпрямить спину и не спеша пройти внутрь. Чем ближе подходила к запахнутым дверям храма, тем громче становилась музыка. Тяжелая, но красивая, наполненная какой-то мрачной торжественностью.

Едва моя нога ступила внутрь Храма, как по всему помещению зажглись темно-красные свечи, осветив мой путь к алтарю.

И гостей, коих оказалось предостаточно. Но я не смотрела на неизвестных мне вампиров, потому как увидела у алтаря его — моего жениха, Вестара Кроу, князя Сангинарии. Мой вампир ободряюще улыбнулся и протянул руку, показывая, что ждет меня.

Тяжелее всего было выдержать правильный темп и не сорваться к любимому, наплевав на традиции. Но я не могла себе позволить подобного неуважения, тем более учитывая, что вот-вот стану княгиней Сангинарии. Мамочки!

Это действительно происходит на самом деле!

Выдохнуть смогла лишь когда теплые пальцы Вестара мягко сжали мои.

— Ты великолепна, моя Ан-на, — прошептали его губы, а глаза влюбленно сверкнули алым.

— Ты тоже, — робко ответила я, не в силах отвести взгляда от своего жениха. Вестар был одет в черный камзол, расшитый красной нитью. На груди князя красовалась знакомая мне брошь с вороном. При всей простоте цвета, любому было ясно с первого взгляда, что перед ним стоит настоящий князь. Вестар умел носить свой титул так, что ни у кого не возникало сомнений, кто здесь главный. Даже если вампир будет одет в простую одежду работяги.

Я усмехнулась, на миг представив князя в образе конюха или крестьянина.

— Надеюсь, ты мне расскажешь, что тебя так развеселило, — сказал Вестар, незаметно наклонившись к моему уху. Всего на миг. А в следующее мгновение к алтарю вышел служитель храма в алой мантии.

— Приветствую вас, гости и друзья, родственники и подданные семьи Кроу. В эту торжественную ночь мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать священный союз князя Вестара Кроу и донны Анники...

— Вестар, — шепнула я вампиру. — Это же не светское мероприятие, так?

Князь кивнул, не понимая, чего я хочу.

— Нельзя ли в обряде использовать мое настоящее имя?

В глазах Вестара сверкнуло понимание. Он кивнул мне, а после, выбрав паузу в речи храмовника, шепнул ему поправку. Тот нахмурился, но кивнул. И началось то, что отличалось от всех моих представлений, какой должна была быть свадьба вампирских князей.

На каменный алтарь, что возвышался между нами и служителем храма, поставили глубокую чашу. Рядом с чашей положили небольшой кинжал, украшенный алыми и черными камнями.

— А сейчас жених и невеста преподнесут Богине-Матери дар.

Вестар взял кинжал и сделал надрез на ладони. Я вскрикнула, но ободряющая улыбка князя успокоила. Поднеся руку с капающей кровью к кубку, вампир застыл на несколько минут, делясь с сосудом своей жизненной силой, что по капле стекала в серебряные стенки кубка.

«Если мне придется стоять столько же, я и чувств лишиться могу...» — подумала, вспоминая, каким объемом крови можно было пожертвовать при плановой сдаче в медучереждениях.

Пока я думала о совершенно неподобающих вещах, Вестар убрал руку и протянул мне кинжал.

— Не бойся, это совсем не больно, — сказал он, вкладывая холодную рукоять мне в пальцы. Я бы хотела казаться смелой, но он заметил дрожь моих рук. — Ты должна это

сделать сама.

Вздохнув, поднесла острое лезвие к левой руке и резко провела где-то между линией сердца и линией ума, сильно зажмурившись при этом.

Я ждала резкой боли, но ее не было. Так бывает, когда порез совершается очень острым и тонким лезвием опасной бритвы. Сжав руку в кулак, я поднесла ее к кубку и начала считать. На второй минуте Вестар мягко тронул мою свободную руку и шепнул:

— Хватит.

Я открыла глаза и сделала шаг назад, к своему жениху.

Служитель храма поднял кубок и начал читать какую-то странную молитву-обращение. К сожалению, язык этот был мне непонятен, но все равно я старалась вслушиваться в каждое слово. Мне почему-то казалось, что это очень важно.

Среди неразборчивых фраз я ясно услышала имя Вестара и свое, все также причудливо произнесенное с акцентом «Ан-на». Вестар улыбнулся, поймав мой взгляд.

А потом совершенно внезапно на кубок откуда-то сверху полилось серебристое лунное сияние. На мгновение служитель храма стал неразличим в этом узко направленном луче света.

И наступила темнота. Я почувствовала, как рука Вестара выскользнула из моей, и потрясенно замерла, ожидая чего-то страшного.

— Так вот какая ты, Анна с Земли, — проговорила тьма приятным женским голосом. Я не знала куда смотреть, не ощущала своего тела, чтобы поклониться, поэтому тихо ответила:

— Да, это я.

— Любопытно, — прошелестело у самого уха, а после голос словно обошел вокруг.

— Вы — Темная Богиня? — спросила, чувствуя какую-то фантазмагоричность происходящего. Чтобы простой человек вот так запросто общался с богами? Нет, это было слишком для моего человеческого миропонимания.

— Богиня-Мать, Темная Богиня, Ишхараэль, — у меня много имен, — ответил голос, продолжая лениво скользить в пространстве вокруг меня. — Скажи мне, смертная Анна, зачем ты осталась в моем мире?

Я замерла, чувствуя как невидимое нечто коснулось самого сокровенного: души, мозга, сердца... сложно сказать точно. Казалось, Богиня видела меня насквозь и все мои ответы знала заранее.

— Отвечай же, Анна, избранница князя Кроу.

— Потому что люблю, — ответила, понимая, что скрывать нечего.

— Любишь? — голос изумленно прошелестел рядом, а после снова оказался где-то впереди и утвердительно заметил: — Любишь. Хорошо, так тому и быть. Благословляю ваш союз. Отныне ты — моя дочь, как и все жители этого мира — мои дети.

Прохладный ветер коснулся лица и тела, а после я услышала приглушенный звук органа и распахнула глаза.

Вестар стоял рядом и с тревогой смотрел на меня, придерживая за талию. Наполовину опустевшая чаша с нашим даром Богине стояла на алтаре, а вокруг взволнованно шептались гости.

— Как ты, все хорошо? — спросил Вестар, и я кивнула.

— Что случилось? Почему тьма поглотила все? Так и должно было быть? — спросила я, возвращая своему телу способность стоять самостоятельно, без поддержки князя.

— Нет, так не должно было быть. Ты упала в обморок...

Я хотела сказать, что говорила с Богиней, но запнулась. В глазах служителя храма на миг почудилась тьма и тот же голос, что говорил со мной, сказал в моей голове:

— Не стоит, пусть это будет нашим маленьким секретом.

Все это длилось лишь мгновение. Орган заиграл новую мелодию, а служитель коснулся чаши рукой и снова начал читать молитву.

Вестар держал меня за руку и то и дело кидал обеспокоенные взгляды в мою сторону. Я пыталась приободрить князя, но улыбка выходила жалкой. Я еще не до конца отошла от общения с Богиней, да и чувствовала себя странно: словно по венам текла не кровь, а кипящая лава. Кажется, на лбу проступила испарина.

Храмовник закончил свою речь и отошел от алтаря.

— Теперь примите благословение Богини.

Вестар подошел к алтарю и потянул меня за собой.

— Ничего не бойся, так надо, — сказал он и взял кубок. Я успела заметить, как полыхнули алым глаза вампира, как удлинились его клыки и на губах заиграла предвкушающая улыбка. Вестар поднес кубок ко рту и сделал несколько глотков, прикрыв глаза от удовольствия.

Невольно поежилась, очень некстати вспомнив, кем являлся мой жених. Но когда он открыл глаза и протянул кубок мне, выбросила все сомнения из головы прочь.

Металл был теплым, и когда я поднесла чашу к губам, почувствовала странное, иррациональное желание поскорее попробовать нашу смешавшуюся кровь. Под внимательными взглядами моего вампира и сотни гостей я сделала глоток...

Один, второй... Я пила кровь, но ощущала ее как вино — сладкое, чуть терпкое, с привкусом затерявшегося в алых каплях солнца.

С громким звоном пустой кубок опустился на каменный алтарь.

Священнослужитель провозгласил нас мужем и женой, а после на черной бархатной подушечке поднесли два тонких браслета. Вестар первым застегнул на моем запястье меньший ободок, а после я взяла его руку и с бешено колотящимся сердцем защелкнула мужской браслет.

Гости взорвались поздравительными овациями, а я могла видеть перед собой только манящие глаза, светящиеся любовью.

— Поздравляю, Ан-на, теперь ты — Кроу, княгиня Сангинарии.

Я улыбнулась.

— Ты забыл главное, Вестар.

Вампир удивленно вскинул бровь.

— И что же я забыл, дорогая?

— Теперь я — твоя жена.

Вестар усмехнулся и притянул меня к себе. Под задорное улюлюканье он наклонился ко мне и поцеловал.

Наш первый поцелуй в качестве замужней пары.

От приятного волнения подкосились ноги, но Вестар не дал мне упасть. Когда я почувствовала горячее прикосновение языка к языку, дрожь молнией ударила по позвоночнику. Это было невероятно!

Но почему-то вампир отстранился. С сожалением застонала, отпуская шею мужа.

— Ан-на? — в глазах Вестара было такое удивление, словно он призрака увидел.

— Что случилось? — спросила, чувствуя нарастающую панику.

Эпилог

Что так удивило князя? О, это был действительно забавный момент.

Сейчас, сидя возле колыбельки нашей дочери, я вспоминаю наш разговор с улыбкой.

Словно наяву вижу перед глазами, как Вестар убрал прядь моих волос за ухо и, приподняв голову за подбородок, мягко очертил большим пальцем мои губы. А после улыбнулся так, что я подумала, что умру в тот же миг от переполнившего до отказа чувства безмерного счастья.

— Ан-на, — сказал вампир, тронув мои зубы пальцем. — Это невероятно!

Ничего не понимая, потянулась ко рту рукой — неужели у меня испортился макияж или еще что с лицом приключилось? Коснувшись клыков, замерла.

— Черт! — невольно выругалась, ощутив непривычную длину клыков. — Это что еще такое?

— Думаю, ты догадываешься, что это может значить, — мягко улыбнулся Вестар. — Но давай проверим.

Взяв мою руку, он прочертил невидимый узор на коже и попросил закрыть глаза. Я послушно исполнила указания, а когда князь начал говорить, подобно опытному гипнотизеру, направляя мои чувства и эмоции, ощутила скользящую под кожей силу, что вместе с кровью текла по венам.

— Выпусти ее, — прошептал мне на ухо Вестар, обойдя меня и встав за спиной, по-прежнему удерживая мою руку вытянутой вперед.

— Как? — прошептала я, но он лишь невесомо коснулся губами моей шеи, отчего приятная дрожь пробежала по телу, сконцентрировавшись на кончиках пальцев.

А потом я почувствовала ее... темную магию. И позволила ей выплеснуться в пространство.

— Открой глаза, любимая, — прошептал Вестар, отпуская мою руку. И я распахнула глаза. И увиденное повергло меня в шок.

Прямо из моей руки черным дымом струилась магия. Она стекала вниз, словно жидкий дым, и расплзлась по полу, скрывая наши ноги в темных облаках.

— Вестар? — я повернулась, чтобы посмотреть в глаза мужа. — Что это значит? Я теперь... вампир?

— Высший вампир, моя дорогая, — поправил меня князь и запечатлел нежный поцелуй на внутренней стороне моего запястья — там, где на миг проступило и тут же погасло темное кружево узора.

Да, это был поистине великий день, когда простая человеческая девушка обрела силу настоящего высшего вампира. Историю нашей любви потом брали как сюжет для множества баллад и поэм.

Должно быть, вам интересно, как закончилась история Линары, Наэнии и что стало с Эвелин?

После того, как Вестар получил в руки печать Валдрахалла, к нему полетели письма от остальных князей. Кто с просьбой, кто с угрозой, кто с предложениями вечной дружбы — все так или иначе показали свое мнение относительно будущего печати.

Среди прочих был и старый знакомый и ближайший сосед, Архаэль Атли, князь Вегейры. После того, как Вестар разорвал устные договоренности и не стал объявлять о помолвке с дочерью Архаэля, тот был в праведном гневе. Настолько сильным, что, не

появись в его землях фанатики с печатью, пошел бы на княжество Сангинарии войной.

Но вмешалось провидение, или же Темная Богиня помогла нам. После того, как Вестар смог забрать главное оружие мятежников, тех перебили, как мух. Конечно, зачистка будет продолжаться не один год, но главное — сердце их священной борьбы против вампиров — было в надежных руках моего мужа.

Поэтому Атли пришлось запихнуть свою гордость очень глубоко и принять решение Вестара как данность. Архаэль с супругой даже смогли принять наше приглашение на официальную церемонию моего представления подданным. Наэния сказалась больной, но все мы прекрасно понимали, что девушка просто не смогла до конца принять выбор Вестара. Все же княжна была влюблена в моего мужа. Но мне ли ее осуждать?

Общим решением было принято спрятать печать таким образом, чтобы ни одна живая или мертвая душа узнала о месте захоронения. Вы спросите, почему не уничтожили такое опасное оружие?

К сожалению, даже среди высших вампиров встречаются фанатики, ослепленные жадной кровью и смерти. Именно для того, чтобы иметь возможность уничтожить такого вампира, печать и оставили.

Но кому доверить такую важную вещь? Никто не смог бы избежать соблазна и рано или поздно, ослепленный жадной власти, стал бы уничтожать сородичей.

Так получилось, что с Темной Богиней у нас сложились очень интересные отношения. Нет, мы не стали подругами, чего уж греха таить. Но Богиня-Мать прислушивалась ко мне и отвечала чаще, чем другим. Поэтому Вестар и отдал печать мне, а я, в свою очередь, обратилась к Богине. Она отнеслась с пониманием к нашей просьбе и сказала, что когда миру понадобится сила артефакта, то появится тот, кто сможет найти печать.

Этого было достаточно, чтобы успокоить всех высших. Никто не знает, куда была спрятана печать, но нам и не нужно это знание. Достаточно того, что печать под охраной нашей Богини.

Что касается Линары, после свадьбы князь хотел казнить служанку, но я смогла убедить его сослать обезумевшую на другой конец континента в учреждение для психбольных. Да, в этом мире тоже были подобные места.

А с Эвелин... с княжной все вышло очень предсказуемо. Едва мы вышли из Храма, счастливые и связанные брачными клятвами навечно, как княжна собрала свои вещи и уехала из замка. Как говорил Вестар, она отправилась путешествовать.

Я не стала расстраиваться по этому поводу. Да и кто бы стал?

По настоянию мужа мой дневник с описанием всех перипетий был напечатан и сохранен в крупнейших библиотеках княжеств. Как сказал муж, в назидание потомкам.

— Кар!

Поправляю тонкую вуаль на колыбельке и смотрю на Торна с легким осуждением.

— Тише, разбудишь Вивиан, — замечаю я. Хранитель виновато опускает голову и заметно тише отвечает:

— Кар.

Сердце начинает стучать чаще от волнения, охватившего меня.

— Эвелин возвращается?

Конец.